

ПОТЪЗАНЪ

Фр: Делавскаго.

РИСУНКАМИ.

Москва.

А. Стефанова.

1868-
ОКРУЖНАЯ ЛИБРАТОРИЯ ЭПОГРА-
ФИИ И ПАЛЕОГРАФИИ
ИСТОРИЧЕСКАГО АРХИВА

ПОЪЗАКА

КЪ

ЛЕДОВИТОМУ МОРЮ.

Da veniam scriptis, quorum non gloria nobis
Causa. sed utilitas officiumque fuit.

OVID: EX PONTO, III, 9.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЛАЗАРЕВЫХЪ
ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

1833.

92926

55052

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Состоя на службѣ въ Западной Сибири, въ продолженіи прехъ съ половиною лѣтъ, я приобрѣлъ, по званію члена Врачебной Управы, общоясельныя свѣденія о *Сѣверномъ краѣ*, въ особенности по части физикаша.

Въ продолженіи сей моей службы, Высшему Начальству угодно было послать меня для изслѣдованія, на мѣстахъ жестокой болѣзни, снѣдавшей племена, обитающія на Сѣверѣ.

Въ этой поѣздкѣ я видѣлъ Сѣверъ съ его унылыми, безпредѣльными пустынями. Глубокое молчаніе царствуетъ на сихъ снѣжныхъ пространствахъ, гдѣ путешественникъ изрѣдка встрѣчаетъ Юрпы *Инородцевъ*. Олени, спутники и пища пелі Сѣвер-

ныхъ племенъ , спокойно пасущія огромными стадами на мшистыхъ шундрахъ , всегда покорные голосу человека , копорый имъ всѣмъ обязанъ и копорому они ни чѣмъ не должны. Есть мѣсяцы , въ теченіи коихъ надъ сими странами продолжается почти непрерывная ночь ; но и тогда небо не оставляетъ земли безъ упѣшенія. Пышныя , неизвѣстныя Европѣ картины , невидимою , огненною киспю рисующіяся на полярномъ горизонтѣ. Я говорю о *Сѣверныхъ сіяніяхъ*. Тысячи другихъ метеоровъ , старая въ тишинѣ воздушной и разсыпаясь разнообразными блесками , содѣйствуютъ ночному освѣщенію. — Не всегда , однакожь , глубокая тишина почиваетъ на хладномъ ложѣ снѣговъ. Возспаетъ буря и гладкая , охрусталенная поверхность снѣжная приходитъ въ волненіе. Пронзительные свисты разди-

раюпъ воздухъ, вѣковые лѣса скрыпаятъ, звѣри пугаются, могущественный вѣтеръ громоздитъ сугробы и человекъ, смираясь предъ грозою стихій, ложится подлѣ своего оленя и спокойно погребаетъ себя подъ снѣгомъ, доколѣ настанетъ пишина и упрямо подаетъ ему способъ освободиться изъ временной могилы, чпобъ жить и дѣйствовать, преслѣдуя въ дремучія лѣса звѣря, также искавшаго спасенья подъ снѣгами. Но есть, хопя крапкій, мгновенный *праздникъ природы* и въ сихъ оледенѣлыхъ спранахъ. — Это *весна* и *лѣто*, пламенное, но мимолетное. Сюда, въ сѣн пуспыни, подъ вѣрную защиту непроходимыхъ болопъ, слезаюпся неисчислимыми спадями разнопородныя пернашыя. Какой-то инстинктъ даетъ имъ чувствоваться, что человекъ не возмущитъ здѣсь ихъ брачныхъ и семейственныхъ

радостей, доколѣ новое поколѣніе огласитъ воздухъ своими криками. Иная добыча привлекаетъ на это время туземцевъ. Рѣки Сибирскія, какъ текущія моря, величественно пробуждаются опъ долгаго сна. Жизнь кипитъ въ водахъ. Несмѣшныя стаи рыбъ, слѣпо спремываясь къ исполненію закона разположенія. Племена кочующія, повинувшись силѣ мѣстныхъ обстоятельствъ, останавливаются въ долинахъ; но вслѣдъ за тѣмъ наступаетъ время, благоприятствующее ловлѣ птицъ. Нужда есть великій учитель; дикарь изумляетъ изобрѣтательностію и умѣніемъ заманивать, спорожитъ и ловитъ жишелей водъ, пернатыхъ, плавающихъ въ воздухѣ и обитателей лѣсовъ, изъ коихъ *Медвѣдь* составляетъ предметъ его добычи и обожанія, содѣлываясь попеременно то жертвою, то Богомъ *Остяка* и *Самодѣя*.

Я посѣщалъ *Инородцевъ* въ ихъ зимнихъ кочевьяхъ. Скользя по неизмѣримому Океану снѣговъ на легкой Наршѣ, запряженной въпвиспорогими Оленями, я оспанавливался въ Юрпѣ Ошяка и описалъ Чумъ Самоѣда. Жестокая болѣзнь изъ спранъ устарѣлой гражданственности, закралась въ сей міръ дикарей. Она произвела опустошенія ужасающія. Цѣлое поколѣніе, обезображенное язвами, почти утратило образъ челоѣка. — Въ запискахъ моихъ упомянулъ я обо всѣмъ, слегка здѣсь означенномъ. Но я не имѣлъ въ виду путешествія *живописнаго* и потому записки мои крапки, мѣстами даже сухи, но вѣрны. Слогъ цвѣтущій могъ бы придашь имъ наружнаго блеска, но я желалъ только сдѣлать ихъ *полезными* и записывалъ все какъ видѣлъ, строго придерживаясь простоты и ясности, чпобъ сдѣлать

описанія сіи доступными чипапелямъ всѣхъ разрядовъ.

По сему предмету, составляющіе *Поэзію* Сѣверной природы, какъ-то: великолѣпныя ночныя освѣщенія метеорами, возвращеніе весны, переходъ къ осени, и чудныя воздушныя видѣнія, представляющія города, замки, развалины и часто роскошь южной природы; сіе произведеніе неровнаго преломленія лучей, описалъ я мимоходомъ, слегка, только для свѣденія; но на всемъ, что ласкало не одно любопытство и воображеніе, я останавливалъ вниманіе мое столь долго, сколько время и обстоятельства дозволяли. Теперь, съ чувствомъ живѣйшаго усердія передаю наблюденія мои соотечественникамъ. Да судятъ они о трудѣ моемъ, хотя по намѣренію, если не по успѣху!

ВВЕДЕНІЕ.

Оспяки и Самоѣды, два дикія племена Сѣверо-Западной Сибири, извѣстны ученому свѣту еще съ IV столѣтія. Первое свѣденіе объ оныхъ находимъ мы въ описаніяхъ путешествій, наводящихъ Европейскую литературу; изъ сихъ по книгъ Историки спарались собрать объ нихъ нѣчто систематическое. Но къ сожалѣнію всеобъемлющій умъ человѣческій, не довольствуясь однимъ числымъ, чрезъ чувства полученнымъ познаніемъ вещей, часто запутывается въ умозаключеніяхъ, копорья, при всей своей глубо-

комысленности, болѣе заштемняютъ предметы. Подобными гипотезами нѣкопорые путешественники исказили истину; ибо въ описаніи Самоѣдовъ и Оспяковъ, представляющъ ихъ не людьми, опказываютъ имъ не только въ разумѣ, но даже въ образѣ человеческомъ, увѣряя при томъ, что народы сіи лишены и самаго *инстинкта*, общаго всѣмъ животнымъ. Таковыя ложныя сказанія служатъ яснымъ доказательствомъ, что путешественники сіи не бывали и въ соседствѣ сихъ народовъ, копорые, исключая гражданской образованности, имѣютъ всѣ тѣ же опличительныя свойства человека, какъ и обитатели Европы. Въ этомъ искаженіи Оспяковъ и Самоѣдовъ болѣе прочихъ участвовали: Олеаріусъ (Olearius), Ис-

брантъ (Jsbrant), Идесъ (Jdes), извѣстный Випсенъ (Witsen) и Корнель ле Брюннъ (Corneille le Brun). Нѣкоторые испорики, повѣривъ ихъ чистосердечію, поспавили сѣидва племена ниже безсловесныхъ. Одинъ Миллеръ заслуживаетъ всякое вѣрояніе; онъ писалъ о Самоѣдахъ, ознакомясь съ ними случайно въ Архангельскомъ портѣ, и желалъ исправить ошибки своихъ предшесшвенниковъ, посылалъ свои записки къ Вольперу, писавшему тогда испорію Великой Россіи; но не извѣстно почему сей знаменитый мужъ не воспользовался его записками, а основался въ своемъ описаніи Сѣверныхъ народовъ на невѣрныхъ разсказахъ другихъ писателей. —

Сличивши сѣи описанія Оспяковъ и Самоѣдовъ съ собранными мною объ

нихъ замѣчаніями, въ бытность мою среди ихъ племенъ, и нашедши первыя во многомъ невѣрными, я рѣшаюсь, не смотря на ученую славу упомянутыхъ писателей, предсказать истину, которая, быть можетъ, по множеству занятій ускользнула отъ нихъ въ описаніи народа, мало обратившаго на себя ихъ ученое вниманіе.

Хотя изъ путешественниковъ Гмелинъ и Палласъ (*) доставили мно-

---

(*) Палласово описаніе Самоѣдовъ и Осиаковъ взято, какъ онъ самъ говоритъ, изъ записокъ Студенша Зуева, котораго онъ отправлялъ на Сѣверъ; самъ же Палласъ въ Сѣверной Сибири не былъ. Въ семъ

го вѣрнаго объ обипапеляхъ Сѣверныхъ спранъ; но поелику на Сѣверѣ, какъ и вездѣ, не только народные обычаи, даже и самый климатъ измѣняющіся (*), то я и не счишаю предосудительнымъ умолчать о многихъ предметахъ какъ не сущеспвующихъ, описанныхъ сими двумя пупешеспвенниками; замѣчу только то, что введено въ послѣдспвіи.—

Кромѣ изображенія нравспвенной и физической жизни Оспяковъ и Самоѣдовъ, я спарался вездѣ, гдѣ только

описаніи многое справедливо, но еспть и выдумки, не заслуживающія вѣропсія.

(*) Таковое измѣненіе дѣйспвительно весьма замѣпно въ нравахъ, вѣроисповѣданіи и обычаяхъ сего края.

93266

можно было, замѣнить историческія событія, достопамятности ихъ края, топографію и статистическое описаніе съ подробнымъ систематическимъ вычисленіемъ всѣхъ родовъ животныхъ и произрастеній онаго.—Въ концѣ книги приложены гравированные виды кристаллизаціи снѣговъ на берегахъ Ледовитаго моря, — топографическіе рисунки народныхъ костюмовъ, снятыхъ съ натуры, съ портретами Князей обоихъ племенъ и изображеніемъ разныхъ предметовъ, принадлежащихъ къ домашнему быту Остяковъ и Самоѣдовъ.—Не излишнимъ счелъ я присовокупить къ сему любопытную копию съ письма знаменитаго натуралиста Барона Александра Гумбольдта, копорый въ проѣздѣ свой чрезъ Тобольскъ, познакомившись съ Инспек-

поромъ Врачебный Управы Г. Альбер-
помъ и возврапясь въ свое опечеспво,
писменно (*) поручаетъ ему сдѣлашь
нѣкопорья изслѣдованія, опносящіся
до Геогнозіи и грамматическаго измѣ-
ненія словъ Оспяцкаго языка. За симъ
слѣдуетъ словарь употребительнѣй-
шихъ словъ и реченій Оспяцкаго и
Самоѣдскаго языковъ.

(*) Копія съ письма знамениаго путешес-
спвенника получена опъ сааго Г-на
Альберша.

ДОРОГА ВЪ БЕРЕЗОВЪ.

Березовъ (*) лежишь къ Сѣверу отъ Тобольска въ разстояніи около тысячи верстъ: дорога къ городу часпю сухимъ путемъ, но болѣе рѣками Иртышемъ и Обью попому, что все пространство между Березовымъ и Тобольскомъ покрыто непроходимыми болотами, отъ чего лѣпомъ сообщеніе между деревнями сухимъ путемъ прекращается. Рѣка Обь имѣетъ совершенно прямое направленіе въ своемъ теченіи и различіе между зимнимъ и лѣпнымъ путемъ по ней со всѣмъ не ощущительно въ отношеніи къ скорости; напроливъ того Иртышъ споль извилисть, что въ лѣпную пору на проѣздъ сею рѣкою отъ одной деревни до другой въ

(*) Уѣздный городъ Тобольской Губерніи.

иныхъ мѣсахъ должно употребить въ шрое болѣе времени нежели зимой. Зимняя дорога чрезвычайно покойна, попому что по ней мало ѣздящъ и при томъ въ легкихъ повозкахъ, которыя гладко укашываютъ оную; можно утвердительно сказать, что на всемъ пространствѣ тысячи верстъ нѣтъ ни одной рышвины или ухаба. Неровности же встрѣчающся только на рѣкахъ, замерзнувшихъ во время бури; отъ чего льдины въ бурномъ порывѣ въспровъ спершись между собою, цѣпенѣя дыбомъ, образуютъ какъ бы окаменѣлыя груды, вдоль по лицу рѣки размещенныя.— Дорога берегомъ имѣетъ различную ширину: отъ Тобольска до села Демьянска можно ѣхать проѣкою врядъ; отъ Демьянска же до села Самарова и далѣе къ Березову гусемъ; по рѣкамъ она извилиста и очень узка. Летомъ ѣздящъ въ Березовъ водою до селенія Самарова и далѣе, верстъ сорокъ Иртышемъ, а потомъ Обью и Сосвою.

Селенія, лежащія на дорогѣ къ Березову.

Всѣ вообще селенія расположены по рѣкамъ весьма въ недалекомъ между собою разстоя-

ніи ; изъ нихъ наиболѣе заслуживають
вниманіе :

Село Бронниково, въ 35 верстахъ отъ
Тобольска, украшается прекрасною каменною
о двухъ прѣлахъ церковью ; въ немъ есть
и Волостное Правленіе. Ровное на возвышен-
номъ берегу Иртыша мѣстоположеніе и от-
крышій видъ обработанныхъ полей вокругъ
селенія, представляють въ лѣтнее время прі-
ятное зрѣлище. Зимой же, напрошивъ видъ
необозримыхъ, покрытыхъ снѣгомъ полей
рождають въ душѣ путешественника неизъ-
яснимое уныніе. — Волость Бронниковская,
какъ сосѣдственная съ Губернскимъ городомъ
имѣетъ гораздо болѣе преимущества противъ
другихъ на Сѣверъ лежащихъ волостей ; а
именно : достаточное хлѣбопашество, луга
и рыбную ловлю ; удобность же сообщенія съ
городомъ доставляетъ селу Бронникову воз-
можность сбывать свои избытки и промыш-
лять издѣліями. Впрочемъ обыватели ни
сколько не прудолюбивы. Обезпеченные въ
необходимѣйшемъ для жизни, они не забо-
тятся о томъ, чтобы пріобрѣщеніемъ улуч-

ишатъ свое состояніе, и большая часть изъ нихъ предаётся праздности и пьянству.

Карбинскія Юрты. Юрты сіи (1) принадлежатъ Надцынской волости, издревле обитаемой Ташарами. Волость сія состоитъ изъ нѣсколькихъ *Юртъ*, разсѣянныхъ по рѣкѣ Иртышу. Здѣсь хлѣбопашества нѣтъ; Ташары чрезвычайно лѣнны и не имѣютъ никакого желанія улучшить свое состояніе посредствомъ земледѣлія. Выгоды ихъ состоятъ въ большихъ лѣсахъ, имѣ однимъ только принадлежащихъ, и изобилующихъ звѣрями — большею частію бѣлками и лисицами, коихъ ловъ не требуетъ большаго труда. Рыбные промыслы у Ташаръ, какъ и у прочихъ Русскихъ крестьянъ того края, весьма значительны, но владѣльцы ими мало пользуются, отдавая ихъ въ наймы. Юрты Карбинскія лежатъ на высокомъ берегу Иртыша, окруженныя лѣсомъ строевымъ и дровянымъ. Дома Ташаръ весьма уютны и чистота внутри такая, какую только можно ожидать отъ сего племени; они строятъ свои жилища какъ и всѣ Азіатцы: окнами внутрь двора, а на

улицу глухою стѣною или заборомъ. Живучи между Русскими, Тапары весьма много опсщали опъ своихъ обычаевъ; языкъ Русскій очень хорошо понимающъ и легко на ономъ изъясняющся. Женщины и мущины сохраняющъ свою національную одежду; первыяносящъ покрывало и рѣдко показывающся на улицѣ; но опъ Русскихъ не прячущся, и у себя дома ходящъ безъ покрывала. Тапарки очень хороши собою, даже въ кресъянскомъ быту.

Село Уватъ. Мѣстоположеніе села Увапа не лучше шѣхъ, о копорыхъ мы уже говорили, но здѣсь поселяне нѣсколько благоправнѣе, между ними менѣе замѣпно пьянства, вѣроятно по причинѣ опдаленности ихъ опъ города, до копораго 125 шъ вершъ; они болѣе занимающся хлѣбопашесствомъ; но также охотно предающся праздности. Здѣсь церковь деревянная весьма вешая. Въ окрестности села Увапа много Тапарскихъ Юршъ (*), называемыхъ Увашскими, но далѣе Тапаръ

(*) Подъ словомъ *Юрта* должно разумѣть не одни дома но и цѣлыя селенія. Нѣсколько Юршъ значить нѣсколько селеній.

уже нѣтъ, и хотя Палласъ въ путешествіи своемъ по Россіи, часть III-я, справилъ 46-я, говоритъ: *что Татарскія селенія простираются отъ Тобольска на 260 верстъ до Демьянскаго яму не болѣе, а за ними пойдутъ Остяки и проч.*

Село Юровское. Село сіе занимаетъ оплогость и ущеліе двухъ сомкнувшихся горъ; протекающій съ боку Иртышъ, окрестныя селенія съ обработанными полями и безконечными заливными лугами, а за ними спорого охраняемый лѣсъ, дѣлающъ мѣстоположеніе села Юровскаго пріятнымъ и живописнымъ во всякое время года, въ особенности же лѣтомъ, когда пашни и лѣсъ покрыты зеленью. Жители здѣсь менѣе праздны, нежели въ преждеупомянутыхъ волостяхъ; и нынѣ шакъ воздѣлываютъ свои поля, что запасаются хлѣбомъ на весь годъ. Хотя избышковъ еще нѣтъ, однако со временемъ можно ожидать, что хлѣбопашество здѣсь еще улучшится и принесетъ обильный плодъ. Рыбные промыслы весьма прибыльны: осетры, стерляди и нельмы ловятся въ значитель-

номъ количествѣ. Последній родъ рыбы, известной только въ Сибири и Архангельской Губерніи—она не принадлежитъ ни къ роду осетровъ, ни къ роду стерлядей, вѣрнѣе можно причислить его къ породѣ бѣло-рыбницы, хотя Нельмы несравненно ея нѣжнѣе и вкуснѣе; вѣсомъ не бываетъ болѣе одного пуда; стерляди же тамошніе превосходятъ вѣроятіе, иногда попадаются вѣсомъ въ два пуда, и очень жирны, но вкусомъ не превосходятъ Камскихъ; осетры вѣсомъ болѣе шести пудовъ никогда не бываютъ. Жители села Юровскаго не такъ бѣдны, какъ прочіе, и склонность къ ябедамъ и паязамъ, свойственная вообще крестьянамъ Сибирскихъ Губерній, здѣсь значительно уменьшается.

Село Демьянскъ. Лежитъ отъ Тобольска въ 225 верстахъ на высокомъ берегу Иртыша, однакожъ грунтъ земли здѣсь такъ рыхлъ, что берегъ ежегодно болѣе и болѣе подмывается водою и несчастные жители принуждены переселяться далѣе отъ берега. Такимъ образомъ нѣкоторые дома, которые за 30 лѣтъ были самыми опдаленными отъ бере-

га, нынѣ сдѣлались къ нему ближайшими и мѣсто, гдѣ была церковь, теперѣ уже на другомъ берегу Иртыша, въ разстояніи почти цѣлой версты отъ села. Къ большому несчастію поселянъ рѣчка Демьянка, протекая въ срединѣ села параллельно съ теченіемъ Иртыша, и впадая въ него съ противоположной стороны селенія грозитъ сей горѣ совершеннымъ уничтоженіемъ; ибо Иртышъ, подрывая ежегодно все болѣе и болѣе, сольется наконецъ съ рѣчкою Демьянкой и, получивъ другое направленіе, пророетъ такимъ образомъ новый рукавъ; тогда обтекаемая съ обѣихъ сторонъ гора неминуемо обрушится, и потому жители должны заблаговременно переселиться въ другія отдаленнѣйшія и безопасныя мѣста; при томъ же со стороны мащераго берега село окружено болошами, препятствующими хлѣбопашеству. Впрочемъ послѣднее неудобство вознаграждается птичьими и рыбными ловлями; и шѣмъ, что попечительное Правительство устроило здѣсь запасныя магазейны, изъ коихъ жители получаютъ хлѣбъ, не будучи принуждены ѣздить для

покупки онаго въ городъ. Для легчайшаго же сношенія крестьянъ съ Земскою Полиціею въ отвращеніе дальнихъ проѣздовъ и большихъ издержекъ при уплачиваніи Государственныхъ налоговъ, находився въ Демьянскъ отдѣльный Засѣдатель, которому порученъ и прочій полицейскій надзоръ въ волостяхъ Юровской, Демьяновской, Деньщиковской и Самаровской.

Деревня Деньщиковская. Разстояніемъ отъ Демьянска въ 80 верстахъ, всяже волость, носящая имя сей деревни, занимаетъ пространство слишкомъ во 100 верстъ. Хлѣбопашество здѣсь весьма маловажно и есть очень много деревень, которыя совершенно онымъ не занимаются;—почва земли песчаная и требуетъ усиленныхъ трудовъ для обрабатыванія. Жители Деньщиковской и соседственныхъ деревень приступали къ разведенію хлѣбопашества, но всѣ старанія ихъ и труды оставались безполезными такъ, что: урожай едва вознаграждалъ посѣвъ, если же на слѣдующій годъ полей удобрявали, то они опять превращались въ первобытное со-

стояніе безплодности. Все сіе заставляешъ жи-
шелей изыскивать другіе способы къ пріобрѣ-
щенію денегъ для покупки хлѣба. — Глав-
нѣйшее и важнѣйшее занятіе крестьянъ Девъ-
щиковской волости состоишъ въ рыбной и
птичьей ловли. Весною, во время разливія
Иртыша образуется нѣсколько рукавовъ и
пропоковъ, которые бываютъ покрыты мно-
жествомъ птицъ, какъ-то : гуеями, коихъ
считаютъ въ Сибири 7 родовъ, утками 12
родовъ и мѣлкою птицею (большею частію
куликовъ, которые летаютъ здѣсь не-
счешными стадами.) Первыхъ двухъ родовъ
птицъ жители заготовляютъ не только для
собственнаго продовольствія, но и для прода-
жи; осенью рыбная ловля не менѣе значительна
и вознаграждаетъ охотниковъ съ избыткомъ,
за ихъ труды такъ, что крестьяне деревни
Девъщиковской могли бы быть зажиточными,
еслибъ пеклись о своемъ благосостояніи; но
довольствуясь необходимымъ и снискивая
оное безъ труда, они не заботятся о буду-
щемъ; и если представится возможность въ
одинъ день пріобрѣсть столько, чтобы
спало на цѣлую недѣлю, то остальные шесть

дней проводящъ дома въ праздности, пока нужда опять не выгонитъ ихъ на промысль;— такимъ образомъ проводящъ они свою жизнь, подобно безсловѣстнымъ.

Село Самарово. Въ 500 верстахъ отъ Тобольска, на берегу рѣки Иртыша, при подошвѣ высокой горы, покрышой кедровымъ лѣсомъ. Здѣсь Иртышъ разливается слишкомъ на 20 верстъ и вода подходитъ къ самому селенію, такъ что жиители изъ домовъ своихъ выѣзжаютъ на лодкахъ; почему дома здѣсь выстроены не на фундаментахъ а на такъ называемыхъ *стульяхъ*, (родъ свай) вышиною отъ 5 до 6 футовъ. Во время разливія рѣки жиители спускаютъ весь свой домашній скотъ на гору въ кедровой лѣсъ, оставляя его тамъ до возвращенія рѣкъ въ берега. Однакожь этотъ способъ предохранять отъ похищенія домашнихъ животныхъ, вовсе не вѣренъ, ибо лѣса наполнены хищными звѣрями (волками и медвѣдями), и значительное количество лошадей и коровъ предается беззащитно на жертву лютой силѣ сихъ звѣрей, чтобы спасти другую часть отъ об-

щаго зла, коимъ угрожаетъ разлившійся Иртышъ. Хлѣбопашества здѣсь совершенно нѣтъ, и крестьяне не имѣютъ даже понятія о немъ; но благодѣтельная природа щедро наградила ихъ другими источниками богатства: рыбный промыселъ здѣсь превосходнѣе нежели гдѣ либо. Въ 40 верстахъ отъ села Самарова при впаденіи Иртыша въ Обь, и на самой Оби, находятся рыболовные пески. Обильнѣйшая ловля состоитъ въ *Язи* и другой мѣлкой рыбѣ, которую солятъ, сушатъ, вялятъ и опривляютъ для продажи въ большемъ количествѣ не только по всей Сибири, но и въ сосѣдственные губерніи Европейской Россіи, а именно: въ Оренбургскую, Пермскую и Вятскую. Рыбной ловь производится здѣсь какъ въ Россіи неводами, сѣтями и *мордами* (2). Другой важный предметъ промышленности жителей есть ловъ пшницъ, который водятся здѣсь весною и осенью во множествѣ. Ихъ ловятъ обыкновенно посредствомъ *Перевѣсовъ*, составленныхъ изъ шонкихъ, частыхъ сѣтей съ мѣшкомъ на подобіе невода: сѣть подымается верхними концами на блокахъ къ

двумъ деревьямъ , а мѣшокъ лежитъ на землѣ. Искусные пшцеловы выбираютъ удобнѣйшія для сего мѣста, какъ-то: перелесъ пшцы съ одного озера на другое и просѣкъ въ лѣсу. Утреннею и вечернею зарею пшца, летая низко, ищетъ въ лѣсахъ промежутковъ и, не примѣчая сѣши, попадаетъ въ оную. Тогда припавшійся охотникъ опускаетъ верхніе концы (сѣши) на землю и пшца оспается въ мѣшкѣ; откуда вынимаютъ ее уже битою. Охотники искусные въ опыскиваніи удобныхъ мѣстъ нерѣдко въ одну лѣтнюю ночь ловятъ отъ 25 до 50 и болѣе паръ гусей и утокъ. Вотъ другой способъ сего промысла, имѣющій свои выгоды на чистомъ ровномъ мѣстѣ: по прибрежнымъ пескамъ разбрасываютъ двѣ мелковязанныя сѣши, одну подлѣ другой, прикрѣпляя одинъ конецъ колышками къ землѣ. Между сихъ сѣшей сажаютъ гусиныхъ чучелъ, и немного поодаль, вырываютъ яму и закрываютъ ее хвороспомъ въ видѣ куста., гдѣ припавшійся пшцеловъ спорожитъ пшцу. Гуси, обманутые чучелами, спускаются на землю; тогда двѣ шоп-

кія веревочки, проведенныя къ охолнику, мгновенно спягивають объ сѣпи вмѣстѣ и гуси остаются въ мѣшкѣ, изъ котораго, какъ и изъ перевѣсовъ, вынимають ихъ уже убитыми. Достойно замѣчанія до какого совершенства доведены здѣсь птицеводныя снасти и уловки ловцевъ: во первыхъ сѣпь подкрашивается подъ цвѣтъ того песка, на копоромъ должна быть разкинута, потому что птица, замѣшивъ малѣйшую разницу между сѣпью и пескомъ, не садится. Во вторыхъ, люди сидящіе при сѣпяхъ, должны подкликать гусей, подражая въ совершенствѣ ихъ крику. Замѣтимъ при семъ, что изъ семи родовъ гусей, въ Сибири извѣстныхъ, каждый родъ имѣетъ свой особенный крикъ и полетъ, и мастера, различая ихъ издали по полету, и имѣя во рту свисшокъ изъ бересты, прибирають на немъ подражательные звуки съ удивительною точностью и такимъ образомъ заманивають птицу къ мѣсту ловли. Чучелы же спаваясь всегда прошивъ въпра и въ такомъ разположеніи одна опъ другой, чтобы въ промежуткѣ ихъ могли вмѣщаться налетающіе гуси.—

Этотъ способъ хотя не доставляетъ вдругъ такъ много добычи какъ первый, но имѣешь передъ нимъ то преимущество, что можешь быть употребляемъ сплошь въ продолженіи цѣлаго дня, тогда какъ первый годенъ только во время утренней и вечерней зари. — Кромѣ того употребляютъ для мѣлкой птицы силки, пещли и шому подобное, обходясь безъ ружья. Птицу заготовляютъ какъ и рыбу: ее сушатъ и солятъ. Кедровый лѣсъ приноситъ также весьма значительный доходъ жителямъ села Самарова, орѣховъ собираютъ во всей волости около 40 тысячъ пудовъ, и въ самое дешевое время продаютъ на мѣсцѣ по два рубля пудъ. Четвертый столь же богатый источникъ промышленнос- ти жителей происходитъ отъ приходящихъ изъ внутреннихъ Сибирскихъ губерній, съ разными Китайскими товарами судовъ; въ Самаровѣ обыкновенно смѣняюща на сихъ судахъ работники и Самаровскіе крестьяне, нанимаются на ихъ мѣста, сбываютъ приномъ и свои запасы, какъ-то: рыбу, птицу и кедровые орѣхи, заготавливаемые ими еще до прихода *Доценниковъ* (3). Не смотря на столь многіа

выгоды, которыя, кажется, должны бы были улучшить состояніе жителей сего селенія, почти половина ихъ остающся въ бѣдности, что происходитъ отъ неимовѣрной безпечности и лѣни: — они готовы всю жизнь свою проводить во взаимныхъ жалобахъ на свои недоспаки вмѣсто того, чтобы быть дѣятельными и прилѣжными.

БЕРЕЗОВСКІЙ ОКРУГЪ.

Отъ Самарова начинается Березовскій округъ, который граничитъ: къ Сѣверу: Ледовитое море; къ Югу: Туринскій, Тобольскій и Тарскій округи; къ Востоку: Томскій округъ, а къ Западу: Архангельской губерніи Мезенскій уѣздъ, отъ коего отдѣляется онъ хребтомъ Уральскихъ горъ. Оканчивается сей пространный округъ уже при соединеніи Обской Губы съ Ледовитымъ моремъ. — При выѣздѣ изъ села Самарова, природа представляется путешественнику въ самомъ дикомъ видѣ. На пространствѣ 60 верстъ ничего не видно, кромѣ необозримыхъ

степей и кой гдѣ лѣсъ и Тальниковый ку-
старникъ. Еще верстѣ на 100 за Самаро-
вымъ живутъ Русскіе, какъ-то: въ селѣ Тро-
ицкомъ, деревняхъ: Олшурнѣ и Сухоруковой,
но слѣдующія за тѣмъ станицы, какъ-то:
Машкинскія, Сухоруковскія, Воронинскія, Ка-
ушинскія, Карымкарскія, Больше-Аплымскія,
Мало-Аплымскія и новыя населены издавна
Оссяками.

Жители означенныхъ Юртъ.

Жители сихъ Юртъ заимствовали свои
обычаи во многомъ отъ Русскихъ, съ копо-
рыми имѣютъ безпрерывное сношеніе. Они
сходны съ Оссяками, живущими между де-
ревней Денщиковской и селомъ Самаровымъ
(*), даже употребляютъ одинакое съ ними

(*) *Обитающіе на пута народы.* Между Денщиков-
ской и Самаровской волостями живутъ частію
Оссяки, коихъ описаніе слѣдуетъ ниже. Промы-
слы ихъ тѣже, какіе и у Русскихъ крестьянъ; но,
въ сравненіи съ прочими Оссяками, живущими
внизъ по рѣкѣ Оби, они гораздо образованнѣе. До-
ма у нихъ очень хорошіе; лошадей и коровъ у нихъ

нарѣчіе ; но гораздо ихъ бѣднѣе ; домовъ не имѣютъ , живутъ въ земляныхъ Юртахъ ; скопководство ихъ маловажно ; у нѣкоторыхъ же , по крайней скудости , нѣтъ совсѣмъ лошадей и принадлежностей , необходимыхъ для рыбнаго промысла , копорый посему у нихъ гораздо хуже , нежели у Остяковъ , а иногда и совсѣмъ онаго не бываетъ . Въ отношеніи къ звѣриной ловлѣ должно замѣтить , что со времени лѣсныхъ пожаровъ , причиненныхъ грозой , звѣри значительнo уменьшились , и бѣдные жители принуждены ходишь за симъ промысломъ чрезвычайно далеко въ чужія дачи , гдѣ охотясь тайно , чпобъ не бышь пойманными . Родомъ жизни они очень сходны съ Остяками , живущими на самомъ Северѣ .

множество и весь домашній бытъ сходенъ съ образомъ жизни Русскихъ крестьянъ , почему между ними есть очень много достаточныхъ , чего не найдешь у прочихъ Остяковъ , кромѣ развѣ живущихъ на самомъ Северѣ и называемыхъ кочующими , коихъ имущество однакожъ совсѣмъ отличнo отъ состоянія Остяковъ , обитающихъ между Русскими .

ОТДѢЛЕНІЯ И ВОЛОСТИ БЕРЕЗОВСКАГО ОКРУГА.

Березовскій Округъ состоитъ изъ отдѣленій и инородныхъ волостей.

Отдѣленій три:

1. *Обдорское*, 2. *Кондійское*, 3. *Сургутское*.

Къ каждому изъ сихъ отдѣленій принадлежатъ по нѣскольку инородныхъ волостей, какъ то: къ Обдорску: 1.) Кодскіе городки, 2.) Подгородная, 3.) Сосвинская, 4.) Ляпинская и 5.) Казымская; къ Сургутскому: 1.) Селіаровская, 2.) Салымская, 3.) Пимская, 4.) Подгородная, 5.) Большоюганская, 6.) Малоюганская, 7.) Треть Юганская, 8.) Аганская, 9.) Ваховская, 10.) Лумпокольская, 11.) Салтыкова и 12.) Пирчина. Сверхъ того найдены Русскихъ обществъ, именно крестьянскихъ четыре: Березовское, Кондійское, Елизаровское и Сургутское. Мѣщанскихъ: одно Сургутское въ бывшемъ городѣ Сургутѣ.

*Краткое историческое извѣстіе о нѣ-
которыхъ упомянутыхъ въ округѣ мѣ-
стахъ.*

а.) Упраздненный нынѣ городъ Сургушъ.

Сургушъ, гдѣ нынѣ отдѣленіе, сначала былъ городомъ, основанъ въ 1595 году Воеводою Княземъ Ѳеодоромъ Баряшинскимъ при Царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ, существовалъ до 1688 года, лежашъ на сѣверномъ берегу рѣки Оби. Пропивъ города течешъ небольшой рукавъ рѣки Оби, который, протекая шестъ верстъ, отдѣльно соединяетъсѣя опять съ нею.— Остяки называютъ сей рукавъ *Сургутелу-ютъ* а Россіяне Сургушкою, отъ чего и городъ получилъ названіе Сургушъ. Здѣсь жилъ прежде Остякскій Кназекъ Бардакъ, у рѣчки, кошорая повыше города впадаетъ въ Обь. Донынѣ еще за рѣчкой Бардаковой съ верспу повыше Сургуша показываютъ мѣсто, гдѣ споялъ городокъ сего Князька.

Село Кондѣйскъ, преждебывшее Княже-

ство Остяковъ, нынѣже Коммиссарство, населенное Русскими, лежитъ на правомъ берегу рѣки Оби, въ 250 верстахъ отъ села Самарова. Въ немъ находится Свято-Троицкій мужскій монастырь, переведенный сюда въ 1656 году по наказу Царя Алексѣя Михайловича изъ Березова, гдѣ находился съ 1635 года. Остяцкіе Князья Алчевы, принявъ Святое крещеніе, просили Великаго Государя для скорѣйшаго обращенія Остяковъ въ Христіанскую вѣру перевести сей Монастырь изъ Березова въ Кондійскъ, на что и получили грамоту еще въ 1653 году, и пошому все земли, луга и рыбныя ловли, имъ принадлежащія, добровольно уступали монастырю. Хотя зданіе еще не разрушилось и названіе монастыря существуетъ, но за недоспашкомъ монаховъ живетъ въ немъ только одинъ сельскій Священникъ съ своимъ причетомъ. Въ Кондійскѣ находится ошдѣльный засѣдатель на тѣхъ же правахъ, какъ и въ селѣ Демьянскѣ. (*)

(*) Свѣденія сіи о Кондійскѣ, равно какъ и о zaloженіи города Березова взяты изъ бумагъ, храня-

Дорога отъ Кондѣйска. Дорога отъ Кондѣйска, какъ и до онаго проложена по берегу рѣки Оби, по печеню которой въ разномъ разстояніи, смотря по удобности мѣста, расположены Оспяцкія Юрты: Низямскія, Амолаканскія, Шеркалинскія, Еспальскія, Чемошанскія, Тегинскія, Кумыдванскія, Пропочныя, новыя и Нарымскія, а за ними уѣздный городъ Березовъ. Въ смежности съ Шеркалинскими Юртами находится Русская деревня Шерканы, въ коей есть небольшая деревянная весьма бѣдная церковь. Мѣстоположеніе Еспальскихъ, Чемошанскихъ и Кумыдванскихъ Юртъ на правомъ берегу Оби между горами и спроевымъ кедровымъ лѣсомъ живописно.

Городъ Березовъ, лежащій подъ 63°56 сѣверной широты, на разстояніи 225 верстъ отъ Кондѣйска, основанъ въ 1593 году при

ищихся въ Кондѣйскомъ монастырѣ: но къ сожалѣнію дальнѣйшихъ подробностей о томъ въ семъ Архивѣ не находится.

Царь Оеодоръ Іоанновичъ Воеводами Никифоровъ Троханіоповымъ и Княземъ Михайломъ Волконскимъ. Верспахъ въ двухъ отъ нынѣшняго города была Оспяцкая деревня *Сугмутъ-Вашъ*, а Вогуличи называли ее *Халумо-сугмутъ*; то и другое названіе означаетъ березу: отъ чего и произошло названіе Березова, коего гербъ имѣетъ въ серебряномъ полѣ три березы. Нельзя утвердительно сказать Русскіе или Оспяки построили сей городъ; извѣстно только, что до прибытія Ермака, покорителя Сибири, Русскіе приходили сюда для торговли и имѣли сношенія съ Оспяками, съ коихъ брали Ясакъ, и что въ 1586 году, еще за семь лѣтъ до построения Березова, Оспяки сами приносили оный на рѣку Вымъ. Изъ чего слѣдуетъ, что если бы Россійскіе торговцы не имѣли въ сей деревнѣ постояннаго жительства, то не успѣли бы овладѣть народомъ до того, чтобы обложить его податью. Березовъ самый отдаленный отъ центра Россіи къ Сѣверу городъ; при взглядѣ на него не такъ ужасенъ, какъ обыкновенно его представляютъ. Напрощивъ, мѣстоположеніе его весь-

ма пріямно. Онъ сипоинъ по компасу къ Сѣверо-Воспоку на горѣ въ 20 вѣрсахъ онъ устья рѣки Сосвы, копорая обшекаетъ его съ Восточной стороны; съ Запада окруженъ еловымъ лѣсомъ и можжевеловымъ кустарникомъ; съ Сѣвера граничитъ пропокомъ Вогулкою, испекающимъ изъ Сосвы, а съ Юга весьма глубокимъ буеракомъ, называемымъ *Колтушнымъ*.

Домы въ Березовѣ хопя невысокіе, но чисты и снаружи небезобразны, улицы безъ всякой правильности и весь городъ, простирающійся въ длину почти на версту, состоитъ изъ однихъ переулковъ; глубокой самобытный ровъ раздѣляетъ его на двѣ части. Весь городъ занимаетъ 59 десятинъ земли. Двѣ прекрасныя каменныя церкви: 1. во *Имя Воскресенія Христова* съ двумя придѣлами, *Казанской Божіей Матери* и *Николая Чудотворца*; 2.) во имя *Рождества Богородицы* съ придѣломъ *Преподобныхъ Антонія и Теодосія, Печерскихъ Чудотворцевъ*, много служащъ къ украшенію города. Первая заложена въ 1787 и освящена въ 1792 году, а послѣд-

няя заложена и освѣщена 1777 года. Кромѣ того естъ еще неокончанный Соборъ, во Имя Смоленскія Божія Матери, съ придѣломъ Іоакима и Андрея Критскаго, заложённый 1790 года. Исключая церквей, другаго каменнаго строенія въ городѣ нѣтъ, — все прочее деревянное, а именно: 5 лавокъ, 6 домовъ казенныхъ: 1-й вмѣщаетъ въ себѣ присутственные мѣста, какъ то: Окружный и Земскій суды и Окружное казначейство. 2-й Городническое правленіе съ кордегардіею, служащею вмѣсто острога. 3-й Уѣздное Народное училище, открытое въ 1818 году 30 Августа. 4-й Соляной магазейнъ и при немъ соляная лавка. 5-й Городовой хлѣбно-запасный и провіантскій Козачьи магазейны. 6-й Денежная кладовая и пороховой погребъ. Улицъ въ городѣ 3, переулковъ 20, мостъ 1; обывательскихъ домовъ 144. Жителей считается вообще п. е. чиновниковъ, козаковъ, купцовъ, мѣщанъ и разнаго другаго званія, мужскаго и женскаго пола 894 душа.

Ремесленниковъ въ Березовѣ почти никакихъ нѣтъ, кромѣ двухъ весьма посредствен-

ныхъ, кузнецовъ и трехъ плотниковъ; жители по нерадѣнію своему совершенно не занимающіяся художествами, и два вышеупомянутыя ремесла составляютъ весь ихъ промыселъ.

Возможно и полезно бы было имѣть въ Березовѣ заводы, какъ для выдѣлки оленьихъ кожъ, такъ и для дѣланія клея изъ коспей оленьихъ, ибо матеріалы для сего имѣются въ достаточномъ количествѣ, но по лѣности жителей, пренебрегающей имъ заниматься ремесломъ, вовсе нѣтъ такихъ заведеній, которыя бы заслуживали описанія. Впрочемъ нѣкоторые изъ мѣщанъ и крестьянъ, наиболѣе же козаки, начинаютъ заниматься съ недавняго времени у себя на дому выдѣлкою оленьихъ кожъ, но весьма въ маломъ количествѣ, и ремесло сіе находится еще, такъ сказать, въ младенчествѣ; такъ же нѣкоторые изъ нихъ дѣлаютъ кирпичъ, для чего имѣютъ небольшіе сараи; Впрочемъ кирпичъ весьма непрочный дѣлается только въ случай необходимости имѣть оный для постройки. Выдѣлку оленьихъ кожъ произ-

водяшъ способомъ отличнымъ отъ употребляемаго въ Россіи: Первоначально размочивъ кожи въ водѣ, что продолжается отъ трехъ и до пяти сутокъ, вынимающъ ихъ изъ оной и очищающъ съ нихъ шерсть *тупикомъ*, на подобіе серпа на обоихъ концахъ съ ручьяшками; потомъ, просушивъ, кладущъ оныя опять въ теплую воду какъ для размачиванія, такъ и для того, чтобы сбѣжала съ нихъ вода и онѣ бы отволгли; потомъ складывающъ ихъ на нѣкоторое время вмѣстѣ; послѣ чего, чтобы сдѣлать мягкими, намазываютъ ихъ рыбьимъ жиромъ и кладущъ въ мялку, которою дѣйствуютъ до семи сутокъ; вынувъ изъ мялки и просушивъ, *отбиваютъ* на крюку и, завернувши въ кошму, кладущъ для провяливанія на горячую печь, потомъ въ растворенной мыломъ щелокъ; вынувъ откуда, развѣшиваютъ на шестахъ, выжимающъ жиръ и воду, и, просушивъ, *отбиваютъ* на крюку и на сѣчкѣ.—

Машина, называемая *мялкою*, устраивается такимъ образомъ: На круглый вышиною въ сажень столбъ, укрѣпленный сверху и сни-

зу, по срединѣ котораго выдолблено продолговатое отверстіе, надѣваются двѣ доски, толщиною въ два вершка, шириною въ аршинъ, а длиною въ сажень, посрединѣмъ находящихся на самой срединѣ ихъ двухъ круглыхъ прорѣзовъ, вокругъ коихъ находящіяся отъ 10 до 11 шаковыхъ же, только меньше прорѣзовъ съ зубьями; а чтобы доски не соединялись вмѣстѣ, а находились въ разстояніи аршина или болѣе одна отъ другой, прикрѣплены къ концамъ оныхъ (зубовъ) по одной палкѣ, которыя и служатъ для оборачиванія оныхъ досокъ вокругъ сполба. — Когда нужно мясть оленины, то вкладываютъ оныя въ продолбину сполба, попомъ оборачиваютъ упомянутыя доски вокругъ онаго; палки, находящіяся въ доскахъ, зацѣпляясь за оленины, мнутъ ихъ, и оборачиваніе досокъ продолжается до тѣхъ поръ, пока оленины не сдѣлаются мягкими.

Торговля въ Березовѣ совершенно ничтожная, кромѣ производящейся въ началѣ весны съ инородцами, прибывающими на судахъ съ разными мѣлочными товарами, и проживаю-

щими здѣсь до Сентября мѣсяца; прочее же время открытой продажи не бываетъ, но можно доставать самое необходимое у купцовъ на дому. Рыбу почти всѣ жители ловятъ сами, мясо же не всегда можно имѣть. Огородныхъ овощей почти нѣтъ, причиною сего суровость климата; ибо земля не оптаиваетъ болѣе, какъ на полъ аршина; а пошому кпо имѣетъ возможность, запасаясь овощами изъ Тобольска. Однакожь въ 1826 году Березовскій купецъ Нижегородцевъ посѣялъ нѣсколько десятинь хлѣбомъ разнаго рода, и по случившемуся тогда жаркому лѣту, что очень рѣдко бываетъ, имѣлъ совершенный успѣхъ,—сѣмена взошли и жатва созрѣла. Нѣсколько колосьевъ, представленные имъ бывшему тогда Березовскому Гражданскому Губернатору, Г. Бантышъ-Каменскому, были препровождены къ Г. Министру внутреннихъ дѣлъ, и въ 1827 году впоследствии довало разрѣшеніе о дать Нижегородцу 50 десятинь земли, имъ самимъ по желанію его выбранныхъ, съ тѣмъ однако, что если по прошествіи шести лѣтъ не будетъ никакого успѣха, возвратитъ землю казнѣ. Про-

должаешъ ли Нижегородцевъ въ семъ холодномъ краю опыты надъ хлѣбопашествомъ и торжествуетъ ли надъ природой, мнѣ неизвѣстно. Товары, привозимые въ Березовъ, состоятъ,—въ хлѣбъ, бишой говядинѣ, разныхъ желѣзныхъ вещахъ, сѣпяхъ, лыкахъ, мочалъ, проспомъ холстѣ, крестьянскомъ сукнѣ, нанкѣ и полусишцахъ. Вывозятъ опшуда кедровые орѣхи, мягкую рухляшъ, какъ шо: лисьи и оленьи кожи, медвѣжьи, волчьи, бобровыя, собольи, бѣличьи, горностаевыя, зайчьи, песцовыя; росомаховыя и выдровыя шкуры;—пшичій пухъ, мамантавую кость, разнаго рода соленую и сушеную рыбу, икру, и нѣкошорое количество бобровой смруи. Всѣ сии произведенія получаютъ со всѣхъ сморонъ Березовскаго округа опъ Инородцевъ (*) равно какъ и ввозимыя въ Березовъ промѣнивающимся ими же.

Почши всѣ жителѣ Березова, не исключая

(*) Инородцами называюща шѣ изъ Сибирскихъ племенъ, кои со времени изданнаго учрежденія о управленіи Сибирскими Губерніями, извѣстны подъ именемъ *Ясаинныхъ*.

и Козаковъ доставляютъ себѣ пропитаніе посредствомъ торгова съ Иноходцами, которыми на упомянутыя произведенія промѣниваютъ разныя Русскія издѣлія. Мѣсяцы Декабрь, Январь, Апрель и Май суть самыя удобныя для покупки мягкой рухляди, потому что въ сіи времена года Иноходцы возвращаются изъ лѣсовъ, и Березовскіе торговцы, спѣша вымѣнивать и покупать у нихъ мѣха, разсѣиваются по лѣсистымъ и дикимъ мѣстамъ.

Въ покупки бываютъ медвѣжи, бобровыя, лисы, соболи, волчи, бѣличы, заячьи, горностаевыя и частію бурндучьи шкуры; песцы разныхъ сортовъ, какъ-то: голубые, синіе, бѣлые, краповашки, норники; изъ прочихъ росомахы и выдры, лосинныя и оленьи кожи и кедровыя орѣхи. Всѣ сіи мѣлочныя торговцы распродаютъ въ городъ и прїѣзжающимъ иногороднымъ купцамъ, а зажиточные, которыхъ находится человека 4, отвозятъ сіи товары на Ирбишскую ярманку, — Кедровыхъ орѣховъ въ посредственный годъ урожая закупаютъ до 40,000, а въ са-

мой хорошій 20,000 пудовъ. По недостаточному же въ нынѣшнихъ годахъ лову звѣрей; число шкуръ въ покупкѣ бываетъ: медвѣжьихъ 50, бобровыхъ 50, лисьихъ 5,000, собольихъ 800, волчьихъ 200, бѣличьихъ 100,000; заячьихъ 500, горностаевыхъ 10,000, пѣсцовыхъ голубыхъ 40, пѣсцовыхъ другихъ сортовъ 15,000, Россомаховыхъ 30; выдровыхъ 40, лосинныхъ 300, оленьихъ 10,000, всѣхъ же цѣною на 106,000 руб. Промыслъ рыбою начинается со времени разливія водъ и именно въ послѣднихъ числахъ Маія; торговцы отправляются на судахъ, поднимающихъ пѣжески отъ 7 до 10 и 15 тысячъ пудовъ; внутрь инородныхъ селеній по рѣкѣ Оби, гдѣ или сами упражняются въ рыбной ловлѣ, или опкупаютъ оную у Инородцевъ. — Рыбу же, бывающую въ уловѣ, какъ-то: Осетрину; Нельму, Муксуны и Сырки и икру ихъ, посоливъ на мѣсѣ, а икру и язи высушивъ и закупоривъ въ кади, рыбій жиръ частію сплавляютъ для продажи до Тобольска, наиболѣе же продаютъ въ самомъ Березовѣ прѣзжающимъ Инороднымъ рыбопромышленникамъ и купцамъ. Впрочемъ надобно сказать;

что въ семъ промыслѣ участвуютъ наиболѣе Иногородцы, какъ-то: жиители городовъ: Тобольска, Ирбиша и Туринска, а пошому она и не приносишь здѣшнимъ шорговцамъ тѣхъ выгодъ, какія бы можно было получишь опъ сего важнаго занятія; причиною же тому то, что у жителей нѣтъ ни достаточнаго числа работниковъ ни состоянія, чшобы весь эшопъ промыслъ удержишь за собою. Въ уловѣ и покупкѣ Березовскихъ шорговцевъ бывають: осетрины 800 пудовъ, нельмы 1009, осетровой икры 100, муксуниной 600, жиру 400, сухой рыбы сырковъ и щучины 500, муксуновъ щепомъ 50,000, сырковъ 100,000; продають же пудъ осетрины по 3 р. 50 к., нельмины по 3 р. 50 к., икры осетровой по 12 р., муксуниной по 4 р., жиру рыбьяго по 5 р., сухой рыбы по 2 р. 50 к. муксуновъ продается щепомъ тысяча по 200 рублей, сырковъ тысяча 40 р. — Все сіе сбывается шорговцами на Ирбитской ярманкѣ, гдѣ Березовскими шорговцами покупають ся разные млочные повары, какъ-то: простые сипцы, полусипцы, бахшы, нанки, наиболѣе же нужныя для Инородцевъ вещи,

копорыя продаюшя въ самомъ Березовѣ , и развозяшя по ярманкамъ въ его округъ.

Достопамятности Березова. Въ числѣ достопамятностей города особеннаго вниманія заслуживають хранящіяся въ церквахъ утвари и облаченія для Священниковъ и церковнослужителей, принесенныя въ даръ знаменитыми несчастливцами Меншиковыми (*). Ризы до сихъ поръ въ цѣлости, только нашипыя на нихъ орденскія звѣзды опъ долгаго употребленія или лежанія такъ испорпились , что не лзя видѣть какого онѣ ордена; должно однакожь полагать, что Андрея Первозваннаго. За ручьемъ на высокомъ холмѣ ; окруженномъ прекраснымъ лѣсомъ , показывають мѣсто , гдѣ былъ домъ знаменишаго изгнанника. — Эпошъ лѣсокъ , въ копоромъ не болѣе 400 деревьевъ, извѣстенъ съ давнихъ временъ, и признаки древности онаго доселѣ весьма примѣны. Во время идолопоклонства,

---

(*) Генералиссимусъ Князь Меншиковъ въ 1727 году былъ сосланъ въ Березовъ — гдѣ и жизнь кончилъ въ 1729 году.

Оспяки поклонялись въ немъ маспишымъ
 деревьямъ, которыя встрѣчаются въ видѣ
 трехъ опраслей отъ одного корня восходя-
 щихъ (*): при соединеніи сихъ опраслей, жре-
 цы выдабливали мѣсто и закрывали оное по-
 помъ доскою, оспавляя опверстіе, въ копо-
 рое жершвоприносители опускали дары свои.
 Сіи жершвопріемныя мѣста еще видны и ша-
 инспвенныя деревья, едва ли не самыя высо-
 кія во всемъ Березовскомъ округѣ, и по нынѣ
 въ полной своей красотѣ. Къ одной спо-
 ронѣ сего лѣса примыкаеиъ церковь, при
 которой находится городское кладбище. На
 мѣстѣ нынѣшней церкви *Рождества Богоро-
 дицы* была прежде церковь деревянная, со-
 оруженная иждивеніемъ Князя Меншикова,
 которая сгорѣла въ 1808 году. Тѣло его погре-
 бено возлѣ церкви Вознесенія Христова близъ
 олшаря, и подлѣ гроба дочери его Княжны
 Маріи, бывшей обрученною невѣстою Пеп-
 ра II, надъ могилой въ недавнемъ уже вре-
 мени сдѣланъ деревянный палисадъ попечені-
 емъ бывшего городничаго Г. Андреева. Могилы

(*) Смощри Рис: III.

же прочихъ членовъ сей фамиліи неизвѣстны. Сколько извѣстно, Долгорукіе въ Березовѣ жили по смерти Меншиковыхъ въ томъ же самомъ домѣ; но имѣли ли собственнѣй, того никто не знаетъ (*).

Дорога въ Обдорскую Крѣпость.

Отъ Березова прямо къ Сѣверу, по теченію рѣки Оби, на пространствѣ 600 верстъ, лошадей уже не употребляютъ, а начинаются пути на оленяхъ нижеслѣдующими Остяцкими станціями: Усоль, Каршымъ, Тегинъ, Качегашъ, Тюгунъ, Кевашъ, Лепекуль, Байкаръ, Шуришкаръ, Викуль и Собекъ, а за ними село Обдорскъ или такъ называемая Обдорская крѣпость. Дорога лѣтомъ обыкновенно водою, а зимою, также какъ и выше сказано, для сокращенія путей проклады-

---

(*) Княжна Елена Долгорукая, по возвращеніи изъ Березова прислала въ храмъ Спасителя псалтырь, часовникъ и прочія церковныя книги съ подписью собственнѣй ея руки: на поминовеніе родителей. Книги сіи сохранены въ цѣлости и употребляются во время служенія.

ваеся берегомъ и рѣками. Здѣсь повсюду встрѣчается дикая природа : вездѣ болошистые снѣгомъ покрыныя поля, ни горъ, ни даже пригорковъ, изрѣдка мѣлкой сосновый лѣсъ и Тальниковый кустарникъ ; это мертвое однообразіе помышъ путешественника и наводитъ на его душу мрачнѣе и непріятное чувство. Единственная новость, встрѣчаемая имъ на семъ пути, есть та, что покидая русскую зимнюю кибитку, онъ пересаживается въ наршу (5), запряженную быстроногими оленями. Вокругъ живота обпоягивающъ ихъ кожанымъ, шириною въ ладонь ремнемъ, ошъ копораго проведена снизу веревка къ наршѣ ; а чѣобы запряженные въ рядъ олени не расходились, надѣвають на нихъ поненкїя уздечки, и у крайняго изъ нихъ съ лѣвой стороны прикрѣплена къ сей уздечкѣ возжа. Проводникъ погоняющъ ихъ шестомъ въ родѣ бильярднаго кія въ $2\frac{1}{2}$ арш. Чѣобы остановить оленей, проводникъ бросаетъ передъ ними шестъ и они, поворотясь къ нему головами, до шѣхъ поръ не пронути-ся съ мѣста, пока шестъ опять не подымутъ. Не смотря на рога и широкїя двойныя

копыта оленей, копорыми они очень сильно лягаются, живошныя сіи такъ смирны, что можно около нихъ ходишь и дѣлашь съ ними что угодно. — Однакожь, будучи всегда на свободѣ, въ лѣсахъ они сначала очень дики въ упряжкѣ, и приучаешь ихъ къ оной, (что бываетъ обыкновенно не ранѣ ихъ годового возраста), гораздо шруднѣе, нежели лошадей и пошому самыхъ неукропимыхъ обыкновенно никогда не выпрягають. Пишаються олени ни однимъ мохомъ, и хоща могутъ ѣсть шраву и сѣно, однакожь очень слабѣють, а нныя даже и умирають ошъ нихъ; а пошому для ихъ пастбищъ выбираються мѣста самыя обильныя мохомъ.

Обдорскъ. (*) Прежде назывался Острогъ: основанъ въ 1595 году въ 7 версшахъ ошъ Обской губы на горѣ, у подошвы кошорой пропекаеть рѣчка, и гдѣ прежде была Ошпяцкая деревня *Обдорской городокъ*. Окрестности сего города очень пріятны: недалеко ошъ

(*) Обдорскъ по Ошпяцки Полновашъ-вашъ, а по Самоѣдски Салъ-Харнъ.

него печетъ Обь со множествомъ пропотоковъ и впадающихъ въ нее рѣкъ—съ правой стороны Вахомъ, Тряломъ, Юганомъ и Пымомъ, а съ лѣвой Сосвою. Весною всѣ они, выходя изъ береговъ, сливаются въ одно необозримое море, изъ за котораго вдали снѣжнѣе снѣжный хребетъ Уральскихъ горъ и самая высокая изъ нихъ, называемая *Павдинскій Камень*, въ ясный солнечный день кажется совершенно огненною опъ отраженія солнечныхъ лучей въ ледяныхъ кристалахъ; между рѣкъ и горъ разсыяны во множествѣ разнаго рода лѣсъ и кустарникъ, что все вмѣстѣ представляетъ прекрасный ландшафтъ. По покореніи сей страны Царь Іоаннъ Васильевичъ приказалъ названіе оной внести въ Царскій Типуль. Обдорскъ очень не великъ, въ немъ одна деревянная вѣшная церковь; дома всѣ деревянные. Жители состоятъ болѣею частию изъ проживающихъ временно иногородныхъ купцовъ и мещанъ. Въ немъ живетъ отдѣльный Земскій Засѣдатель, при которомъ находясь нѣсколько козаковъ, служащихъ переводчиками въ сношеніи съ инородцами и постолино въ Обдорскъ живу-

щихъ. Переводчики сіи такъ хорошо знаютъ Осшяцкій и Самоѣдскій языки; что весьма трудно различить ихъ отъ природныхъ жителей. Въ Генварѣ мѣсяцѣ иногородцы собираются въ Обдорскъ для внесенія Ясака: въ это же время съѣзжаются Русскіе торговцы и бываетъ ярманка, которая продолжается около мѣсяца, а иногда и болѣе, смотря по тому, какъ соберутся Иногородцы. Если они приходятъ всѣ въ одно время, то ярманка менѣе продолжается; въ противномъ случаѣ долѣе, — что большею частію зависитъ отъ Самоѣдовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Низовыхъ, и которые кочуютъ по правому берегу Обской губы и Тураханскому уѣзду. Бывая въ Обдорскѣ только однажды въ годъ, Иногородцы вымѣниваютъ на сей ярманкѣ все, что необходимо въ ихъ домашнемъ быту; какъ-то: муку, печеный хлѣбъ, чугуныя кошлы, желѣзныя, мѣдныя и другія русскія издѣлія для хозяйства и для нарядовъ. Осшяки и Самоѣды весьма недовѣрчивы, съ поварями своими обращаются они обыкновенно къ знакомымъ купцамъ, которымъ и продаютъ за сходную цѣну или отдають за долгъ; если

же по какому либо случаю знакомыхъ имъ купцовъ на ярманкѣ не случится то идутъ уже въ другія лавки, держа товаръ всегда подъ полою своего плащя; всѣ они ходятъ съ пустыми руками, между тѣмъ, какъ подъ плащемъ ихъ шаятся дорогіе мѣха.

Оспяки, живущіе къ Сѣверу отъ Березова, во многомъ отличаются отъ обитающихъ по дорогѣ къ Березову. Первые во всемъ сохраняютъ обычаи своихъ предковъ тогда, какъ другіе, живя между Русскими, много опустили отъ прежняго рода жизни, сдѣлавшись пронырливыми и хитрыми.

Въ Березовскомъ округѣ счисляется Оспяковъ мужескаго и женскаго пола 15,885 душъ, извѣстныхъ подъ именемъ кочующихъ Инородцевъ.

Дальнѣйшій путь отъ Березова. Въ Березовѣ надлежало распаться съ покойною кибиткою и продолжая путь въ *Нартъ*. Представляше себѣ сколоченный изъ досокъ длинный и узкой ящикъ, укрѣпленный на полозахъ и вмѣщающій только одного человѣ-

ка. Ящикъ сей имѣетъ не болѣе полутора аршина вышины и для входа въ-онъ сдѣланы дверцы съ лѣвой стороны ближе къ ящику. Такимъ образомъ, осужденный вѣхаетъ въ сей гробовой повозкъ, не иначе можетъ въ нее вобратиться, какъ съѣвъ въ дверцы задомъ и вписнувшись въ оную, опрокинувшись сначала бокомъ, пошомъ распянувшись на спину, и въ семъ-то смертномъ положеніи путешественникъ, лежа на спинѣ, долженъ совершать путь взапертѣ отъ станціи до другой, не имѣя никакого сообщенія ни съ небомъ, ни съ землей. Но дѣлать было нечего, я залѣзъ въ ящикъ, окушавшись медвѣжьей шубою, Оспякъ мой заперъ на глухо дверцы, и два репивые коня, запряженные гусемъ, понесли меня во весь опоръ безъ роздыху на разстояніи 23 верстъ до первой станціи. Не могу равнодушно вспомнить о сихъ первыхъ минутахъ моей пышки: Нарша, безпрестанно раскашываясь съ боку на бокъ по узкимъ и извилистымъ улицамъ Березора, ударялась объ углы домовъ и каждый ударъ нещадно отражался мнѣ въ голову. Какъ ни спарался я кричать *Сара-мана, Сара-мана*, (поспой,

остановись) просьбы мои, запертыя вмѣстѣ со мною въ долгій ящикъ, шѣмъ менѣе могли дойти до ушей моего Оспяка, что голова его была окутана капоромъ изъ оленьей кожи, ограждающимъ сихъ сѣверныхъ шепняковъ отъ неисповѣда вихрей и морозовъ. Выѣхавъ изъ города, я думалъ найсти себѣ опраду на чистомъ полѣ; но первый полчокъ объ пень вывелъ меня изъ сего пріятнаго заблужденія и послѣдовавшія за шѣмъ другія спычки съ пнями и куспарниками совершенно меня разспроили шакъ, что, не смотря на 34 градуса по Реом., меня бросило въ потъ. На половинѣ дороги, я наконецъ опомнися, собрался съ духомъ, посмѣялся анписпоическимъ моимъ ощущеніямъ, позавидовалъ Діогену, сидѣвшему спокойно въ бочкѣ, и послѣ шѣмы размышленій, благопріятствуемыхъ темношою ночи, прибылъ на разсвѣтъ съ моимъ шоварищемъ въ *Усолъ*, на первую спанцію, гдѣ уже вмѣсто лошадей, ожидали насъ быспроногіе олени. Оспяки немедленно пошли за ними въ ближній лѣсъ, гдѣ они паслись, бывъ заранѣе пригошвлены для проѣзжающихъ. Мы пошли вслѣдъ за Оспяками.

Здѣсь удивила и вмѣстѣ пронула меня необыкновенная покорность къ челоѣку сихъ споль красивыхъ и величественныхъ живошныхъ: на крикъ Остяка сбѣгающа въ одно мгновеніе цѣлыя стада оленей, и какъ бы готовые на перерывъ одинъ передъ другимъ служишь грубому дикарю, полпяща передъ нимъ, преклоняющъ головы и какъ бы ожидающъ его велѣній. Остякъ набрасываетъ пеплю на рога шѣмъ, кошорые ему нужны, безъ труда ведетъ ихъ за собою, и съ дикою безчувственностію отгоняетъ шестомъ остальныхъ оленей, кошорые, по справедливости, доставляютъ ему все необходимое къ его существованію — жилище, пищу, услугу — при томъ почти безъ всякаго съ его стороны о томъ попеченія. Ъзда на оленяхъ сколько спокойна, сполько же и безопасна, — дорога ровная, наршы легкія, раскашывающіяся, но никогда не опрокидывающіяся. Самую большую наршу везущъ чешыре оленя, кошорыхъ запрягаютъ врядь наискось одного отъ другаго; если же понадобится остано- виться, Остякъ бросаетъ передъ ними шестъ или косвенно вшыкаетъ его въ снѣгъ; — и

тогда, хотя бы сѣ живошныя оспались и безъ присмотра, нѣкопорый инстинктъ внушаетъ имъ такое повиновеніе человѣку, что они не смѣютъ пошевелинуться, ожидаая сигнала къ бѣгу. Оспякъ правитъ только первымъ съ лѣвой стороны оленемъ, прочіе же при поворачиваются, оспанавливаются и ускоряютъ свой бѣгъ по движеніямъ перваго. Однакожь на сей станціи я не рѣшился опять лазить въ свою глухую наршу — и, посадивъ въ нее своего слугу, самъ сѣлъ въ открытую наршу, и всю дорогу до слѣдующей станціи (26 верстъ) любовался столь новымъ и пріятнымъ для меня зрѣлищемъ — легкостью и неутомимою быстрой оленей; не менѣе того занимали меня и управленіе ихъ шестомъ и странные крики Оспяка, моего кучера. Олени бѣгутъ не слишкомъ скоро, медленнѣе всякой почтовой лошади; рѣшительно можно сказать, что они бѣгутъ въ часъ отъ 8 до 10 верстъ; но если разстояніе станціи на 10 часовъ, (что нерѣдко бываетъ) то олень сохраняетъ свой бѣгъ отъ начала до конца одинакимъ образомъ, чего лошадь сдѣлать не можетъ. Проскакавъ нѣсколько

вершъ, припадаетъ на колѣни, схватывается
 снѣгу и минушы черезъ 3 опять пускается
 бѣжать, дыша всѣмъ ршомъ, а не одними
 ноздрами какъ лошади. Въ теплое время они
 бѣгутъ шибче; въ большіе морозы медленнѣе,
 а сильный вѣпръ совершенно останавливаетъ
 ихъ. Черные живые глаза, выразительный
 взглядъ, розовыя губы, гордой очеркъ голо-
 вы, быстро движущіяся уши, вѣшвисшыя бар-
 хашные рога, полная грудь, поджарой круг-
 лой спанъ, тонкія красивыя ноги — и неуто-
 мимосшь оленей, особенно покорность къ че-
 ловѣку дѣлають ихъ плѣнительными живош-
 ными. Иностранцы, чуждые образованности,
 при столь жестокомъ климатѣ были бы са-
 мыя несчастныя въ мірѣ существа безъ сихъ
 живошныхъ, копорыя сверхъ пищи, жилья и
 одежды способностію бѣгать по снѣгу цѣли-
 комъ, часто избавляють ихъ отъ замерза-
 нія; и нерѣдко сохраняють отъ смерти
 людей, которые во время сильныхъ бурановъ
 ложащся между оленями.

Пріѣхавъ въ Каршымъ, вѣпорую станцію,
 мы нашли Оспяковъ гораздо оригинальнѣе,

которые молча осматривали насъ съ любопытствомъ. На вопросъ нѣтъ ли у нихъ поѣсть, хозяинъ принесъ дурной провѣсной рыбы; чай пили мы съ замерзлыми сливками, изрубленными кусками въ родѣ сахара, попопчивали и хозяина, но онъ опивѣдавъ, сдѣлалъ непріятную гримасу — безпрестанно морщился и съ пріятною улыбкою пожималъ плечами; мы догадались, что онъ проситъ вина и исполнили его желаніе; но онъ вдругъ привелъ свою жену, почти нагую, которая, грѣясь у чучала, безпрестанно ворочилась и улыбалась. — Когда мы ее попопчивали виномъ, то она, осушивъ буылку, долго сосала и, смотрѣвъ съ удивленіемъ на прозрачность и форму стекла, поминутно вкладывала въ горлышко буылки палецъ, облизывала его и снова сосала. Между тѣмъ хозяинъ принесъ намъ двѣ большія сперляди и давалъ знать, чтобы мы взяли ихъ съ собою, а въ обратной путь обѣщалъ еще пригоповишь.

На 3-ю Тегинскую станцію, разстояніемъ отъ вѣторой около 40 верстъ, мы пріѣхали ночью, гдѣ едва могли опогрѣться отъ 37

Реом. морозу, и перемѣнивъ оленей, были на разсвѣтѣ на 4-й станціи Качегашѣ, до копорой считающъ 62 версты отъ Тегинской. Неудобство въ приспанищѣ, шѣснопа и холодъ заспавляли насъ шѣснѣ къ мѣсту назначенія. — Здѣсь долго ожидая оленей я началъ разговаривать съ Остяками о снѣдающей ихъ болѣзни — и нашедши много поспрадавшихъ отъ оной, спарался всячески узнать отъ нихъ о времени, началъ и слѣдствіяхъ болѣзни, но отвѣты ихъ показали мнѣ крайнюю ограниченность ихъ понятій, по которымъ они малымъ опличающся отъ безсловесныхъ животныхъ.

На 5-й станціи Тюгушѣ, въ 10 верстахъ отъ предыдущей, окончивъ мое разысканіе о болѣзни и записавши все достопримѣчательное въ мой пушевой журналъ, я внимательно разсматривалъ внутренность юрты, въ которой сидѣлъ, и примѣшилъ въ углу закопѣлый образъ; всмопрѣвшись въ него прилѣжнѣе, я увидѣлъ, что то было распятіе. На вопросъ мой: *какой это образъ?* хозяинъ и бывшіе шупъ другіе Остяки, поговоривши

между собою, отвѣчали: *Кола* п. е. *Св. Никола*, Русской Богъ. — «А вашъ гдѣ?» спросилъ я. — Они показали на него же. Болѣе я ничего не могъ узнать у сихъ дикарей.

Не встрѣпивши ничего особеннаго на 6-й станціи *Кевашъ*, и седьмой *Лепекулъ*, и нуждаемые сильнымъ морозомъ 38° по Реом., мы спарались какъ можно скорѣе проѣхать оба сіи 30-ти вершныя разстоянія.

На 8-й 25 вершной перемѣнѣ *Войкартъ*, мы нашли до 20 душъ живущихъ вмѣстѣ. Посѣпивъ всѣ Юрты и не нашедши ничего особеннаго, мы были уже готовы опять пуститься въ путь, какъ вдругъ прибѣжалъ переводчикъ (а) съ извѣстіемъ, что бѣдной

(а) Переводчиками служатъ здѣсь козаки, поселенные между Ивородцами съ тою единственною цѣлю, чтобы можно было посредствомъ ихъ объясняться съ сими народами. По наставленію хозяина Юрты, *Кирыла Сюрпова*, какъ называютъ его Русскіе въ спискахъ, *Яковъ мой*, помазавъ ногу свѣжимъ рыбьимъ жиромъ, завернулъ въ заячью кожу.

слуга мой Яковъ, оставаясь долго въ полъ по причинѣ часто поршившейся збруи, ознобилъ себѣ ногу, почему, остановясь прошивъ воли на одинъ часъ и помощію холодной воды изцѣля ознобъ, мы опправились на 9-ю спанцію Шуришкаръ, въ 40 верстахъ отъ первой. Уже была ночь, поднялся ужасный буранъ; порывистый сѣверный вѣтръ безпрестанно опрокидывалъ наши глухія наршы; олени, изнѣмогая въ усиліяхъ прошивъ возмутившейся природы, падали безъ чувствъ и по получасу лежали на землѣ; неслыханной ревъ вѣтра, темная ночь, глухая безконечная степь, чрезвычайно жестокой морозъ, одиночество, глупость Остяковъ, незнаніе ихъ языка—все сіе заставило насъ спрашивать, чтобы не замерзнуть среди сихъ необозримыхъ пущынь. На часахъ моихъ пробило уже 2 часа по полуночи, а выюга еще продолжалась. Во время паденія опрокинутой вихремъ Наршы, пылко я кричалъ подымавшему ее Остяку: »Варваръ опвори! выпусти!« ревъ вѣтра заглушалъ наши крики. Остякъ, поднявши Наршу, снова погонялъ своихъ оленей, казалось мнѣ, слишкомъ медленно; нако-

нець въ 6-мъ часу передъ разсвѣтомъ, бурянь началъ ушихать и вдругъ Оспяки наши закричали своимъ оленямъ: *Лая! лая!* (стой! стой!). Эпопъ сладостный для моего уха крикъ оживилъ меня:—Мы приѣхали на 40-ю станцію *Вандиасъ* въ половинѣ седьмого часа. Угрюмый и полузамерзшій Оспякъ отворилъ мнѣ дверцы и, пожимая плечами, повпорилъ: *Неки, неки вадасъ, вадасъ!* холодной бурянь! Вылезши изъ своей пюрмы, я подошелъ къ Наршѣ ѣхавшаго впереди моего сопутника: и не видя спрашиваю о немъ у проводника.—Оспякъ, отворивъ дверцы и не смѣя его беспокоить, указывалъ въ Наршу, а самъ началъ выпрягать оленей. Думая, что онъ уснулъ, я спалъ его будить; но не получая отвѣта, начинаю сильнѣе шевелить его; наконецъ, не замѣчая ни малѣйшаго въ немъ движенія, силою вынимаемъ его изъ Наршы, и я къ величайшему моему ужасу, нахожу его безъ дыханія; вносимъ въ Юршу, раздѣваемъ и послѣ долгой разнаго рода помощи и опширанія, приводимъ его въ чувство. По словамъ его еще съ полуночи начинался съ нимъ сей глубокой обморокъ отъ утомленія, холода и

безпокойнаго положенія въ *Нартъ*, но какъ ни коимъ образомъ нельзя было Оспяки остано- новить, то думать должно, что опъ мед- леннаго усыпленія послѣдовалъ наконецъ обмо- рокъ.

Сей несчастный случай заспавилъ насъ пребыть на сей станціи 5 часовъ. Отдох- нувши, я развѣдалъ о больныхъ, копорыхъ нашель 16-ть человекъ обоего пола сильно зараженными, и 24 человека менѣе спрадав- шими, копорые были довольно веселы, но очень робки и слабосильны. На вопросъ мой у старшины, почему многіе изъ нихъ одѣшы бѣд- нѣе жителей Шуришкарскихъ Юршъ? отвѣчалъ онъ: *они городскіе*.— Почему шакъ? спросилъ я. Переводчикъ, выслушавъ длинную его рѣчь, разсказалъ мнѣ, что мѣста, гдѣ жили преж- нія ихъ Князцы и Владѣльцы, назывались го- родами и опличающся, какъ изобиліемъ рыболовства, шакъ равно и шѣмъ, что къ названію шаковыхъ мѣстъ, прибавляется слово *Каръ*, что значишь городъ, какъ шо: Шурышкаръ, Вайкаръ, Карымкаръ и многія другія Юршы выше и ниже Березова, копо-

рыя всѣ были прежде городками, нынѣже считающся на ряду съ Юртами и ни чемъ, по видимому, опъ нихъ не опличающся.— Въ 12 часовъ объявили намъ, что олени готовы и мы, опасаясь встрѣпипть опашь такую ночь, какая была на канунъ, поспѣшили изъ Вандіасъ въ Собскія Юрты, и проѣхали 25 верстъ не болѣе, какъ въ $2\frac{1}{2}$ часа. Въ Собскихъ Юртахъ не нашелъ я ничего примѣчательнаго. При выѣздѣ изъ оныхъ въ 3 часа поднялась вьюга и мы, опѣхавъ верстъ 10, останновились въ первыхъ, встрѣпипвшихся намъ на пуши Юртахъ, чтобы переночевашь. Лишь только успѣли мы выйтп изъ Нарпъ, какъ вдругъ окружила насъ шолпа Остяковъ. Эша небывалая еще съ нами встрѣча изумила насъ;—спрашиваемъ чего они хопаптъ и узнаемъ, что это свипа Остяцкаго Князя Тайшина, копорый, желая почтпнть проѣзжающихъ госпей, всегда самъ выѣзжаетъ къ нимъ на встрѣчу въ сіи Юрты со множествомъ оленей для перемѣны. Князь эшопъ плащемъ и ужимками ни мало не опличался опъ своихъ подданныхъ. Онъ подошелъ къ намъ; и, пожимая плечами, хлопалъ въ ладоши, при-

въшешвуя насъ грубымъ крикомъ »Дорова—Дорова—дорова, брашъ, дорова!« и, не смотря на всѣ опдаваемыя ему привѣшствія, повпорялъ свое *дорова* до шѣхъ поръ, пока не сказали ему, что олени гошповы;—шогда, затопавъ ногами и вскричавъ Иски Иски! (морозъ, холодно!) побѣжалъ онъ къ оленямъ и вскочилъ на ошкрышую Наршу, сѣвъ поджавши ноги; пошомъ, ухвата шесшъ, визгнулъ, и въ одно мгновеніе умчался изъ виду. Дикая но пріятная ловкосшь его восхишила насъ. Мы пустились за нимъ въ слѣдъ и менѣе нежели черезъ полчаса приѣхали въ Обдорскъ, гдѣ опяшъ встрѣшилъ насъ Князь Тайшинъ и указывалъ на своихъ бѣгуновъ, посмашривая на насъ съ веселымъ видомъ. Пришедъ съ нами на опведенную намъ кварширу, онъ объявилъ, что радъ насъ видѣшь и, сидя съ окружающею его свишою напоу, присшально смощрѣлъ намъ въ глаза и безпреспанно качалъ головою; пилъ съ нами чай, шолько едва теплый, почти безъ сахару; и, не умѣя держашъ въ рукахъ чашки, за каждымъ гложкомъ нагибался къ скамѣ, на кошорой она спояла; прихлебывая каждый

разъ въ при приѣма. Онъ объявилъ, что на другой день приѣдетъ къ намъ въ жалованномъ плащѣ, и пригласилъ насъ придти къ нему посмотрѣть на его жену и дѣтей;—потомъ сказалъ, что онъ предпочитаетъ чаю вино, копорымъ грѣются Русскіе, и при сихъ словахъ, качая головою, спучалъ рука объ руку, говоря: Иски, Иски. Мы хотѣли поощивать его ромомъ, но хозяинъ нашей кварширы, Обдорскій мещанинъ Александровъ, ошсовѣтовалъ намъ, пошому что Князь не перенесъ бы крѣпкаго рому безъ привычки;—почему мы и поощивали его разсыропленнымъ спирномъ, подцѣпивши его канцелярскимъ сѣменемъ, что ему очень понравилось, и онъ безпреспанно похваливалъ шо насъ, шо вино. Мы поощивали и свишу его, 3-хъ пожилыхъ Оспяковъ неподкрашеннымъ виномъ, и шакое опличіе ему чрезвычайно полюбилось. Послѣ сего онъ ходилъ къ намъ раза по 4 въ день, не ошказываясь опъ поощиванья, и всегда съ пріятноспію удовлетворялъ всѣ наши вопро-сы. На другой день нашего приѣзда въ Обдорскую крѣпосщцу съ 10 часовъ ушра поднялась ужасная вьюга, но въ 12-ть опящъ все

утихло, небо очистилося и время сдѣлалось прекрасное. Послѣ сего 6 дней сряду возвращалась буря посполярно въ 10-мъ часу и всегда не болѣе какъ на 2 часа:—въ это время въ двухъ шагахъ не возможно было видѣть человека, и холодъ возвышался до шаткой степени, что ртуть въ термометрѣ перескакала дѣйствовать; вливая же въ глиняной сосудъ, замерзала въ теченіи 19 минутъ такъ, что можно было брать ее въ руки, какъ твердый металлъ. Я самъ, дѣлая 4 дня сряду сіи опыты, увѣрился въ этой истинѣ, которую считалъ прежде только за любопытный разсказъ.

Въ продолженіи сихъ 6 бурныхъ дней, ежедневно въ 1-мъ часу, по прекращеніи бури, ходилъ я на ярманку, устроенную на Сѣверной горѣ, на площади, длиною версты съ полторы. Красивыя наряды съ разными мѣхами, увязанныя и накрытыя оленьими кожами, стояли въ длинныхъ рядахъ; олени и упряжь отличались особенною красотой. На многихъ нарядахъ сидѣли жены богатыхъ Старшинъ, одѣшныя съ большею пріятностію.

(*) Плащѣ ихъ украшалось песпрыми, но правильно вышитыми коймами, въ кошорыхъ ярко блистали понсовый, голубой и оранжевый цвѣтъ. Множество колокольчиковъ и грѣмушекъ, нашитыхъ на локтяхъ и рукавахъ, безпрестанно издавали звукъ; ибо холодъ заставлялъ разряженныхъ женщинъ дѣлать невольныя движенія, дабы согрѣться; на головахъ ихъ надѣты были шапки изъ Россомахъ, похожія на капоры, только съ широкими опложными полями и разноцвѣтными изъ сукна Тулейками. На заплешенныхъ косахъ привѣшены разнаго вида кружки, мѣдныя деньги и колокольчики; поясъ изъ краснаго ремня густо усаженный пуговками разной величины и цвѣта, а спереди большой мѣдный кругъ на подобіе пряжки, величиною въ четверть аршина, вжимаетъ животь и дѣлаетъ чрезвычайно спройную шалію.

Грудныя дѣти тушь же лежатъ на Нарпахъ.— Машери, подходя къ нимъ очень часто, дыханіемъ согрѣваютъ ихъ личико и,

---

(*) Сммотри Рис. II.

наклоняясь надъ *Нартою*, кормящъ грудью своихъ малюшкѣ или разжевавъ вымененный мужьями пресной хлѣбъ, кладущъ имъ въ ротики.

Мушчины сбываютъ свои повары скрышно; сначала идутъ толпами отъ Нарпъ и, подошедши къ маленькимъ амбарамъ, входящъ въ оныя тогда только, когда никого нѣтъ, и по къ знакомымъ купцамъ, заслоняющъ спиною дверь и, вынимая изъ подъ плащя поваръ, торгуются съ купцомъ наединѣ такъ, что никто не знаетъ, кто изъ нихъ что и за какую цѣну продаетъ. — Въ это время старшины и старики, собираясь толпою, сходились къ моему поварищу и, разсѣвшись по Азіятски на полу, скамьяхъ и сундукахъ, отворили дверь и начали бесѣдовать съ нимъ о данномъ Г. Шармбергу порученіи, уговоривъ Самоѣдовъ давать оленей мичману Г. Иванову для измѣренія береговъ Ледовитаго моря, прислупныхъ только зимою. У нихъ, какъ и у просвѣщенныхъ народовъ, есть люди, пользующіеся особенною довѣренностію въ обществѣ. Мнѣніе ихъ уважается болѣе мнѣ-

нія самихъ Князей; однакожь надо замѣпить, что они очень упрямы въ своихъ сужденіяхъ, часто безсмысленныхъ, и что упрямство ихъ большею частію побѣждается только виномъ, чѣмъ и въ этотъ разъ Г. Шармбергъ успѣлъ получить отъ нихъ обѣщаніе давать оленей и оказывать всякую помощь. Въ удостовѣреніе чего каждой изъ старшинъ поставилъ на законной бумагѣ своего рода знакъ, копорымъ каждое семейство замѣчаетъ всѣ вещи, ему принадлежащія.

Въ бытность нашу въ Обдорскъ, по представленію ГГ. Гражданскихъ Губернаторовъ, присланы изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, 3-мъ Старшинамъ Самоѣдовъ, за хорошее управленіе и срочное доставленіе ясака, по корпику въ серебряной оправѣ съ орлиною головою на ефесѣ. Одинъ изъ нихъ, вынувши корпикъ изъ ноженъ и разсмащивая оный съ важностію, замѣшилъ: *Жаль, что ножикъ не острѣе, а то хорошобъ было имъ рыбу скоблишь.*

Когда начнетъ смеркаться, Остяки и Самоѣды разъѣзжаются по своимъ подвижнымъ

юртамъ, располагаемымъ верстахъ въ 20^ю отъ Обдорска. Ярманка начинается обыкновенно въ первыхъ числахъ Генваря и продолжается до внесенія Спаршинами всего ясака.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОСТЯКОВЪ.

Остяки, опысканные прежде всѣхъ по покореніи Ермакомъ Сибири, добровольно въ 1402 году приняли подданство Россіи. Названіе ихъ происходитъ отъ Ташарскаго слова *Уш-тяки*, ш. е. *Несвѣжды, дикіе люди*, кошорое они получили отъ владѣвшихъ тогда Сибирью Ташаръ, и кошорое было принято и Русскими съ перемѣною слога *Уш-на Ос*. Остяки сѣверные сами себя называютъ *Кондихо*, что на ихъ языкѣ значитъ человѣкъ. *Конди* (а) происходитъ какъ отъ рѣки сего имени, такъ и отъ слова *хо*, человѣкъ; почему въ

(а) Рѣка Конда, отъ кошорой въ 1572 году по причинѣ спараній Епископа Стефана о обращеніи язычниковъ въ Христіанскую вѣру, многіе изъ Пермьановъ и Зырянъ переселились на Сѣверъ для избѣжанія Святаго Крещенія.

сложности нарѣчіе Кондихо значить *Кондійской челоувѣкъ*, откуда и происходятъ настоящіе Оспяки. Южные же Оспяки сами себя называютъ Асьяхами отъ рѣки на ихъ языкѣ Яхъ именуемой. Самоѣды ихъ называютъ Тагъ, что такъ же значить челоувѣкъ Енисейскій. Тунгузы, Оспекель — слово сіе по большому сходству съ названіемъ Оспякъ заставляетъ догадываться: не отъ Тунгузовъ ли первое названіе Оспяковъ выходить должно. Жаль только, что о семъ предметѣ по невѣжеству сихъ народовъ никакихъ преданій найти не возможно. Вогуличи, по сущему невѣжеству и безразличію понятій, сосѣдей своихъ Оспяковъ называютъ шѣмъ же именемъ, какъ и самихъ себя — *Манси*, люди. Болѣе ничего нельзя вывести о происхожденіи слова Оспякъ; происхожденіе же самихъ Оспяковъ всѣ Историки согласно выводятъ отъ Финновъ (а), хотя первые не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ предполагаемымъ своимъ корнемъ, различествуя отъ Финновъ и физически и морально. Языкъ же ихъ не

(а) Карамзина Исторія о Сѣверныхъ народахъ.

только не сходствуетъ съ языкомъ послѣднихъ, но даже ни съ какимъ изъ Европейскихъ и Восточныхъ, ни въ выраженіяхъ, ни въ значеніяхъ, ниже въ звукѣ. — Языкъ Остяковъ по видимому долженъ бытъ имъ однимъ свойственъ и чрезвычайно бѣденъ выраженіями, такъ что Остяки, живущіе по сосѣдству съ Русскими, безпрестанно принимаютъ Русскія слова и выраженія, которыя на ихъ языкъ совершенно нельзя перевести. Даже самые Остяки, живущіе въ большомъ между собою разстояніи, часто не понимаютъ другъ друга, — и вѣроятно нужда заставила каждого изъ нихъ понимать и выражаться согласно его понятію. — Что же касается до шрехъ такъ именуемыхъ родовъ Остякаго поколѣнія, то они рѣшительно другъ друга не понимаютъ; ибо каждое изъ нихъ имѣетъ особый свой языкъ. Происхожденіе Енисейскихъ Остяковъ производятъ отъ کوچующихъ шамъ Аринцовъ и Кошшовъ, — а Обдорскихъ и Березовскихъ причисляютъ къ Финскому поколѣнію, хотя оба сѣи послѣдніе рода не только не сходятся съ Финнами, но даже и между собою и языкомъ со-

вершенно различествуютъ. Полагаютъ, что сіи послѣдніе два рода переселились на берега Оби и въ окрестности Березова изъ Великой Перміи, во время введенія тамъ Христіанства, — а какъ всѣ таковыя преданія не болѣе какъ вѣроятны, то не излишнимъ почиаю привести мнѣніе (о населеніи Сибири!) Г. Геденшпрома, — который говоритъ:

Природныя степи Сибири необходимо всегда имѣли обитателей, но едва ли постоянныхъ. Кочевой, скотоводственной или патриархальный образъ жизни, свойственный всѣмъ древнимъ народамъ, самъ по себѣ не позволялъ имѣть постоянныхъ жилищъ. Неразграниченныя полипикою земли всюду представляли открытую страну, и сильнѣйшія толпы сѣсняли и изгоняли слабѣйшихъ. Южная Сибирь вѣроятно служила колыбелью первому населенію Сѣверной Европы. Сія лѣссистая тогда страна, по одной необходимости только могла сдѣлаться обитаемою, и изгнанники изъ степей Сибирскихъ по той же необходимости превратились изъ кочевыхъ въ осѣдлые. Изъ лѣтописей Китайскихъ видно, что изъ нынѣшней Манджуріи сдѣланъ былъ первый напоръ на сосед-

ственные ей къ Западу народы, и сей первый толчекъ произвелъ вѣроятнѣе переселеніе народовъ. Недовольные своею спраною, искали лучшую,—право сильного поспешенно двинуло народы отъ береговъ Амура къ сполпамъ Геркулесовымъ. И что заключаешь должно изъ неизвѣстныхъ писменъ, изсѣченныхъ въ Упесѣ Сибирскомъ и подобныхъ имъ, найденныхъ въ Сѣверной Америкѣ? Многія спользія продолжался сей порывъ народовъ къ переселенію, и въ сіе время нѣкоторые изъ нихъ довольно продолжительно населяли Сибирь, что доказываетъ разработка рудъ въ Нерченскихъ и Колыванскихъ горахъ.

Мѣстопребываніе Остяковъ. Всѣ ко-чующіе Инородцы различествуютъ отъ ски-пающихся извѣстнымъ своимъ мѣстопребываніемъ; къ числу оныхъ принадлежатъ Остяки. Пространство занимаемой ими земли начинается отъ Томскаго округа Тогурскаго отдѣленія до Обдорской крѣпости и за оную на 150 верстъ къ Сѣверу, примѣрно на 3 тысячи верстъ по одному направленію. Въ зимнее время живутъ они въ лѣсахъ по близости рѣкъ и протоковъ, въ оныя впадающихъ, въ земляныхъ Юртахъ, распольніемъ

другъ ошъ друга въ 40-ши, 20-шо 40-ка и болѣе верспахъ. Въ одномъ мѣстѣ бываетъ ошъ 4-хъ до 20-ши юршъ, въ 20-ши, 30-ши и 40-ка саженьхъ между собою разстояніемъ; лѣпомъ же, или въ началѣ весны переходяшъ они со всѣмъ семействомъ къ большимъ рѣкамъ, гдѣ, смотря по надобности, разбиваюшъ временныя юршы.

Жилища и строенія. Инородцы строятъ зимнія юршы свои слѣдующимъ образомъ: выкопавъ на ровномъ мѣстѣ обширную яму, опускаюшъ деревянный квадратный срубъ, коего часть выводяшъ и на поверхность земли, вышиною ошъ 4-го до $2\frac{1}{2}$ аршинъ; на семь срубъ со всѣхъ чепырехъ сторонъ ушверждаюшъ стропила, обрѣшечиваюшъ мѣлкимъ лѣсомъ, покрываюшъ оныя берестою или правою, и обкладываюшъ землянымъ дерномъ. Въ самомъ верху, по срединѣ крыши, сдѣлано круглое отверстіе, а съ боку чепырехъ угольное, въ оба вмѣсто стеколъ вставлены льдины. Предъ юртою строятъ родъ сѣней, особо приспособенныхъ изъ тальниковаго кустарника; низенькая дверь

ведетъ во врупренность. Однакожь, многія юрпы бывають и безъ сѣней; въ такомъ случаѣ во врупренность ихъ входяшь прямо нѣсколькими спускеними въ низъ. Пошолковъ совсѣмъ не бываетъ, даже и полы не во многихъ юрпахъ найти можно. На лѣвой сторонѣ, при входѣ у самыхъ дверей, сдѣланъ изъ глины чуваль, съ выведенною вверхъ трубою. Вся юрпа внутри разгорожена на нѣсколько отдѣленій, похожихъ на спойла (забранныя песомъ), длиною около 3-хъ а шириною $2\frac{1}{2}$ аршинъ; на самой срединѣ юрпы, сѣи перегородки подняты отъ земли на поларшина; внутри оныхъ настилается полстоправа *пырсй*, а сверхъ оной плетеной изъ камыша коверъ, что служитъ постелею для каждаго семейства. Иногда въ одной юрпѣ помѣщающся по симъ отдѣленіямъ до шести семей. Хозяинъ каждаго отдѣленія привязываетъ подлѣ онаго собаку, спутника своего и товарища въ трудахъ. Полъ юрпы выровненъ и устланъ также правою, а иногда бываетъ изъ досокъ, просто намощенныхъ безъ всякой между собой связи. Вверху одного угла накинато на перекладинахъ нѣсколь-

ко жердей, на которыя кладутъ Остяки дрова и вѣшаютъ свои плащи, а въ низу подъ оными спавятъ разныя домашнія вещи, какъ то кадки съ водою, кошлы и проч. Пылающій безпресшанно въ чувалѣ огонь служишь имъ какъ для теплоты, такъ и для приготовления пищи. Другаго спроси́я у Остяковъ почи́и нѣтъ. Только нѣкоторыя имѣютъ небольшіе анбары для поклажи рыбы, утвржденные на высокихъ столбахъ и покрытые съ обѣихъ сторонъ берестою и оленьими кожами; входъ въ оныя сверху помощью подставной лѣстницы къ отверстію, закрываемому сѣткою. Лѣтнія временныя юрты обыкновенно строятся Остяками подлѣ рѣкъ на высокихъ мѣстахъ. Утврдивъ нѣсколько колевъ, концами въ верху соединенныхъ, обшивають оныя берестою очень плотно; однако съ другой стороны покрываютъ оленіею кожею, что и составляетъ лѣтнее жилище Остяковъ (*).

(*) Хотя на земляхъ, обитаемыхъ Остяками, произрастаютъ въ достаточномъ количествѣ разнаго рода лѣса, какъ то: сосна, ель, осина, береза

Наружный видъ, физическія качества и умственныя способности Остяковъ.

Мушныны роста средняго и очень несташны, худощавы, слабы, вялы и неповоротливы, лицемъ желтоблѣдны, старообразны, бородъ не имѣютъ, а дергаютъ или спригуютъ волосы, которые обыкновенно бывають черныя, глаза маленькіе, носъ широкій, губы посредственныя, пальцы на рукахъ довольно правильные, ноги небольшія. Женщины также роста средняго, цвѣтъ лица имѣютъ блѣдый, волосы черныя, глаза небольшіе, носъ широкій, въ лицѣ нѣсколько полнѣе мужчинъ, ноги и руки посредственныя, нѣжности свойственной прекрасному полу совсѣмъ не имѣютъ, напрошивъ того, всѣ черты лица и весь ихъ составъ весьма грубъ; къ тому же болѣзни, свирѣпствующія между ими, не только измѣнили естественный видъ, но даже совершенно обезобразили ихъ наружность. —

пихта и лиственница, но достойно примѣчанія, что по неудобности оного къ строенію, жители употребляютъ величественный кедръ, коимъ природа щедро мѣста ихъ обогатила.

Pl. 1.

6. 113.

Остяки исчисленія времени болѣе, какъ до десяти лѣтъ не знаютъ, и знаютъ сіе счищаютъ за излишнее, бесполезное и даже вредное для спокойствія; ибо почитая прошлыя времена геройскими и счастливѣйшими для ихъ предковъ, они всячески стараются удалить воспоминаніе о минувшемъ счастіи, дабы оное не раждало въ нихъ сожалѣнія и зависти. — Время года Остяки раздѣляютъ на 13 мѣсяцовъ и счищаютъ новый годъ съ новой луны между 14 и 24 числами Октября; лунныя печенія замѣчаютъ по перемѣнѣ въ рыбной ловлѣ, для нихъ очень понятной; также многое основываютъ на перелѣтѣ птицъ. Дальнѣйшихъ же понятій рѣшительно ни о чемъ не имѣютъ.

Языкѣ.

Остяцкій языкъ отличенъ отъ всѣхъ Европейскихъ и Азіатскихъ, и даже никакого явнаго сходства не имѣетъ ни съ какимъ изъ воспочныхъ, а потому и нельзя опредѣлить отъ какого именно онъ происходитъ. Остяки, живущіе въ одномъ и томъ же окру-

гѣ, но раздѣленные пространствомъ земель, между ними лежащихъ, составили при совершенно различныя нарѣчія, изъ коихъ каждое имѣетъ особенное свойство, и, имѣя одинакое произношеніе, заключають въ однихъ и тѣхъ же словахъ совершенно различныя значенія, такъ что Осыяки изъ разныхъ мѣстъ совершенно не понимаютъ другъ друга. Языкъ ихъ очень бѣденъ и только имѣетъ одни названія вещей, употребительныхъ между ими; съ принятіемъ же новыхъ понятій отъ Русскихъ, принимаютъ и слова Русскія. Письменъ у нихъ никакихъ нѣтъ.

Нравы.

Простота нравовъ, издревле сохранявшаяся между Осыяками, достойна примѣчанія. Они скромны, тихи, молчаливы и хладнокровны. Будучи добрыми сосѣдями, они любятъ домашнюю жизнь, честны, вѣрны, и дружелюбны. Ссоры между ними весьма рѣдки и прекращаются безъ всякой вражды и злопамятства. Хотя подобно всѣмъ восточнымъ народамъ и Осыяки ревнивы, но ревность ихъ

напрасна, ибо къ чести ихъ женъ должно сказать, что онѣ чужды соблазна и ни за что не измѣняютъ своимъ мужьямъ. Самая величайшая ихъ слабость есть пьянство, копорому они предаются до чрезвычайной степени, и къ удивленію могутъ выпивать весьма много, не сдѣлавшись пьяными. Можеть быть сія крѣпость происходитъ отъ того, что они съ дѣтства начинаютъ пить вино, ибо родители сами приучаютъ къ тому своихъ дѣтей.—Сей порокъ тѣмъ болѣе заставляешъ сожалѣть о нихъ, что, разгоряченные винными парами, они затѣваютъ между собою ссоры, хотя и маловажныя. Мѣстное Начальство строго запрещаетъ ввозъ хлѣбнаго вина къ Оспякамъ, а потому у нихъ нѣтъ ни гдѣ кабаковъ. Но рѣдкая и опьяняющая черта ихъ нравственности есть дружелюбіе. Во время голода, при неуспѣшной рыбной ловлѣ, или въ иномъ несчастномъ случаѣ, изъ Оспяковъ, копорые имѣютъ какую нибудь возможность доставать дневное пропитаніе, всегда раздѣляютъ оное со всеми живущими въ однихъ юртахъ съ ними; еслиже нѣтъ въ той же куртѣ человека,

который бы могъ помочь прочимъ, то они безъ всякой робости обращаются къ своимъ сосѣдямъ, будучи увѣрены, что имъ не откажутъ въ пособіи.

Одежда.

Одежда и обувь Остяковъ состоятъ изъ оленьей кожи, которую они сами выдѣлываютъ и шьютъ такъ называемыя *Малицу* (7), *Парку* (8) и *Гусь* (9). Первая надѣвается на подобіе сорочки, шерстью къ шѣлу, а сверхъ оной парка, шерстью наружу. Малицу и парку подпоясываютъ коженнымъ ремнемъ, шириною въ ладонь, съ разнымъ украшеніемъ изъ мѣди, пуговицъ, бляхъ и пр. Въ жесткую же спужу сверхъ сего плащя надѣваютъ гусь, такъ же шерстью наружу. Доспашочные носятъ зимою дома *леу* (10), обувь составляютъ *шижы* (11) и *пымы* (12). Волось никогда не чешутъ, а подстригаютъ оные спереди въ скобку или заплетаютъ въ косу. Женщины носятъ такую же одежду и обувь, какъ и мужчины; но когда бываютъ дома и сидятъ въ юртѣ, то на-

дѣваютьъ весьма длинныя рубахи изъ крапивнаго холста, съ стоячимъ воротникомъ. Рубахи сѣи напередѣ сверду до низу, по подолу и рукавамъ, очень искусно вышиты разноцвѣтною бумагою, а воротникъ унизанъ спеклярусомъ; волосы заплетаютъ въ двѣ или три косы, сзади висячія, и надѣваютьъ длинныя холстинныя покрывала, подобно Татаркамъ. На шеѣ носятъ разнаго рода шнурки, низанные изъ бисера и спекляруса, надѣваютьъ кресты и ладонки. Ни мужчины ни женщины не шьютъ болѣе никакой зимней одежды, да и по суровости климата иной имѣть не возможно. Лѣтомъ мужчины носятъ шакъ же рубахи изъ крапивнаго холста, но короче женскихъ и безъ всякаго украшенія; нѣкоторые ходятъ въ армякахъ и чекменяхъ, приобретаемыхъ отъ Русскихъ: ходятъ же они лѣтомъ всегда босые.

Образъ жизни и свойственныя оному занятія.

Образъ жизни Ошяковъ, столь близкій къ природѣ, доказываетъ, что они жили во всей

невинности нравовъ. Чуждые лукавства и обмана, нынѣ же причиною нѣкотораго ошесупленія ихъ ошъ прежнихъ невинныхъ нравовъ—Русскіе поселенцы. Чѣмъ просвѣщеніе народъ, шѣмъ порочнѣе! (*Горькая истина!*) Одна-кожь Оспяки и понынѣ во многомъ храняшъ свяшій обычай спарины; не удаляюся ошъ своихъ жилищъ, развѣ при необходимой надобности; не ѣздяшъ ни въ городъ, ни по деревнямъ, и безъ крайней нужды не посѣщаюшъ даже своихъ сосѣдей. Оспяки очень услужливы, и были бы госпепрїимны, если бѣ крайняя бѣдность не подавляла въ нихъ сей свойственной имъ добродѣтели. Что они любяшъ госпепрїимство, въ томъ нѣшъ никакого сомнѣнія, ибо на лицѣ каждаго хозяина изображается живѣйшее удовольствіе при видѣ проѣзжающихъ. Нельзя сказать, чшобы Оспяки были дѣлпелны и любили заняшіе. Ограничиваясь промыслами, необходимыми для существованія ихъ, они нерадивы ко всякимъ ремесламъ, а пошому и нѣшъ у нихъ собственныхъ издѣлій. Они очень безпечны и неопрашны, и въ юртахъ ихъ нестерпимъ дурной запахъ, кошорый происходитъ ошъ

сырой рыбы, мяса разныхъ животнохъ и собакъ, съ копорыми ѣдятъ и пьютъ изъ одной и той же посуды. Пища ихъ составляетъ большею частію сушеная рыба, копорую ѣдятъ обыкновенно сырую и нерѣдко пропущенную; зимою же мерзлую, разрывая оную тонкими ломтями на подобіе древесныхъ стружекъ, отъ чего сіе и называется по Сибирски *страганиною*. Больше же всего любятъ сырое оленье мясо. При семъ нельзя не замѣтить рѣдкую черту ихъ добродушія: домашнихъ оленей своихъ они не бьютъ, а ожидаютъ, пока они умрутъ отъ изнеможенія или болѣзни (и у нихъ нѣтъ для сего особыхъ болей, какъ у просвѣщенныхъ народовъ). Пользуясь мукою изъ казенныхъ магазейновъ, варятъ *салымъ* (43). Хлѣба не пекутъ, а вмѣсто онаго мѣсятъ лепешки изъ непросѣянной ржаной муки или изъ рыбьей мякоти, обращенной въ муку; разводя оную въ теплой водѣ и приправляя рыбьимъ жиромъ, кладутъ въ горячую золу; варятъ также похлебку изъ сырой рыбы безъ муки и соли; лѣшомъ прибавляютъ къ оной головки Сараны (*Lilium martagon*); похлебка сія по Оспя-

цки называется *Коткей* и служишь пищею однимъ богатымъ, копорые пошчуютъ ея гостей на свадебныхъ пирахъ.

Упражненія и промыслы.

Рыбная и звѣриная ловля, частію же и птичья охота составляютъ единственное ихъ упражненіе; а попому всѣ годовыя времена расположены у нихъ соотвѣстственно симъ занятіямъ. По вскрытіи рѣкъ, Остяки отправляютъ зимнія свои юрты и отправляютъ на лодкахъ со всѣмъ семействомъ по рѣкамъ, заливамъ и протокамъ, гдѣ, какъ выше сказано, устрояютъ свои балаганы и проводятъ лѣто, занимаясь рыбнымъ промысломъ; а по временамъ ловятъ и птицъ. Рыбу просто сушатъ на солнцѣ, оставляя часть оной на зимнее продовольствіе; прочую же продаютъ или промѣниваютъ. Осенью, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, возвращаются съ добычею въ зимнія юрты, и въ томъ же мѣсяцѣ, или въ началѣ Ноября, по малому снѣгу, вообще всѣ Остяки (даже нѣкоторые съ своими семействами) отправляются въ нар-

пахъ по лѣсамъ для ловли звѣрей, какъ по: зайцевъ, лисицъ, выдръ; и симъ занимающа до глубокаго снѣгу, а попомъ ловящъ соболей и бѣлокъ. — Въ Генварѣ приходящъ опять въ юрты и, не медля по замѣченнымъ уже прежде мѣстамъ, отправляюща толпами на медвѣдей, коихъ стрѣляющъ пулями изъ виншвовъ весьма искусно; многіе же имѣющъ приученныхъ собакъ, съ помощію копорыхъ убивающъ сего звѣря рогашинами. — Прошивъ медвѣдей Ошяки употребляютъ также самыя средства какъ и крещяне въ Россійскихъ Губерніяхъ, занимающіеся симъ промысломъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ отправляюща одни мужчины за оленями, коихъ нерѣдко ловящъ живыми, но болышею частію убивающъ ихъ стрѣлами, также и изъ виншвовъ пулями. При наступленіи ошпепели приѣзжаютъ обратно въ юрты, привозя съ собою оленье мясо, и тогда ожидающъ покойно вскрытія рѣкъ. Въ ошсущивіи мужей, жены ихъ ловящъ рыбу по близкимъ и мѣлкимъ пропкамъ, заготовляютъ на зиму дрова, шьютъ или починивающъ плащье для себя и мужей, шкутъ изъ крапивы холстъ, а изъ камыша

плешутъ ковры, служащіе имъ вмѣсто поспелей.—Женщины во всѣхъ сихъ рукодѣльяхъ опмѣнно искусны. Не имѣя возможности, подобно Русскимъ крестьянкамъ, украшать себя машеріями и шпцами, замѣняя нрядъ свой оленьими кожами собственнѣй ихъ выдѣлки.—Плашья, шпшыя изъ сихъ кожъ, чрезвычайно шонки и мягки, и такъ прочны, что по шву никогда не разорвущся, не смотря на то, что ихъ шьютъ коропками изъ гривъ оленьихъ волосками; для большаго же щегольства испещряють оныя разноцвѣтными кусочками шойже кожи.

Забавы.

Оспяки не знаютъ никакихъ игръ и все увеселеніе ихъ состоишь въ пляскѣ, довольно смѣшной, и похожей на прыганье молодыхъ оленей, жеребятъ, козлятъ и другихъ живошныхъ; но и сей родъ забавы весьма рѣдокъ. Музыка ихъ состоишь въ двухъ инструментахъ, называемыхъ *дерноборъ* и *Гулбра* или *Долбра* (14), на коей играютъ по кишечнымъ спрунамъ небольшою, плоскою

дощечкою, припѣвая пѣсни весьма заунывныя и всегда однозвучныя; но не имѣя понятія о мѣрѣ и согласіи звуковъ, они музыкою и припѣваніемъ своимъ до того оглушаютъ, что вовсе опнимаютъ охоту себя слушать. Другой ихъ инструментъ, дерноборъ, походитъ нѣсколько на арфу (по Сибирски *Лебедь*, а по Остяцки *Хотоль*), имѣетъ 8 струнъ. Сммотри Табл. III.

Орудія, употребляемая при промыслахъ.

Ловъ звѣрей производится у Остяковъ пещьями, *кляпцями*, *капканами*, оправою (а), стрѣляніемъ изъ лука и *талпарами* (15), *самострѣлами* (16) и огнестрѣльнымъ мѣлкимъ оружіемъ; пшницъ ловятъ *плетцами*

(*) Оправа составляется по большей части изъ мѣлко-наскобленной Челибухи (*Nux-vomica*). Употребляютъ также и сулему (*Oxymurias Hydragryi*); но такъ какъ отъ послѣдней, есѣли она долго и въ большемъ количествѣ въ звѣрь находитъ, вылѣзаетъ шерсть, пошому и предпочтается первая.

(17), *скопцали* (18), а иногда стрѣляніемъ изъ лука и ружей, по большей же части *перевѣсали*. На рыбной ловлѣ употребляютъ неводы, сѣпи, *морды*, *камыданы* (19) *перемѣты* (20), *самолосы*, *копцы* (21), *остроги* и нерѣдко бьютъ изъ лука.

Богатства.

Вообще Остяки бѣдны, однакожь есть между ними и достаточные. Богатство ихъ состоитъ въ однихъ оленяхъ, собираемыхъ ими съ крайнею осторожностію и величайшею заботливостію; у кого есть олъ двухъ сотъ до пяти тысячъ оленей, олъ называется богатымъ. Неимѣющіе оленей дѣйствительно очень бѣдны; ибо животныя сіи доставляютъ Остяку все платье, пищу; продавая же или промѣнивая свой излишекъ, олъ доставляетъ вещи другого рода, столь же для него необходимыя. — Не возможно однако назвать сіе истиннымъ богатствомъ по той причинѣ, что какъ бы велико число оленей у Остяка ни было, олъ не улучшаетъ своего состоянія, живетъ въ одной и той же юртѣ, употребляетъ такую же пищу какъ

и всѣ прочіе т. е. рыбу и мясо издохшаго оленя. Одна крайность заставитъ его убить оленя для утоленія голода, и то только богатые рѣшаются на таковое пожертвованіе; бѣдные же, голодное время питаются однимъ подаеніемъ.

Государственные налоги.

Платимая Остяками подать состоитъ въ такъ называемомъ *Ясакѣ* и сорока чешырехъ копѣичномъ сборѣ. То и другое вносятъ они разнаго рода звѣриными шкурами, которыя принимаются отъ нихъ по цѣнѣ, установленной Правительствомъ еще при начальномъ обложеніи сего народа *Ясакомъ*; отъ всѣхъ же другихъ обязанностей: рекрутскаго набора и разныхъ повинностей они изъясны, исключая однако живущихъ среди Русскихъ; ибо таковыя, имѣя всю осѣдлость, обязаны на ряду съ Русскими выполнять обывательскую и почтовую гоньбу, изъ коихъ первую опправляютъ натурою по очереди, а за послѣднюю вносятъ деньги.

Родонагальники.

Имѣли ли Оспяки прежде какое нибудь верховное Правленіе—не извѣстно, но до покоренія ихъ Россійской Державѣ у нихъ были спаршины, именовавшіеся Князьями, коихъ роды въ послѣдствіи времени перешли уже въ простое состояніе. Нынѣ, будучи разсѣяны на чрезвычайно обширномъ пространствѣ, Оспяки раздѣляются на нѣсколько сошенъ, и каждая сошня имѣетъ своего особеннаго Спаршину. Званіе Спаршины не наследственное, но избирательное. Смерть Спаршины или другой какой случай, или самая неудовольствіи на правленіе спаршинъ, часпо служатъ поводомъ къ перемѣнѣ сошеннаго Начальника. Впрочемъ Спаршины сіи не имѣютъ никакого права и власти входить въ разбирательство тяжбъ или жалобъ своихъ подчиненныхъ: вся обязанность ихъ состоитъ въ сборѣ Ясака. Кромѣ же сихъ избирательныхъ Спаршинъ, Оспяки имѣютъ надъ собою верховнаго главу, носящаго званіе Князя, принадлежавшее некогда роду Тайшиныхъ и переходившее отъ отца къ сыну. Одинъ изъ

предковъ нынѣшняго Тайшина былъ возведенъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Княжеское достоинство; грамота его доселѣ хранилася въ цѣлости, но въ ней не упомянуто о потомствѣ. Дѣдъ Тайшина въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й удостоился вновь получить грамоту на Княжеское званіе, — но о потомствѣ такъ же ни слова не сказано. — По сему случаю прислана была ему одежда, состоящая въ бархатномъ малиновомъ кафтанѣ, обширномъ голунами, такое же исподнее платье, камзолъ бѣлаго атласа, вышитый золотомъ съ блестками, обыкновенная Русская рубаха шонкаго полотна, шейный шелковый голубаго цвѣта платокъ, красные золотомъ шитые сафьянные сапоги, малиноваго бархата шапка, обложенная золотыми шнурками, и пестрый поясъ; на поясѣ висѣлъ коршикъ средней величины съ изображеніемъ на рукояткѣ орлиной головы. Оспяки, не имѣя истиннаго понятія о законномъ правѣ потомственнаго Княжескаго достоинства, почидаютъ и нынѣшняго наследника Тайшина также Княземъ, а сей, признавая себя таковымъ по домашней привыч-

къ, надѣваетъ плащѣ, присланное его Дѣду и во время сѣзда Оспяковъ при сборѣ ясака, предспавляется имъ въ полномъ убранныхъ.— Не одни Оспяки оказываютъ почтеніе Тайшину: еще болѣе уважаютъ его Самоѣды, у которыхъ хопя съ недавняго времени свой особенный Спаршина, но какъ они повиновались прежде шѣмъ же Князьямъ Тайшинамъ, коихъ родъ происходитъ отъ Самоѣдовъ, а не отъ Оспяковъ, съ которыми они приняли только Святое Крещеніе, по и по сіе время Князя Тайшина предпочитаютъ своему Спаршинѣ Пайголу. — Нынѣшній Князь Тайшинъ росша, хопя малаго, но спасень, лицомъ не шакъ дурень, какъ вообще всѣ Оспяки, бѣлокуръ, бороды не носятъ, сложенья довольно крѣпкаго, природнаго ума имѣетъ очень много, чрезвычайно гордъ, самолюбивъ и скупъ до крайности. Семейство его состоитъ изъ двухъ взрослыхъ сыновей и трехъ дочерей, которыхъ всѣ выданы въ замужество, хопя и за простыхъ Оспяковъ, но самыхъ богатыхъ. Самъ Князь весьма богатъ; у него болѣе пяти тысячъ оленей и около двадцати тысячъ рублей наличными

деньгами, оспяющихъ мертвымъ капишломъ безъ всякаго упопребленія. — Образомъ жизни онъ ничѣмъ не опличается отъ проспыхъ Оспяковъ и, не смотря на богатое состояніе, не только не улучшаетъ пищи и одежды своей, но еще едва ли не равняется въ томъ съ самымъ бѣднѣйшимъ изъ своихъ подчиненныхъ, а попому и опличить его отъ проспаго Оспяка не возможно.

Судопроизводство.

Изъ преданій объ Оспяцкомъ и Самоѣдскомъ народахъ, начиная съ IV вѣка, извѣстно, что они имѣли и по нынѣ имѣютъ владѣтельныхъ Князьковъ, пользующихся по мнѣнію Инородцевъ—правомъ наслѣдія. — Съ престѣченіемъ же мужескаго колѣна, избирается Княземъ достойнѣйшій, къ которому и прибѣгаютъ прочіе на совѣтъ въ важныхъ случаяхъ; впрочемъ Князья ихъ ничѣмъ не опличаются отъ просполюдимовъ: — они также необразованы, носятъ поже плащъ и занимаются тѣми же промыслами, только зажиточнѣе прочихъ, хотя ничего не получаютъ отъ своихъ подданныхъ. — Есть еще у Инородцевъ Старшины,

которыя избираются народомъ и утвержда-
ются Правительствомъ , и которымъ пору-
чается для управленія каждому по одному
участку или округу. Должность ихъ со-
стоитъ въ исчисленіи народа и сборъ ясака
въ своемъ округѣ. У Спаршинъ есть помощ-
ники, называемые *Мировщиками*, которыя
обязаны всѣ неважныя ссоры въ народѣ рѣ-
шать мировою сдѣлкою. Въ важныхъ же
произшествіяхъ, доходящихъ до земской по-
лиціи и пребывающихъ усовѣщенія, или въ со-
мнительныхъ случаяхъ приводятъ , по сло-
вамъ Палласа, къ идолопоклоннической, сход-
ной съ ихъ понятіемъ, присягѣ, что проис-
ходитъ такимъ образомъ: приносятъ божка
(деревяннаго болвана) и, сперва напомнивъ о
томъ, чему преступникъ или лжесвидѣтель
можетъ, присягая проливъ своей совѣсти
подвергнуться, вѣлятъ ему опрѣзать у сего
божка носъ или какъ нибудь изуродовать ;
при чемъ онъ долженъ за полмачемъ произно-
сить слѣдующія слова: »Если я въ семъ спо-
»рѣ не право клянуся, то чпобъ равнымъ
»образомъ мнѣ не имѣть своего носа , чпобъ
»быть попоромъ въ лѣсу изрублену, медвѣ-

»демъ изорвану и всякимъ несчастіемъ бышь
 »гониму.« Такимъ же образомъ заспавляющъ
 присягающъ свидѣтелей. Оспяки никогда не
 присягающъ ложно, и если случится, что
 Оспякъ присягнетъ не право, (чему очень
 мало примѣровъ), то отъ страха и угрызе-
 нія совѣсти дѣйствительно впадаетъ въ не-
 счастіе, что и приписываетъ ложной клят-
 вѣ и раздраженному божку.

При возшествіи на престолъ Государя Импе-
 ратора собираютъ Оспяковъ для присяги вмѣ-
 стѣ, кладутъ по срединѣ шопоръ, медвѣдя или
 медвѣжину, потомъ даютъ каждому съ ножа
 кусокъ хлѣба, при чемъ онъ долженъ про-
 износить слѣдующее: »Если я моему Госуда-
 »рю до конца жизни моей вѣрность не буду,
 »своевольно оппаду, должнаго ясака не запла-
 »чу, и изъ моей земли уйду, или другія не-
 »вѣрности окажу: то чпобъ медвѣдь меня
 »изорвалъ, чпобы кускомъ симъ, копорый
 »ѣмъ, мнѣ подавишься, шопоромъ симъ да
 »опрубашъ мнѣ голову, а ножемъ симъ,
 »чпобъ мнѣ заколеться.» Если ихъ поспа-
 ваютъ на колѣни на медвѣжей шкурѣ, то по

евершеніи присяги, каждый изъ нихъ долженъ опкусить медвѣжины, при чемъ многіе, для оказанія ревности, зубами выщипываютъ шерсть.—Подобныя присяги, гдѣ главнѣйшую роль играетъ медвѣжина, въ употребленіи у большей части полудикихъ Сибирскихъ народовъ.

Религія.

Оспяки, какъ извѣстно, начали принимать Греко-Россійскую вѣру въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, съ 1652 года. Но образъ жизни ихъ не дозволяетъ имъ слѣдовать вполне успавамъ церкви. Такъ на пр. продолжительныя оплочки за звѣриными промыслами не дозволяютъ имъ посѣщать церкви болѣе одного или двухъ разъ въ годъ, у исповѣди же и причастія бывающъ еще рѣже и при томъ, изпощая въ это время всѣ свои запасы, принуждены бывающъ по поспамъ ѣсть мясо убиваемыхъ звѣрей. Должно замѣтить, что при крещеніи каждому Оспяку дается крестъ и рубашка; по чему, ради сей обшовки, часто нѣкоторые изъ нихъ приходящъ по нѣскольку разъ просятъ свя-

паго крещенія, слѣдовательно и Метрическія книги объ Оспякахъ не могутъ быть вѣрны. Однакожь крещеніе принимаютъ только одни взрослые, а малолѣтнихъ дѣтей прячутъ въ кочевьяхъ, которыя для священника отыскивать весьма трудно. Впрочемъ большая часть Оспяковъ, живущихъ на Сѣверѣ, не смотря на принятое ими крещеніе, сохраняютъ прежнее свое идолопоклонство и совершаютъ свои обряды (а) въ сокровеннѣйшихъ мѣстахъ отдаленныхъ

(а) Штабъ Лѣкаръ Шавровъ въ своихъ запискахъ объ Оспякахъ и объ обрядахъ Бого-служенія говоритъ:

Обряды Богослуженія. Оспяки собираются по временамъ отправлять свое Богомолье съ 8-го часа вечера и продолжаютъ оное до 2 часовъ ночи. Сначала дѣти, для призыва къ Богомолью, подбѣжавъ къ каждой юртѣ, какъ испуганные весьма дико кричатъ разными голосами; потомъ Оспяки собираются въ назначенную юрту. Входящій шуда Оспякъ вернувшись по три раза передъ кумиромъ и потомъ садится на правой сторонѣ юрты на нарахъ, или на полу, разго-

лѣсовъ, куда приходятъ зимою по окончаніи своихъ промысловъ. Такимъ образомъ обезпечивающъ жребій боговъ своихъ отъ всякихъ покушеній со стороны Русскихъ, незнающихъ ни времени, ни мѣста ихъ идолослуженія.

Кумиры у Оспяковъ выливаются иногда

вариваешъ съ своимъ сосѣдомъ и вообще каждый занимается чѣмъ хочешъ. Лѣвалже спорона нарѣывается закрыша занавѣскою, за коею помѣщаются Оспячки, копорыя при входѣ также вертятся. Когда всѣ соберутся, тогда Шаманъ гремитъ желѣзными саблями и копьями, заблаговременно приготовленными предъ кумиромъ на шестахъ. Каждому изъ предстоящихъ, (исключая женщинъ, закрытыхъ занавѣскою,) даетъ саблю или копье, а самъ беретъ по саблѣ въ обѣ руки, спановаясь къ кумиру спиною; по полученіи обнаженныхъ сабель, Оспячки спановаятся вдоль юршы рядами и вертятся вдругъ по три раза, держа передъ собою сабли и копья. Шаманъ ударяетъ саблями одна о другую, тогда Оспячки какъ-бы по командѣ, вдругъ поднимаются на разныхъ голосахъ крикъ и, качаясь съ одной стороны на другую, кричатъ то рѣдко, то ча-

изъ олова и меди и изображаютъ большею частію *Волка, Лисицу, Соболя*, особенно же *Медвѣдя*, къ которому дикари сіи оказываютъ не менѣе спранные, какъ и любопытныя знаки вѣрованія! Когда попадаетъ Остякамъ въ добычу сіе чешвероногое божество, то мѣшкая рука ихъ не дрогнетъ пускитъ стрѣлу въ него, но убивши медвѣдя, они под-

---

спо отскакая одинъ отъ другаго, и при каждомъ повтореніи *Гай*, переваливаются на сторону, осаживаютъ свои оружія то къ низу, то къ верху. Крикъ сей и движеніе продолжаются около часу. Чѣмъ болѣе Остяки въ это время кричатъ и качаются, тѣмъ болѣе приходятъ въ изступленіе такъ, что наконецъ нельзя смолчать на нихъ безъ сожалѣнія. Послѣ сего умолкнувъ, вертятся по прежнему, опдаютъ свои орудія, которые Шаманъ кладетъ на прежніе ихъ мѣсто. Тогда Остяки садятся на нары и по полу; зановѣсь открывается, Остяки выходятъ и начинается пляска и музыка. Черезъ нѣсколько врѣмени потомъ Шаманъ снова раздаетъ сабли и копія и начинается снова качаніе и крикъ при каждомъ разѣ слово *Гай*. Въ заключеніе спускаютъ своими оружіями по три раза въ полъ, опдаютъ ихъ Шаману и рязходятся по домамъ.

ходятъ къ нему съ сокрушеніемъ и, держа его за уши, просятъ въ одно ухо о милосердіи къ нимъ, въ другое же о споспѣшествованіи въ добычахъ.

Примѣръ уваженія ихъ къ сему звѣрю я замѣшилъ на моей медвѣжьей шубѣ. Отъ самаго Березова до Обдорска на спанціяхъ Оспяки никогда не допускали меня положить ее на мѣсто; но держали въ рукахъ параспашку до шѣхъ поръ, пока я опять надѣвалъ ее. Тщешно просилъ я ихъ положить ее куда нибудь до времени. Наконецъ убѣдясь неоднократно опытами, что просьба моя оскорбляла просподушныхъ Оспяковъ, я переслалъ ихъ перевозить и не безъ удивленія наблюдалъ, съ какимъ благоговѣйнымъ вниманіемъ разматривали они смертную оболочку своего божества, и, похаживая около моей шубы, нашептывали вѣроятно молитвы.

На жертвенники, образуемые въ срединѣ трех-древеснаго дупла, Оспяки и Самоѣды приносятъ въ даръ богамъ лучшія изъ шку-

рокъ добываемыхъ ими на охотѣ. Сіпрѣлы (*), служившія имъ удачнѣе другихъ во время звѣринаго промысла, вонзаютъ изъ лука въ дерево; также оберпываютъ сіи деревья послѣ обильной рыбной ловли любимымъ неводомъ, коего вѣхоспъ свидѣтельницавала бы его заслуги.

Кромѣ того не подалеку отъ Обдорска, между према пригорками, Инородцы съ давняго времени совершаютъ жертвоприношеніе, состоящее въ опавшихъ оленьихъ рогахъ, коихъ ежегодныя насыпи соспавили двѣ довольно высокія горы. По увѣренію Обдорскихъ простолюдимовъ, имѣющихъ съ Оспяками сношенія, близъ бѣлаго Острова находящаяся песчаная отмель, гдѣ Оспяки и Самоѣды пристають въ своихъ проѣздахъ для опсправленія другаго обряда: Они купающся для сообщенія съ водяными божествами, и, вышедъ изъ воды, бросають въ оную кусокъ мѣди или мѣдныя деньги, получаемыя отъ Русскихъ; богашые же приносятъ сво-

---

(*) Смолри Рис. III.

ему Непшуну обильную жертву изъ оленей, копорыхъ попятъ съ свойственнымъ имъ благочестіемъ. Еще есть у нихъ въ глуши божницы, (*) на подобіе юртъ, въ копорыхъ

(*) Г. Шавровъ, бывшій нѣсколько лѣтъ Березовскимъ Окружнымъ лѣкаремъ, имѣлъ случай чрезъ своихъ знакомыхъ видѣть какъ храмы (Кумирны), такъ и богослуженіе Оспяковъ, и въ запискахъ его находится о томъ весьма любопытное и довольно подробное описаніе, ниже сего слѣдующее :

«Основаніе ихъ идолопоклонничества и самимъ Оспякамъ не извѣстно; можно однакожь полагать, что они скрываютъ его отъ свѣденія Русскихъ, потому что на вопросъ, для чего вы почитаете этотъ кусокъ дерева, который сами же обпочили? или почему опдаете божеское почитаніе медвѣдю и волку, коихъ убиваете? другаго отвѣта получить нельзя: »Опцы наши ихъ почитали и насъ учили поже дѣлать.« Съ другой стороны, нельзя не сомнѣваться, что слабое сіе доказательство есть точно то, которое они имѣютъ и для собственнаго своего увѣренія въ истинѣ ихъ богослуженія, ибо власнолюбивые Шаманы (Священники), уважающіе свои

Шаманы ихъ совершаютъ идолослуженіе въ извѣстное время; шамъ же хранятся безобразные ихъ кумиры, вылитые изъ олова и мѣди, большая же часть выписанные изъ де-

---

выгоды, весьма бы были неразчепливы, когда бы позволили имъ имѣть лучшее понятіе о вѣрѣ. Они проповѣдуютъ о мщеніи боговъ за дерзкое любопытство или за подобное тому; имѣютъ вѣрный способъ крѣпко держать на глазахъ повязку и утиѣшать при малѣйшемъ усиленіи понятія просподушныхъ и доврчивыхъ Оспяковъ. Они понимаютъ боговъ имѣющими ограниченную власть дѣлать людямъ добро и зло, а попому у нихъ одни суть боги добрые, а другіе злые.

Добрый богъ, властитель вселенной, называется *Торымъ*; его почитаютъ Оспяки верховнымъ Богомъ, не изображаютъ ни въ какихъ видахъ и небо полагаютъ постояннымъ его мѣстопребываніемъ. Признаютъ ли его существующимъ опъ вѣчности или имѣющимъ начало своего существованія, а также посвящаютъ ли имени Его храмы не извѣстно. Впрочемъ въ честь другихъ боговъ, въ глухихъ мѣстахъ успроиваютъ храмы и обогащаютъ ихъ лучшею рухлядію:—Оспяки

ревянныхъ чурбановъ. — Послѣ удачной звѣриной ловли, Оспяки, соревнуя другъ другу, приносятъ симъ богамъ въ жертву по шкуркѣ, перемѣняя ежегодно сшарыя жертвы но-

---

кромѣ верховнаго Бога имѣютъ множество другихъ боговъ, изъ коихъ главные:

Ортикъ; коего почитаютъ другомъ и во всемъ помощникомъ Торыма. Кумиръ сей такъ устроенъ: голову составляетъ деревянный отрубокъ, къ коему приделано лице, выбитое изъ самага чистаго серебра; пуловище есть мѣшокъ, набитый шуго рухлядью, ему посвящаемою; руки состоятъ изъ суконныхъ рукавовъ, одинъ на другой надѣтыхъ; ногъ не имѣетъ; весь же чудный составъ кумира одѣтъ въ суконный кафтанъ, поставленъ въ переднемъ углу храмины на возвышеніи, въ видѣ стола сдѣланномъ, и окруженъ копьями и саблями вопкнутыми въ споль. Богу сему приносятъ всякія жертвы и приходятъ къ нему со всякими просьбами. Когда же бываетъ дурной ловъ звѣря, Оспяки берутъ у него въ заемъ рухлядь для положенія въ яскъ.

Лонгъ, неизвѣстно почему еще Оспяки называютъ его *Мастер-лонгъ*. Бога сего почитаютъ

выми. — Еслижъ на бѣду сихъ боговъ постигнетъ Остяковъ неудачная охота, то чипобы опомспитъ наспоющимъ виновникамъ своей неудачи, они выносятъ сіи чурбаны изъ

почитаютъ помощникомъ Ортика, посланникомъ вышнихъ Боговъ, также и богомъ здравія. Онъ должностію и свойствами своими весьма походитъ на баснословнаго Меркурія; но кумиръ Лонгъ съ кумиромъ Меркурія никакого сходства не имѣетъ. Въ переднемъ углу храма, посвященнаго Лонгу, спонитъ большой мешокъ, набитый луго разнаго рода рухлядію и весьма крѣпко завязанный; по срединѣ мешка сего привязана серебряная тарелка дномъ къ мешку, а углубленіемъ къ наружной сторонѣ; привязка сія предспавляетъ поясъ, и эшотъ шо мешокъ есть самъ Лонгъ. Больной, пребующій отъ него изцѣленія, непременно долженъ сшитъ ему новый мешокъ, холстинный, суконный или изъ шелковой матеріи; шитый же изъ кожи не принимается. Усердные кладутъ ему также серебряные деньги и вещи, рухлядь же ему не посвящается.

Еляль. Богъ сей почитается прислужникомъ высшихъ боговъ; онъ сдѣланъ изъ деревяннаго отрубка, на коемъ вырѣзано лице, голова остро-

капищъ и, въ яроспи разрубивъ на мѣлкя кусочки, раздаюшъ по рукамъ своихъ Спарѣйшинъ. Испреба сею коропкою расправой недоспойныхъ своихъ кумировъ, они замѣня-

---

вапая, прочаяже часть опрубка не измѣнна, а только очищена или оскоблена. Кумиръ сей ни рукъ ни ногъ не имѣетъ и ставится или просто безъ покрывки кускомъ дерева, или обертывается весь, кромѣ головы, въ сукно. Голову его иногда убираюшъ въ шапочку изъ собачей шкуры. Приходящіе къ нему вѣшаютъ кольца, пуговицы, металлическія вещи, сукно, и закалываютъ ему въ жершву оленей.

Мейкъ. Богъ зла; онъ дѣлается изъ дерева и одѣтъ въ бобровую парчу, кромѣ сего убора въ другой уже не наряжаютъ. Заблудившіеся въ лѣсу или степи просятъ его покровительства и защиты, обѣщаясь ему всякія жершвы, какія только угодно будетъ принять. Богъ сей также имѣетъ у себя многихъ помощниковъ и прислужниковъ. Сверхъ многихъ всеобщихъ высшихъ и нижнихъ боговъ, коихъ кумиры имѣютъ Оспяки, дѣлаюшъ еще послѣ всякаго умершаго въ семействѣ въ честь покойнаго, деревяннаго болвана, выдѣланнаго руками женщинъ, которыя въ

юпъ ихъ новыми и, въ простотѣ сердца, возлагаюпъ всю надежду на могущественное покровишельство сихъ новосозданныхъ боговъ.

продолженіи прехъ лѣпъ имѣюпъ его своимъ Пенатомъ и опдаюпъ всѣ почести, принадлежащія божеству. За всякимъ обѣдомъ и ужиномъ подаюпъ ему все, что у нихъ приготовлено, и оставляюпъ пищу сію передъ нимъ на столько времени, чтобы можно было ее употребить; потомъ берутъ и ѣдапъ сами, или опдаюпъ бѣднымъ. По прошествіи же прехъ лѣпъ хороняпъ болванъ сей. Ежелиже умираетъ Шаманъ, то въ честь памяти его также дѣлаюпъ болвана, но уже не однѣ женщины его рода, а также и мужчины, знакомые имъ, и изъ рода въ родъ поклоняюпси какъ божеству.

Осѣпки почишаюпъ также своими божествами медвѣдя и волка. Должно думать, что таковое почипаніе происходитъ отъ того, что сіи звѣри сильнѣе всѣхъ имъ извѣстныхъ. Опусшая спада оленей, часто не щадяпъ и власпителей. Другихъ важнѣйшихъ причинъ, кои могли бы внушитъ къ нимъ уваженіе, опыскивапъ

Пусть мыслители рѣшаютъ, какимъ образомъ согласовать непришворную вѣру Оспяковъ съ столь пресупною мстительностію богамъ своимъ за мнимое ихъ неблагопріят-

---

не возможно. Оспяки священнымъ и спрашнымъ дѣломъ починають присягнути медвѣжей или волчьей шкурѣ; не осмѣлятся солгать и нарушить присягу. Но кто можетъ сообразить благоговѣніе ихъ къ симъ звѣрямъ съ тѣмъ, что они не считаютъ за грѣхъ убивать, оправлять, ловить ихъ въ капканы и употреблять въ пищу ихъ мясо? Но еще спрашете и непонятнѣе то, что они, убивъ медвѣдя или волка, собираются исправлять принадлежащія имъ почести. Снявши шкуру, набиваютъ сѣномъ; сперва ее щиплютъ руками и рвутъ зубами, топчутъ ногами, плюютъ на нее и употребляютъ при семъ разныя насмѣшки, на топъ щепъ, что такой сильный звѣрь позволилъ себя обмануть капканомъ, что не могъ устоять противъ мѣшковой снѣрѣмы Оспяка, и что онъ имъ теперь никакого вреда сдѣлать не можетъ; пляшутъ, поютъ ему разныя пѣсни въ насмѣшку и наконецъ спавлять въ переднемъ углу юрты задними ногами на сундукъ, и тогда уже благоговѣютъ какъ предъ божествомъ. Такія одна другой пропиву-

спиво; я же думаю, что или каждый кумиръ у Осиаковъ почитается условнымъ и частнымъ лицомъ, осуществленнымъ и освященнымъ ихъ шаманами, или они признають идоловъ только предшателями у своихъ благихъ боговъ, и потому при общихъ неудачахъ, увѣренные въ ничтожество ихъ предшательства, сокрушаютъ ихъ какъ недостойныхъ. Не такъ легко объяснить ихъ вѣрованіе въ покровительство убитыхъ ими медвѣдей.

Однимъ словомъ Осиаки вѣруютъ въ бышіе земныхъ и водныхъ боговъ, покровительствующихъ ихъ промысламъ; они приносятъ имъ различныя жертвы, и заповѣдныя лѣса ихъ съ жертвенниками горнымъ и древеснымъ богамъ напоминають древнихъ Друидовъ. — По свидѣтельству же Миллера (*) и Палла-

---

положныя церемоніи надъ шкурой продолжаются недѣлю и болѣе, смотря по состоянію того, кто одержалъ побѣду.

(*) Le soleil et la lune leur tiennent encore lieu de divinités subalternes, par l'entremise desquelles ils croient que l'être souverain leur fait part de-

са (*) Самоѣды поклоняются *солнцу и лу-
нѣ*, даже самымъ *звѣздамъ*, которыя въ не-
измѣримыхъ степяхъ служатъ имъ путеше-
дишелями. Кромѣ того помянутые путеше-
ственники увѣряютъ, что Самоѣды вѣру-
ютъ въ бытіе Создателя всѣхъ существъ (**).

---

ses faveurs; mais ils ne leur rendent aucun culte ,
aussi peu qu'à ces idoles qu'ils portent sur eux
en conformité des conseils de leurs Koedesniks. Ils
semblent même faire peu de cas de ces idoles,
et s'ils s'en chargent, ce n'est que par l'attache-
ment qu'ils témoignent avoir pour les traditions
de leurs ancêtres dont les Koedesniks sont les dé-
positaires et les interprètes.

(*) Равнымъ образомъ Оспяки оказываютъ свое по-
чтеніе горамъ и деревьямъ, заключающимъ въ
себѣ что нибудь особенное, возбуждающее въ
нихъ благоговѣніе , и что признаю ихъ Шамава-
ми за святыню. Сіи мѣста ни одинъ Оспякъ не
проѣдетъ мимо безъ того, чтобы не выспрѣ-
лить сперва изъ лука въ то мѣсто, гдѣ нахо-
дился святыня, чѣмъ и оказывается у нихъ бо-
гопочитаніе.

(**) Ils admettent l'existence d'un Etre suprême, créa-
teur de tout, souverainement bon et bienfaisant,

Но такъ, какъ по мнѣнію ихъ, сіе верховное Божество ими не занимается, по и они считающъ излишнимъ ему поклоняться, или иначе сказать: такъ какъ они считающъ себя недостойными вниманія Всевышняго, по и упряждащъ Его моленіями своими не дерзающъ.

---

qualité qui, suivant leur façon de penser, les dispense de lui rendre un culte ou de lui adresser des prières, parce qu'ils supposent, que cet Etre ne prend aucun intérêt aux choses d'ici-bas, et qu'ainsi il n'exige aucun culte et qu'il n'en a guères besoin. Ils joignent à cette idée celle d'un autre Etre éternel et invisible extrêmement puissant, quoique subordonné au premier, enclin à faire du mal; et c'est à cet Etre-là qu'ils attribuent tous les maux qui leur arrivent dans cette vie. Cependant ils ne lui rendent aucun culte, quoiqu'ils le craignent extrêmement, et s'ils font quelque cas des conseils de leurs Koederniks ou Tadebes, ce n'est qu'à cause des relations qu'ils croient que ces gens-là ont avec cet Etre malin, se soumettant d'ailleurs avec une espèce d'insensibilité à tous les maux qui peuvent leur survenir, faute de connaître les moyens de les détourner.

Въ 1826 году Г. Гражданскому Губернашору Баншышъ-Каменскому присланъ былъ отъ Березовскаго Исправника Лебедева найденный Русскими въ Оспяцкихъ лѣсахъ кумиръ, изображающій старика (*) съ длинною бородою и разительными черпами, вылитый изъ красной мѣди, вѣсомъ въ 7 фуншовъ.

Хотя Палласъ съ досповѣрностію указываетъ мѣсто поержественнаго кумиро-поклоненія и описываетъ самые кумиры, ихъ убранства и всю бывающую при томъ церемонію, что можеть быть въ его время и существовало: но какъ въ настоящее время мы ничего особеннаго о томъ узнать не могли, то и помѣщаю его описаніе: »79 спр. »Нынѣ главнѣйшее для идолослуженія мѣсто »у Обскихъ Оспяковъ и сосѣдственныхъ Самоѣдовъ имѣется подлѣ Воксарскихъ Юрпъ, »70 верспъ ниже Обдорска. Оно находится »въ лѣсу, и Оспяки невозможнѣйше хранятъ »и всѣ дороги закрываютъ, чпобъ Русскіе »онаго не провѣдали. Оспяки собираются

(*) Смол. Рис. III.

»шуда въ великомъ множествѣ для приноше-
 »нія жертвы: тамъ имѣются два болвана,
 »одинъ въ мужескомъ, другой въ женскомъ
 »плащѣ одѣты. Оба по Остяцкому мане-
 »ру съ особеннымъ великолѣпіемъ убра-
 »ны разными матеріями и шубами украше-
 »ны; плащѣ окладено разными мѣдными и
 »желѣзными изъ бляхъ фигурами, всякихъ жи-
 »вотныхъ изображающими; на головѣ же имѣ-
 »ютъ по серебряному вѣнцу. Каждой спонсѣ
 »при одномъ избранномъ деревѣ въ особливой
 »будкѣ. Деревя украшены разными сукнами и
 »другими матеріями, въ верху обиты бѣлою
 »жестью и привѣшенъ колокольчикъ, копо-
 »рый опъ въпру мошаясь, звонитъ во всякое
 »время. При мужскомъ болванѣ висятъ на де-
 »ревѣ колчаны, луки, а на около сполщихъ
 »деревахъ безчисленное множество навѣшено
 »оленьихъ и изъ другихъ звѣрей шкуръ, а опъ
 »прежде принесенныхъ жертвъ множество вся-
 »кой Остяцкой домовой посуды: кошловъ, упо-
 »ловниковъ, чашекъ, на жертву принесенныхъ
 »роговъ съ шабакомъ, и шому подобныхъ ве-
 »щей. — Мушны молятся только одному
 »мужескому болвану а женщины, собравшись

»подъ предводительствомъ Шаманки, женскому
»болвану, приносятъ дары свои и жертву.

»Есть еще и другія мѣста, гдѣ Оссяки въ
»лѣсахъ деревьямъ божескую честь отдавали
»и множествомъ кожъ и другихъ шкуръ укра-
»шали; но узнавъ, что проѣзжающіе козаки
»опъ въпру и плѣнія добрыя и къ другому
»дѣлу полезнѣйшія кожи, безъ угрызенія со-
»вѣсти, спасашъ спарающся, начали они изъ
»такихъ деревъ дѣлать большія обрубки, кои
»одаря, украся храняшъ въ сокровенномъ мѣ-
»стѣ.

Оссяки и Самоѣды свято храняшъ все
свои обряды, что поддерживается хипростию
ихъ Шамановъ. Легковѣрность сихъ дикарей
до того проспирается, что проѣзжая водою
мимо священныхъ мѣстъ, они всячески спара-
ющся держашъ середины рѣкъ, чшобы ве-
сломъ не коснуться до берега и не разгнѣ-
вишъ тѣмъ божества. Томимый жаждою
Оссякъ не смѣетъ напишъ воды изъ рѣки,
обпекающей святое мѣсто, а тѣмъ болѣе
вырвать праву или сломать деревцо. Для

освященія же какого нибудь мѣспа не много нужно условій: споишь только нѣсколько лѣтъ сряду производить на немъ удачную ловлю звѣрей; дерево же, на копоромъ нѣсколько лѣтъ орелъ вѣшь гнѣздо, шакъ же дѣлается священнымъ. Сверхъ того каждый некрещеный Инородецъ, не исключая и женщинъ, имѣетъ по идолу, просто вырѣзанному изъ дерева, на копорого навѣсивши разныхъ разноцвѣтныхъ лоскушковъ, хранишь въ карзинѣ у своей постели. — Каждый Оспякъ, отправляясь на охоту или возвратившись домой отправляетъ передъ идоломъ—Пенапомъ, разные обряды; пришедши домой съ добычею, онъ поднимаетъ передъ идоломъ къ верху руки, напѣваетъ ему изъ всей силы свою благодарность, попомъ, падая на колѣни и держа въ рукахъ дары пошчуетъ ими бога своего, крича громко и весело: *кушай! кушай!* пачкаетъ весь болванъ жиромъ и намазавъ имъ нѣсколько разъ ему губы, начинаетъ самъ ѣсть за здоровье своего безмолвнаго бога.

Сказавши о чашныхъ жертвоприношеніяхъ, слѣдуетъ упомянуть о всеобщемъ, копорое рѣдко можно встрѣтить, и только при нежнѣ-

данныхъ всенародныхъ бѣдспвіяхъ, какъ-то : при общей неудачной охотѣ и при разглашеніи Шаманами ложнаго слуха о проѣзжихъ чиновникахъ, или какой либо перемѣнѣ, предпринимаемой Правительствомъ для ихъ же пользы. — Въ этомъ случаѣ Шаманы прибѣгаютъ къ богатымъ людямъ, рассказываютъ и исполковываютъ ложные сны, угрожаютъ гибелью всему народу и, пользуясь легковѣрностію своихъ единомысленцевъ, соглашаютъ ихъ на большое жертвоприношеніе, которое состоитъ въ слѣдующемъ: богатые съ цѣлыми стадами а бѣдные просто безъ всего сходясь на опредѣленное мѣсто, къ подвижной божницѣ (Юртѣ), разводятъ большой огонь — а Шаманы съ бубнами въ рукахъ прокричавъ напѣвомъ во все горло—вмѣстѣ съ предстоящими общую просьбу къ божеству, начинаютъ, при безпрестанномъ крикѣ жертвоприносителей, неистовствовать, кричать, биться, спучать въ бубенъ и капаются въ испугѣ по землѣ; въ это время жертвоприносители держатъ одни оленей за рога, другіе споятъ съ напаянными луками, преліе съ заостренными кольями—и какъ скоро

Шаманы подадутъ знакъ удареніемъ палкою оленя въ голову, то стрѣлки въ мгновеніе пускають стрѣлы въ сердце оленей, а другіе спѣшаютъ добивать бѣдныхъ живошныхъ, ибо въ скорѣйшемъ умерщвленіи полагають большую пріятность для идола. Хозяева павшихъ жертвъ тотчасъ выпарываютъ изъ убитыхъ оленей сердце, выжимають кровь и попчуютъ ею болвана; выпущенную же кровь изъ всего шѣла сами пьютъ, мясо ѣдятъ, а оспальное раздѣляютъ между всѣми жертвоприносителями, которые и развозятъ оное по домамъ для угощенія своихъ семействъ; — что же касается до кожъ, то оныя развѣшиваются на окружающихъ жертвенное мѣсто деревьяхъ. Шаманы во все сіе время не перестаютъ неистовствовать, пока совершенно выбившись изъ силъ, упадаютъ безъ чувствъ на землю. При семъ у Оспяковъ до того разгорячается воображеніе, что имъ представляется, будто изъ Шамановъ выходитъ голубой дымъ, и сіе воображаемое явленіе служитъ знакомъ сношенія Шамана съ злымъ духомъ и пріятною жертвою для идола.

Кромѣ того у Остяковъ и Самоѣдовъ есть безчисленное множество предразсудковъ, къ копорымъ Шаманы ихъ безпресшанно вновь приучающъ. Какъ на пр. въ каждой Юртѣ на противоположной споронѣ дверей стоишъ высокой шестъ, высунувшійся нѣсколько въ верхнее опверстіе кровли: шестъ сей, представляющій по ихъ обычаю хозяина Юрты, неусыпно заботящагося о домѣ и цѣломъ семействѣ, въ такомъ у нихъ почипаніи, что никто изъ женскаго пола, исключая дѣшей до 8 лѣшняго возраста, не смѣетъ пройши передъ нимъ ни днемъ, ни ночью; въ случаѣ же необходимой надобности должны обходишъ спороной вокругъ разложеннаго и неугасаемаго огня по срединѣ юрты. Женщины Остяцкія ни коимъ образомъ не смѣютъ перейши оленямъ дорогу, а должны либо переждашъ пока они проѣдутъ, либо переползывать подъ упряжью между нартой и оленями.

Во время обыкновеннаго періода у женщинъ, онѣ не только не смѣютъ спать съ мужьями, но даже и прикасаться къ ихъ одеждѣ,

между тѣмъ, какъ въ обыкновенное время отправляютъ для мужей своихъ всѣ услуги; касаться же до охотничихъ орудій или подходить близко къ онымъ, женщинамъ во всякое время запрещается; равно какъ и допрогиваться до дощечки на передней части нарты, чрезъ кошую проведенны возжи.

О ШАМАНАХЪ.

Шаманы у Оспяковъ, у Самоѣдовъ *Табыбы* замѣняютъ сановниковъ духовныхъ и народомъ свято уважаются; довѣренность народа ко всѣмъ ихъ обманамъ и рассказамъ такъ велика, что не только никакое убѣжденіе, ниже страхъ поколебать ихъ не могутъ.

Для достиженія сего духовнаго почтеннаго сана требуется многое; изъ главныхъ достоинствъ: проницательный умъ, твердый характеръ, мечтательное воображеніе при скоромъ самоувѣреніи, такъ же правильность тѣлосложенія, кошая при отличныхъ душевныхъ достоинствахъ большею

частію заключається въ посредствѣнномъ ро-
спѣ, быспрыхъ глазахъ, въ гибкости чле-
новъ, какъ необходимость ко всѣмъ неиспо-
вымъ, доходящимъ до испупленія и безчув-
спвія пѣлодвиженіямъ, въ чемъ и заключається
шайнспво Шамановъ и Шаманокъ.

Доспойнспво и знаніе Шаманское (а) не ра-
ждається по назначенію—выродки между Ино-
родцами, какъ вѣроятно и между прочими на-
родами, Геніи по душѣ и чувспвамъ, не нахо-
дя для духа своего пищи въ обыкновенномъ

(а) Штабъ Лѣкаръ Шавровъ въ своихъ запискахъ о
Сибири, такъ говоритъ о Шаманахъ. *Шаманы*:
Такъ называются служители олшарей. Они опъ
богомольныхъ просителей принимаютъ приноше-
нія, опносятся съ ними къ кумиру и опъ него
получивъ опвѣтъ, объявляютъ просителямъ угод-
на или нѣтъ ихъ просьба и какія они должны
принести жертвы. По исполненіи обрядовъ жерш-
воприношенія, снова объявляютъ просителямъ,
достаточна ли для кумира приносимая жертва,
или пребуеетъ новой; ежели достаточна, то
онъ сказываетъ опвѣтъ о исполненіи желанія
просителя, съ наспавленіемъ какъ достигнуть

быпу, сначала полпляся, а наконецъ пристають къ людямъ, разыгрывающимъ необыкновенную сію роль, всматриваются пристально, и при малѣйшемъ ощущеніи въ себѣ къ тому способности упражняютъ умъ и тѣло, начиная съ прудовъ и посѣпа, состоящаго въ одномъ воздержаніи ничего не ѣсть при людяхъ до времени жертвоприношенія; пруды же заключаются въ безпрестанномъ слѣдованіи за разными Шаманами и въ присушествованіи на всѣхъ жертвоприношеніяхъ, между тѣмъ, какъ во время скипаю-

---

ошаго. Искусство приносить жертвы, даръ пророчества и санъ свой, Шаманы по наслѣдству передають своимъ дѣтямъ, но въ семъ случаѣ не уважается право старшинства, а одни только способности. Бездѣтные уступаютъ сіе друзьямъ или воспитанникамъ своимъ, извѣстнымъ дарованіямъ. Шаманы весьма не глупы и, какъ кажется, пользуются особеннымъ уваженіемъ и неограниченною къ себѣ довѣренностію Остяковъ, а потому не удивительно, что располагають по собственному произволу ихъ чувствами, и не мудрено, что вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ состояніемъ.

щейся жизни, прислушиваясь къ лукавымъ
 рассказамъ и нелѣпому полкованію Шаманскихъ
 сновъ, съ юныхъ лѣтъ опирающъ прево-
 сходныя способности мечтательными взо-
 рами, а при случаѣ и за оцсущствіемъ своихъ
 наставниковъ, пользуясь слабоуміемъ народа,
 предпринимающъ всенародно кривлянія моло-
 дымъ плѣломъ. Мало по малу, занимая умъ и
 чувства зрителей, снискивающъ легко и проч-
 но любовь и довѣренность народа. Не уди-
 вляйтесь! мы видимъ ежедневно это самое
 и между просвѣщенными. Шаманы и Шаман-
 ки, проводя всю молодость свою въ упраж-
 неніяхъ, раздражающихъ умъ и чувства, на-
 послѣдокъ дѣлающа до того чувствитель-
 ны, что, при малѣйшемъ желаніи предста-
 вить Шаманскую фарсу, приходятъ въ меч-
 тательное изступленіе, въ копоромъ, снача-
 ла кружась на одной ногѣ, дѣлающъ до успа-
 лости всевозможныя движенія всѣмъ плѣломъ,
 и въ безчувственномъ полу-уміи бьютъ себя
 въ грудь и голову, падающъ на землю, ко-
 веркающа, и до того не перестаютъ бить-
 ся, пока, пощерявъ всѣ чувства и силы, не

уснуть опъ разслабленія, продолжающагося иногда около двухъ дней.

Шаманы и Шаманки, во время своихъ фарсовъ и при жертвоприношеніи, являючися въ особомъ, имъ однимъ свойственномъ плащѣ съ бубномъ въ рукахъ, въ копорый ударяя, возбуждаютъ свои силы, часпо нерасположенныя къ Шаманскимъ трудамъ. Плащье Шаманское сшито изъ оленьей кожи длиннаго покроя, съ рукавами. Достоинство онаго состоитъ въ количествѣ мешаллическихъ крючковъ, колецъ, бляшекъ, и погремушекъ, которыя болышею частію бывають желѣзные и такъ густо унизываютъ весь нарядъ, что даже не возможно бываетъ замѣнить изъ чего сдѣлано плащье. Женщины во время Шаманства бывають съ открытою, распрепанною головою; мужчины же иногда надѣвають шапочку изъ разноцвѣтныхъ суконныхъ лоскутковъ; нерѣдко же надѣвають на голову желѣзный обручъ для показанія, что безъ онаго черепъ опъ сильнаго чародѣйства можетъ развалиться. Многіе изъ знаменѣйшихъ Шамановъ и Шаманокъ знаютъ фиглярскія шу-

ки: колотъ себя ножемъ въ животъ безвредно; выворачивашъ нижнія и верхнія вѣки, что также не мало обезображиваетъ ихъ сумасбродное состояніе; иные, проводя песемку изъ оленей кишки чрезъ носъ въ полость рта, связываютъ ея концами на подобіе пещли, и при усталости заспавляютъ себя помощникамъ и спартыпинамъ въ народѣ шамскаго около жертвоприношенія; иные умѣютъ глотать десятками желѣзные кольца и согнутые гвозди; иные, наложивъ на горло изъ веревки пещлю, заспавляютъ себя души чепыремъ и даже шести челоуѣкамъ и, припворясь на время умершими, вскакиваютъ и еще съ большимъ неисповсвомъ продолжаютъ начашы фарсы.

Просподушный народъ, взираа съ умиленіемъ на бѣснующихся безумцевъ, по обыкновенію всѣхъ дикихъ народовъ отдааетъ первенство свирѣпѣйшему изъ Шамановъ, и у нихъ, глупой, но дерзкій и отчаянный Шаманъ или Шаманка беретъ верхъ надъ другими.

Свадебный обрядъ, родины и похороны.

Самоѣды и Остяки, не исключая и крещеныхъ, при свадьбахъ слѣдуютъ обычаямъ предковъ своихъ — и свято соблюдаютъ ихъ. Развитіе органическихъ способностей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и желаніе жениться, мужчины на Сѣверѣ получаютъ не ранѣе 20 лѣтъ. Возмужалый дикарь, задумавъ жениться, собираетъ своихъ товарищей и отправляется съ ними къ отцу невесты, который, встрѣтивши гостей, угощаетъ ихъ; потомъ женихъ уѣзжаетъ и, остановясь въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ юрты, посылаетъ сваха осведомиться, какъ великъ Калымъ за невесту; — стараясь уменьшить требуемое, вторично посылаетъ съ объявленіемъ сколько онъ можетъ дать. — Будущій шестъ обыкновенно сначала упрямится, мало уступаетъ, наконецъ соглашается, и женихъ со свитой уѣзжаетъ; — готовитъ половину Колыма, доставляетъ оную будущему шестю и назначаетъ невестѣ срокъ, чтобъ быть готовой; въ этотъ срокъ доставляетъ осталь-

ную половину плашы, дарить родителю невесты плашью, и велишь матери сплать постель, на которую сперва ложится самъ, а потомъ и невеста, погася огонь приходитъ и ложится, но сначала на другую, рядомъ посланную постель, — чѣмъ и оканчивается обрядъ свадьбы. — На утро, если молодой доволенъ своею женою, дарить щецу новымъ плашью и оленемъ — въ противномъ же случаѣ одариваетъ оными жениха щеца. — Кожа, на которой молодые спали, изрѣзывается мелко и разбрасывается по полю. — Надо впрочемъ замѣшить, а) что женихъ до свадебной ночи едва ли одинъ разъ видитъ невесту и ни слова съ нею не говоритъ; б) у невесты же не спрашиваютъ о согласіи ни родители, ни женихъ. в) Она должна быть совершенныхъ лѣтъ и отъ другаго рода — на родной же, даже и дальней, дикари ни за что не женятся. — Впрочемъ всѣ, изъ другаго рода происходящія, у нихъ не считаются роднею, почему въ случаѣ смерти старшаго брата, младшій, если ему жена его нравится или у ней есть дѣти, — охотно на ней женится. — д) Чѣмъ отецъ невестинъ богаче,

тѣмъ болѣе пребуеиъ за нее выкупу — (Калымъ), кошорый проспираетея опъ 3-хъ и до 150 оленей; при чемъ нерѣдко пребуюиъ опъ жениха и Русскихъ издѣлій, необходи-
мыхъ въ кочующемъ быту, — какъ-то: коп-
ловъ, топоровъ, ножей и проч.,—и пока же-
нихъ по условію всего не выплаиуиъ, до
тѣхъ поръ ему невѣсны не опадаюиъ; — оп-
данную же на срокъ уплаты не доспающихъ
по условію вещей опеиъ къ себѣ возвращаеиъ
— а зяиу до малѣйшей малоспи (чеспиѣ
многихъ просвѣщенныхъ Европейцовъ) воз-
вращаеиъ забранный у него Калымъ — что
самое соблюдаеиъ, если мужъ не пожелаеиъ
имѣиъ жены, хотя бы по испеченіи 10-пи
лѣиъ, чего впрочемъ никогда не случаетея.
е) Въ случаѣ скорой смерти жены послѣ
свадьбы, тесть обязаиъ возвращаиуиъ жениху
весь Калымъ. Надо также замѣиуиъ, что
Инородцы женщииъ не только не счипаюиъ въ
числѣ людей, но даже почипаюиъ ихъ нечи-
стыми пварями — почему женщины у нихъ
въ большемъ пренебреженіи, нежели гдѣ либо
у прочихъ народовъ, что самое и заспавляетъ
ихъ покупаиъ себѣ женъ, какъ невольницъ, и

обходишься съ ними по варварски. Между шѣмъ, какъ жены ихъ очень ласковы и услужливы, онѣ невольнически исправляютъ все житейскія нужды и даже безразсудныя требованія своихъ мужей: — переносятъ по надобности съ мѣста на мѣсто юрты, окладываютъ и разбиваютъ оня, шьютъ плащье, искусно вяжутъ изъ камышу ковры, ловятъ рыбу и птицу, варятъ кушанье, носятъ воду, рубятъ дрова, вялятъ рыбу, вяжутъ изъ нишпокъ (дѣлаемыхъ изъ крапивы и шальниковой коры) невода, и даже запрягаютъ оленей. Не смотря на то, хладный лѣnivый Оспякъ часомъ по недѣли не удоспоеваетъ даже и неласковымъ словомъ жену свою; все дѣлаетъ безъ ея совѣту и при малѣйшей съ ея спороны неисправности жадуется песню, и съ его позволенія нерѣдко бьетъ ее — безъ воли же на то ея опца не смѣетъ того дѣлать.—Самоѣдки и Оспячки не плодородны. Чему приписать сіе? Хладности ли ихъ мужей? Грубой ли пищѣ? или тому, что, выходя за мужъ прошивъ воли, онѣ проводятъ всю жизнь свою въ неудовольствіяхъ, недостаткахъ и трудахъ?

По недоспапкѣ горячности мужей къ женамъ и ревности между сими племенами почти нѣтъ. — Чему доказательствомъ служишь у нихъ слѣдующее обыкновеніе: на исходѣ беременности мужъ съ повивальной бабкой дѣлають женѣ исповѣдь. — Настраивавъ ее сначала жестокими муками, уродливостию будущаго младенца и самою смертію, если бы она хотѣла что либо ушанла, требуютъ у нее искреннаго признанія, не участвоваль ли кто либо въ ея беременности, — и бѣдныя Инородки, опасаясь угрозъ, а того болѣе смерти, сознаются простодушно въ своемъ прогрѣшеніи и называютъ даже по обыкновенію поименно своихъ соблазнительей, — если они не родные; родныхъ же именъ не говорятъ. — Впрочемъ мужъ на жену за невѣрность ея не сердится, соблазнитель же наказываеися не малымъ штрафомъ. По сему самому и привязанность родителей къ дѣтямъ у Инородцевъ слишкомъ ограниченная, — что можно приписать также и легкимъ родамъ ихъ женъ. Новорожденнаго младенца обыкновенно берутъ всѣ окружающіе родильницу на руки, цѣлуютъ и пе-

редають другъ другу. — Еще до рожденія младенца, отецъ приготавливаетъ засушенную оленью жилу для перевязки пупка — и хороший ножикъ, который и остается въ подарокъ повивальной бабкѣ. Необмышаго новорожденного кладутъ въ корзинку, набитую либо пухомъ изъ просшипка, либо мягкимъ мохомъ, либо пушистой травой, либо толченымъ гнилымъ деревомъ; изъ этой корзинки за неимѣніемъ бѣлья дѣтей не вынимаютъ, а только выпаскиваютъ изъ подъ нихъ по временамъ верхній слой подстилки, что продолжается до тѣхъ поръ, пока дитя не дойдетъ до самаго дна корзинки; — тогда его вынимаютъ и, снова набивъ корзинку упомянутой подстилкой, кладутъ его опять въ онаую. — Иностранцы и взрослыхъ дѣтей никогда не моютъ. Матери, находясь безпререстанно въ работѣ, всюду таскаютъ ихъ съ собою въ корзинахъ — по сырости и холоду — отъ чего дѣти рѣдко переживаютъ первой годъ своей жизни, что и объясняетъ причину медленнаго размноженія Иностранцевъ. — Имена даютъ дѣтямъ не ранѣе 5 лѣтъ, которыя впрочемъ сохраняются ими только

до 15 лѣтняго возраста, и перемѣняющіяся уже постоянными, сохраняемыми до самой смерти. — Припомъ каждый родъ или поколеніе имѣетъ свои собственныя имена, даваемыя по назначенію родныхъ или въ память покойныхъ: присвоеніе же имени изъ чужаго рода и безъ согласія считается величайшею обидою, и дѣло оканчивается не иначе, какъ дракой. Имена, раздаваемыя послѣ 15 лѣтъ, опредѣляются ошцемъ. У Ошяковъ, принявшихъ Святое крещеніе, берутся имена отъ Святыхъ, и болѣе прочихъ повторающіяся: Никола, Иванъ, Кирила, Алексѣй. Самоѣды же заимствуютъ свои имена отъ пищъ, деревъ, звѣрей, одежды и тому подобныхъ вещей; (что замѣчаетъ и Палласъ) какъ на пр: *Ханхара*, (сани и лисшвенница), *Нермъ*, (прорубь), *Лаага* (ушка), *Лакуръ* (неровная земля), *Наймалъ* (ломаная нога), *Пальма* (ножны), *Мо* (сукъ), *Халевугой* (шараканья нога), *Хайдью* (дикой), *Варити* (сумазбродъ), *Тугуй* (женской уборъ), *Ентугай* (гусиная лапа), *Ендыго* (горбатой), *Панытабой* (лоскушная шуба), *Удази* (слаборукій), *Ганзи* (слабоногій), *Подора* (лѣсъ), *Лалибой* (лыжа), *Пол*

(ольха). Жены мужей называютъ у Оспяковъ не по имени а словомъ *Гагъ* (мужикъ), а мужья женъ *Или* (баба); Самоѣды же называютъ женъ *Не* (баба) а жены мужей *Хазово* (мужикъ). Особенныхъ же именъ женщины ни у Оспяковъ, ни у Самоѣдовъ не имѣюшъ. Оспяки называютъ ихъ общимъ именемъ *Еви*, а Самоѣды *Ини*.

Смерть.

По преданіямъ вѣряшъ въ пересѣленіе душъ (а), и при смерти Оспяка собираются родные и знакомые, и, сѣвши вокругъ покойнаго съ печальнымъ видомъ, плачущъ и снюнущъ; при чемъ женщины находивша поодаль. Умершаго одѣваютъ въ любимое платье, кладущъ на постель, а вокругъ него нужное для Оспяка орудіе: лукъ, стрѣлы, ножъ, топоръ, ковшъ и рожекъ съ шабакомъ, и вырѣзанное изъ дерева огниво и камень. Обло-

---

(a) On trouve aussi chez eux quelque idée de l'immortalité de l'ame et d'un état de retribution dans une autre vie, etc.

женное такимъ образомъ тѣло перекладывается въ лодку, у кошорой корма; несутъ на кладбище (халасами), по обыкновенію на возвышенномъ мѣстѣ, кошорое бываетъ всегда постояннымъ. Причемъ наблюдается, чѣобы тѣло мужчины несли мужчины, а женщину женщины. Гробъ сопровождается всегда множествомъ народа, и родные покойника ведутъ сзади шрехъ, лучшихъ изъ всего стада его, оленей, запряженныхъ въ сани. Гробъ опускаютъ въ могилу глубиною въ аршинъ, головою къ Сѣверу; пошомъ, съ крикомъ и воплемъ закопавши оную, заключаютъ печальный обрядъ, въ честь усопшаго, жертвоприношеніемъ. Приведенныхъ оленей раздираютъ за заднія ноги на двое и вбиваютъ имъ въ бока 4 заоспренныхъ кола. Такимъ образомъ умертвивши оленей оставляютъ на кладбищѣ, а збрую зарываютъ надъ могилой въ кучу хвороста, кошорая покрывается саями. У Самоѣдовъ опправление сей церемоніи опличается только въ томъ, что у нихъ присушествуетъ при ней Табыбъ (Шаманъ), кошорый во всемъ облаченіи и съ бубномъ въ рукахъ умалляетъ душу усопшаго,

чтобы она переводила къ себѣ, другихъ изъ семейска, и уступила бы имъ мѣста удачныя для ловли. Кромѣ того у Самоѣдовъ надѣвають на покойника всѣ плащя его одно на другое, сколько бы онъ не имѣлъ; еслиже нельзя уже надѣвать кошорое, то завертываютъ вмѣстѣ съ орудіями въ спарую отъ юрпы крышу, дѣлаемую обыкновенно изъ оленьихъ кожъ; а чтобы душа, по разрушеніи тѣла, могла гдѣ жишь до своего переселенія въ другое тѣло, надѣвають покойнику на голову кошель. Послѣ этого тѣло не выносятъ, какъ у Осшяковъ, а выпаскиваютъ за голову въ поднятую въ юрпѣ крышу съ противоположной стороны дверей,—согласно ихъ мнѣнію, о кошоромъ мы уже и упомянули: опасаясь, дабы душа умершаго не вздумала за собою и другихъ попасть то, какъ будто бы она сама приподнявъ крышу не смѣетъ,—а въ двери, согласно ихъ понятію, она не имѣетъ свободнаго входа. У Самоѣдовъ нѣтъ определенныхъ кладбищъ, и они хоронятъ покойниковъ на возвышенныхъ мѣстахъ, закапывая лѣшомъ поверхностно въ землю, а зимою окладывая изрубомъ и за-

сылая хворостомъ. По верхъ могилы кладутъ убитыхъ оленей въ збруѣ, на поминки дѣлаются обѣды: убивается олень и остальное мясо опъ попчиванія гостей развозишся ими же по домамъ для поминовенія усопшаго шѣмъ, копорые не были на похоронахъ. У Инородцевъ, какъ и у Европейцовъ, есть обычай носить по смерти родныхъ прауръ; только у насъ соспоипъ онъ въ цвѣшъ плашья, а у нихъ совершенно въ полной одеждѣ; такъ жены по мужьямъ носятъ прешью косу, копорую оспавляютъ на правомъ плечѣ незаплетенною; а мужья по женамъ ходятъ нѣсколько времени не подвязавши сапоговъ и плашья, что соблюдается и при смерти взрослыхъ дѣшей, сесперъ и брашьевъ; по прочимъ же роднымъ и по престарѣлымъ (а) родишелямъ праура не бываетъ.

(а) У Остяковъ рѣдко встрѣчаешь 70-ти лѣтнюю старость, и большая часть изъ нихъ по причинѣ слабого сложенія умираетъ прежде 55 лѣтъ. У Самоѣдовъ же, копорые гораздо крѣпче шѣлосложениемъ и чужды всякихъ болѣзней, многіе живутъ

Болезни.

Изъ всѣхъ болѣзней между Оспяками свирѣпствуетъ природная оспа, проливъ кошорой всѣ врачебныя пособія безуспѣшны, не исключая и самого прививанія коровой оспы; ибо суровость климата, уничтожая естественную силу оспенной матеріи, препятствуетъ ея дѣйствию. Прибавьте къ сему неудобству, кочующую жизнь Оспяковъ, сырую пищу и безразсудную ихъ отважность, влекущую ихъ за промысломъ и въ лѣсъ и въ воду вопреки угрозамъ жестокой спужы, и вы поймете, почему всѣ старанія опытныхъ и заботливыхъ врачей не приносятъ никакой пользы симъ несчастнымъ. Даже въ лѣпнее время ежегодно прививаемая коровья оспа хотя и производитъ на нѣкоторыхъ Оспяцкихъ дѣтяхъ видимую *сыпь*, но

льшь по 90, чему примѣръ встрѣтилъ я въ Самоѣдскомъ Князѣ *Пайголь*, который на 79 году и имѣя уже двухъ женъ, женился еще на Европейкѣ, случайно туда попавшейся. Не смотря на масшпную его старость, со всѣми прѣмья разделяетъ брачное ложе.

вмѣсто того чтобъ наблюдать надлежащій свой ходъ, сыпь сія воспалается, зрѣетъ и засыхаетъ въ печеніи не болѣе 5-ти дней. Сію неправильную преждевременность не должно относить къ недѣйствительности или худому качеству коровьей оспы. Я собственными опытами убѣдился, что причину тому должно искать въ другомъ мѣстѣ. Лучшая оспенная матерія (vaccina), снятая была не однократно мною и прививаема въ одно и тоже время дѣтямъ, рожденнымъ отъ Остяковъ и отъ Русскихъ, не давно туда прибывшихъ. Прививка оказала на сихъ послѣднихъ желаемый успѣхъ, совершивъ обыкновенный ходъ свой. На Остяцкихъ же дѣтяхъ неправильное ея печеніе не принесло никакой пользы и ни мало не предохранило бѣдныхъ малюшкѣ отъ нападенія природной оспы: всѣ равно пали жертвою ея свирѣпства. Плачевные сіи примѣры очень нерѣдки; ихъ видѣть можно изъ сравненія поименныхъ оспенныхъ вѣдомостей, въ копорыхъ означается, когда какому младенцу привива коровья оспа съ успѣхомъ, и когда кто дѣлался добычею природной оспы.

Чему приписать столь неправильный ходъ и столь слабое дѣйствіе коровьей оспы на сихъ полудикихъ жителей Сѣвера? и почему, послѣ хорошаго на ихъ дѣйствія оспенной матеріи, они не предохраняются даже и на короткое время отъ вліянія природной оспы? Не разрѣшая положительно сихъ вопросовъ, я замѣчу здѣсь, что многіе изъ Остяковъ во время оспенной эпидеміи, одѣржимыхъ жестокимъ жаромъ, обливаютъ по нѣскольку разъ въ день холодною водою, и продолжаютъ сіи обливанія до уменьшенія жара и высыпанія самой оспы. Опытъ сей часто бываетъ удаченъ—оспа высыпаетъ гораздо меньше, и нагноеніе бываетъ малоколичественнѣе. Жаль только, что немногіе слѣдуютъ сему, въ крайности, спасительному опыту. Въ числѣ причинъ, препятствующихъ распространенію сего предохранительнаго лѣченія противъ свирѣпства повальной оспы, полагаешь можно *во первыхъ* грубое ихъ невѣжество, коего закоснѣлость соразмѣрна съ отдаленностію Остяцкихъ жилищъ отъ большихъ дорогъ, и рѣдкимъ сношеніямъ ихъ съ Русскими. *А во вторыхъ*, безразсудная нешер-

пѣливость и презрѣніе жизни, сродное необразованнымъ племенамъ, ибо, при началѣ болѣзни, Оспякъ оказываетъ всю готовность къ выполненію совѣсовъ врача и повинуетъя всѣмъ его предписаніямъ; но не видя на другой день ожидаемаго имъ изцѣленія, негодуешь, дѣлаешься сипропшивымъ и недовѣрчивымъ, и всячески стараешься избѣгнуть надѣдающихъ ему заботъ и попеченій (и съ охотою прибѣгають къ суевѣрному способу лѣченія, которымъ нерѣдко занимаются ихъ Шаманы). Хотя болѣзнь сія являешся у Оспяковъ не ежегодно, но такъ какъ она свирѣпствуетъ по большей часи зимою, то нерѣдко опустошаетъ цѣлыя селенія, какъ алчный пиръ, вшоргнувшійся въ беззащитное стадо.

Касательно кори и скарлатины, по свѣдѣтельству живущаго между Оспяками священника и наблюденіямъ посѣщавшихъ Сѣверную страну врачей, болѣзни сіи встрѣчаются весьма рѣдко. А совершенное равнодушіе Оспяковъ къ болѣзнямъ сего рода заставляетъ думать, что смертность отъ

оныхъ не велика. Другаго рода накожныхъ сыпей, лишаевъ и проказы въ народѣ не замѣшно. Главное мѣсто между недугами до 1816 года у нихъ занимали болѣзни, соотвѣствующія свойству климата: весною, лѣтомъ и осенью перемежающіеся лихорадки, гнилыя горячки, проспуда, а болѣе всего ревматизмы и ломота въ членахъ (arthritis), и жилище ли утверждаютъ, что множество пожилыхъ людей спрало ломотою въ ногахъ и вялыми язвами блѣднаго цвѣта на берцахъ. (а) Цынга (scurbutus), которую можно причесть къ болѣзнямъ климатическимъ, признается у нихъ коренною но не опасною) до непостояннаго осенняго времени, въ которое случается худой ловъ рыбы и мало звѣрей. Полагаютъ должно, что сей недоспадокъ въ свѣжихъ

(а) Язвы и раны Оспяки лечатъ древесною смолою съ звѣриннымъ жиромъ, а отъ запору пьютъ рыбій жиръ; на мѣста же, одержимыя ломотой, кладутъ зажженой березовой проваленной струхъ и держатъ его до тѣхъ поръ, пока отъ жара поморщится кожа: болѣе средствъ лечебныхъ никакихъ не употребляютъ.

сѣбѣстныхъ припасахъ, сопряженный съ нестерпимою суровостію климата, во всякое время года постоянно препятствуя развитію шѣлесныхъ и душевныхъ силъ, составлялъ доспапочную причину, подобно прочимъ приморскимъ, и болописныхъ мѣстъ, жишелямъ къ угнѣпенію жизни во всѣхъ ея видахъ. Изъ Остяпокъ большая часть спрадаетъ во-спаленіемъ вѣкъ (Blepharophthalmitis) опъ неопрятности курныхъ юрпъ, а болѣе всего опъ безпрестаннаго сидѣнія у огня.

Сифилитическая зараза.

Къ довершенію гибели злополучнаго сего народа, завезена къ нему въ 1816 и 1817 годахъ сифилитическая зараза (а), которая съ шакою ужасною скоростію распроспранилась между Остяками, что нѣтъ почти ни одного человека, который бы не былъ зараженъ

(а) Жители Березовскихъ спранъ удостовѣряютъ, что болѣзнь сія завезена шуда въ упомянутое время козаками и купеческими работниками, наводняющими, шакъ сказать, сію спрану для торговыхъ оборотовъ.

ею. Сіе быстрое распространіе болѣзни ни мало не удивительно; ибо какъ въ началѣ ея появленія, когда еще не было имъ извѣстно губительное свойство оной, такъ равно и много лѣтъ послѣ сего, сѣверные жители Березовскихъ странъ не принимали никакихъ мѣръ къ прекращенію оной.

Характеръ пагубной сей болѣзни на Сѣверѣ еще болѣе сдѣлался злокачественнымъ, соединясь съ врожденнымъ худосочиємъ цынги (*Scorbutus*) и климатическимъ расположеніемъ къ ломотѣ, составилъ особенный родъ *худосогія*, превосходящій возможность гуморальнаго паталогическаго анализу. Одержимый спрадалецъ язвою помянутаго *худосогія* приличнѣ названъ бытъ можетъ живымъ мертвецомъ, нежели больнымъ человекомъ: Мерпвая блѣдность упомяннаго его лица со впалыми, пусклыми, а чаще гноящимися глазами, съ вонючею раною, и спекающею изъ гніющаго носа съ синими губами и съ облѣзлою кожею опъ медленно почашагося гноя изъ оспрупѣлыхъ угловъ рта, гугнавый голосъ опъ выгнившаго неба и окру-

жающихъ его частей. Смердное дыханіе отъ гнилостнаго броженія соковъ, если можно сказать, въ живомъ тѣлѣ. Испощеніе всего состава, вялость мышцъ, блѣдной цвѣтъ малочувствительной кожи, на которой мѣстами по бугры отъ холодныхъ опухолей, по скопившіяся *ихорозныя* мокроты изъ созрѣвшихъ подъ кожею худосочныхъ опухолей (tumor albus); у многихъ же, отъ долгаго гноенія безъ всякой помощи и опрятности, кожа на разныхъ частяхъ тѣла большими мѣстами совершенно отдѣляется.

Таковы неимоверныя слѣдствія сей ядовитой заразы, не оставляющей и слѣдовъ образа человѣческаго на своей жертвѣ! Нерѣдко встрѣчалъ я на пуши своемъ—о чемъ отдѣльно въ 1827-мъ году мною было издано подробное описаніе подъ названіемъ: *Lues Asiatico borealis Beresowiensis*.

Народъ сей, еще и по нынѣ не освободясь отъ снѣдающей его скорби, благодаря малочувствительность органическаго состава, ходитъ и упражняется въ свойственныхъ ему

занятіяхъ, не взирая на мало сочащіяся язвы, нерѣдко безъ носовъ, ушей, губъ, съ вылезлыми волосами и спранно сиповатымъ голосомъ, (дѣшпородныя же частіи ни когда у нихъ не спрадають), и въ эпомъ по положеній, не чувствуя ни малѣйшаго опшращенія къ безобразію другъ друга, женяпся и бывають виновниками спрадальческаго существованія невинныхъ дѣшей.

Мѣспное начальство прилагало всѣ мѣры къ пресѣченію сей болѣзни, копорая коль скоро появилась въ 1816 году, тогда же и опсправленъ былъ въ Березовъ Шшабъ-Лѣкаръ Шавровъ для узнанія и опредѣленія рода оной.

Найдя сію болѣзнь на маломъ числѣ жителей, Шавровъ, какъ видно изъ его рапорта, назвалъ оную Скорбупомъ — свойственнѣмъ спранъ и климатическому преобразованію его обыкновенныхъ формъ — по причинѣ смѣшенія цынги съ ревматизмомъ. Въ 1822 году по случаю усиленія болѣзни опсправлялся туда Инспекторъ Врачебной Управы Докторъ Альбершъ, опышный и искусный врачъ. По-

слѣ долгаго изысканія причинъ и затруднительнаго разбора смѣшанныхъ формъ болѣзни — онъ уподобляетъ ее болѣзнямъ извѣстнымъ въ Шотландіи подъ именемъ Сиббенсъ (The Sibbens), въ Канадѣ же *Новой* или *Нѣмецкой* болѣзни (а).

Послѣ поѣздки Инспектора Альберша началась дѣлательная переписка съ Высшимъ Начальствомъ, и съ этого времени почти ежегодно на нѣсколько мѣсяцевъ отпраплялся шуда Инспекторъ Альбершъ, и по мѣрѣ возможности подавалъ помощь Иностранцамъ. — Въ 1824 году, заботливостію Г. Гражданскаго Губернатора Александра Михайловича Тургенева, на сдѣланное воззваніе къ Московскому Аптекарю Г. Ауербаху, прислано поштъ же годъ медикаментовъ на нѣсколько тысячъ рублей для Березовскаго края, и съ того времени по нынѣшній 32 годъ Г. Ауербахъ, какъ истинный другъ человѣчества, не перестаетъ жертвовать ежегодно на многія тысячи —

(а) Подобная болѣзнь Березовской въ недавнее время замѣчена въ Норвегіи.

»Да не оскудѣетъ рука подающаго!« Сирахъ сынъ Ис. Въ исходѣ 1825 года Гражданской Губернапорть, Дмипрій Николаевичъ Банпышъ-Каменскій, первый опредѣлилъ отпралять по очереди уѣздныхъ лѣкарей съ учениками въ Березовъ и Обдорскъ для подаванія помощи, какъ спраждущимъ Инородцамъ, такъ равно и жишелямъ Березовскаго Округа, каковая очередь во всю его бышность соблюдалась неослабно. Онъ же, Г. Банпышъ-Каменскій, отправилъ шуда въ 1825 и въ 1826 годахъ Г. Альберта съ необходимыми лѣкарствами, и предложилъ Губернскому Тобольскому Совѣшу заняшся учрежденіемъ больницъ: но дѣло сіе не могло, въ бышность его Губернапоромъ, получить желаемаго успѣха и онъ принужденъ былъ ограничить свои дѣйствія разсылкою, какъ выше упомянуто, врачей съ доспапочнымъ количеспвомъ медикаментовъ, высланныхъ ему Г. Ауербахомъ по первому его письму. Такимъ образомъ онъ успѣлъ уменьшитъ число больныхъ обо-его пола до того, что въ Березовскомъ Округѣ, гдѣ, по послѣдней ревизіи считающъ жишелей двадцать одна тысяча двѣсши двѣнад-

цать человекъ, изъ сего числа больныхъ къ началу 1828 года, оставалось не болѣе 644 человекъ обоего пола.

Онъ впорый изъ Тобольскихъ Гражданскихъ Губернаторовъ (послѣ Г. Корнилова) былъ въ Обдорскѣ, вошелъ со всевозможною подробностію въ положеніе Сѣверныхъ жителей, испросилъ имъ у Августѣйшаго Монарха освобожденіе отъ повинностей, и такъ успѣлъ ласкою и благороднымъ обхожденіемъ привязать къ себѣ сей дикій народъ, что Самоѣды съ свойственною имъ простотою сказали ему: *Большой Дмитрій хорошъ и малый Дмитрій хорошъ!* (а)

(а) Большимъ Дмитріемъ они называютъ бывшаго въ Обдорскѣ Земскаго застѣдателя Г. Скорнякова, большого роста, любимого Остяками и Самоѣдами за ласковое обхожденіе и безкорыстіе, а какъ и Гражданской Губернаторъ, Г. Бантыш-Каменскій, спрошенной Самоѣдами: какъ тебя зовутъ? отвѣчалъ сходно ихъ понятію: *Дмитрій*; по они въ знакъ ихъ уваженія сказали: *большой Дми-*

Въ началѣ 1828 года, прибывъ въ назначенное мѣсто, нашелъ я полное собраніе двухъ народовъ и, пользуясь даннымъ намъ предписаніемъ отъ Начальства, не встрѣпили ни малѣйшаго затрудненія, какъ въ разысканіи всего, мною сказаннаго, такъ равно и въ подробнѣйшемъ изслѣдованіи всѣхъ видовъ и измѣненій существующей между ними болѣзни, которую, подробно изслѣдовавши, должно назвать смѣсью любострасной болѣзни съ климапическими недугами — почему и названіе ея приваровлено мною истинному генію существующей скорби (Lues Aziatico-borealis). Осѣяки Березовскаго Округа на своемъ нарѣчій ея называютъ *»Аатомъ мѣръ мушъ»* — что значить: злокачественная всенародная болѣзнь; Осѣяки же Сургутскаго Округа, различествующіе отъ прежнихъ однимъ только нарѣчіемъ: *»Иномъ яхъ Пиульцъ Кантляко»*, что значить: народная язвенная болѣзнь.

трихъ хорошихъ, видя, что Г. Губернаторъ небольшого росла и мальишъ Дмитрій хорошихъ.

Представля Начальству рапортъ по Медицинской части и изложу мое мнѣніе на счетъ предохранительныхъ и коренныхъ мѣръ къ избавленію народа отъ губельной болѣзни, я утѣшаю себя мыслию, что исполняя обязанность, службою на меня возложенною, и волю попечительнаго Начальства, я содѣйствовалъ нѣкоторымъ образомъ къ облегченію страдающаго человѣчества.

Рѣка Обь.

Обь (а), величайшая изъ Сибирскихъ рѣкъ, беретъ свое начало отъ соединенія двухъ рѣкъ Бии и Кашуни, течетъ на Сѣверъ слишкомъ на 3000 верстъ, увеличиваясь поспешно отъ впадающихъ въ нее 35 рѣкъ, изъ коихъ судоходны и извѣстны по величинѣ своей, съ правой стороны: Томъ, Чулымъ, Юганъ, Пимъ, Кетъ и Вахъ; — а съ лѣвой Иртышъ, имѣющій свое начало внѣ Россійскихъ границъ въ Калмыцкой или Зюнгорской землѣ, отсюда протекаетъ большое озеро Зайсанъ, сперва по предѣламъ Колывани, а

(а) По Осицки Ассъ.

попомъ чрезъ Тобольскую и Томскую Губерніи на проспранствѣ 1800 верстѣ. — До впаденія своего въ озеро Зайсанъ, Иртышъ называется *Верхнимъ*, а потомъ просто *Иртышемъ*; — опъ крѣпости Каменогорской рѣка сія судоходна — и принимаетъ въ себя множество важныхъ рѣкъ, каковы: Ишимъ, Вагай, Конся и преимущественно Тоболь. — Далѣе впадаютъ въ Обь: Сосва, Аганъ, Батынъ, Салымъ, Вогулка, Куновашъ, Сынъ Вайкаръ, Сабъ, Полуй, Козымъ, Харава, Шучя, Дымъ и проч. Протекши прежде бывшее намѣстничество Колыванское — Тобольскую и Томскую Губерніи до устья Иртыша, Обь раздѣляется на два рукава, съ которыми снова соединяясь, впадаетъ въ извѣстную подъ именемъ ея Губу Ледовитаго моря. — Рѣка сія, опъ соединенія ея съ Сосвою раздѣляясь на многіе протоки и рукава, образуетъ большіе острова шакъ, что въ иныхъ мѣстахъ между крайнимъ и ея берегами считается слишкомъ 30 верстѣ. По теченію Оби и впадающихъ въ нее рѣкъ на Сѣверъ, Инородцы, разсыпавъ свои кочевья, щедро награждаются богатымъ водъ ихъ:

весною при половодьи несчетныя спада рыбъ всякаго рода, подымаясь изъ моря въ Обь, наполняютъ собою всѣ рѣки. Остяки и Самоѣды ловятъ ихъ безъ всякаго труда, перегородившая прошюки и небольшія рѣчки неводами, запирая двери сѣтями, называемыми возанами, колыданами и коренными; такъ же острогами, мордами и спрѣлами на каждомъ шагу добываютъ множество рыбы. Что касается до множества рыбы, которая, весною подымаясь изъ моря въ Обскую губу, наполняетъ рѣки, должно думать, что не одно противоборство стремленію водъ влечетъ ихъ въ устья рѣкъ; но вѣроятно и инстинктъ для безопаснаго мешанія икры въ тихой водѣ, равно какъ и качество воды и рѣчнаго грунта; ибо въ разныхъ рѣкахъ, какъ замѣчаютъ тамошніе жители, водятся и различная рыба; такъ на примѣръ: Омуль (*Salmo autumnalis*), Семужка (*Salmo crioх*), водящаяся только въ Енисѣѣ, Ангартѣ, Амурѣ, въ Карскомъ заливѣ и по Югорскому берегу; въ Обскую же губу, имѣющую иловатое дно, никогда не заходящая, что самое замѣчено и съ Семгою (*Salmo salar*), которой никогда въ

Оби не встрѣчаютъ ; напрошивъ того — Чирь (*Salmo nasus*), по Остяцки *Кегхулъ* бываетъ только въ Оби и никогда не заходитъ въ Южныя рѣки ; равномерно и Восточная Сибирь изобилуетъ разнаго рода Форелами (*Salmo Fario*, *S. Alpinus*), копорыхъ въ Оби во все нѣтъ, а въ замѣнъ того есть во множествѣ Осетры (*Accipenser sturio*) и Сперляди (*Accipenser Ruthenus*), изъ коихъ послѣдніе бываютъ иногда до трехъ пудовъ вѣсомъ , и копорыхъ , кромѣ Оби нигдѣ нѣтъ ; — однакъ по причинѣ иловамаго дна рѣки, она не такъ вкусна , какъ Сперляди рѣкъ съ каменистымъ дномъ — что самое и о прочихъ рыбахъ заключить должно. Но Трунь (*Salmo Trutta*) и Харіусъ (*Salmo Thymalus*), болѣе встрѣчается въ Восточныхъ рѣкахъ, нежели въ Оби и впадающихъ въ нее рѣкахъ, хотя и тѣ и другія имѣютъ одинакое дно, но различное свойство воды , копорая въ Восточныхъ рѣкахъ несравненно жестче. Сверхъ исчисленныхъ родовъ рыбы, Обь изобилуетъ множествомъ другихъ породъ, копорыхъ въ прочихъ Сибирскихъ рѣкахъ никогда находить не случилось, какъ-то: Нельма, Муксуны ,

Пыжянь , Шокуръ , Налимы , Енышемы и Сырки, или Сороги; также есть въ ней : Щуки , Караси , Окунь , Ерши и Ряпушка. Нельма совершенно походитъ на бѣло-рыбницу, только не такъ вкусна. Муксунъ (*Salmo Lavareto afinis*), по Самоѣдски *Сколбунга* , жирная вкусная рыба въ Сибири въ большемъ употребленіи , равно какъ и икра ея. Пыжянь , по Самоѣдски *Полжуръ* (а), Шокуръ, по Осиѣцки *Чогоръ* (б) по Самоѣдски *Гиржа* ; Налимы (*Gadus Lota*), Сырки или Сороги (*Salmo Vimba*) , по Самоѣдски *Пай* принадлежатъ собственно Оби, равно какъ и между бѣло-рыбницею находящіяся многіе роды Корегоновъ (*Coregoni*), одной Оби свойственныхъ. Въ устьѣ сей рѣки, нерѣдко гоняясь за рыбою, заходящъ цѣлыми стадами Дельфины, и бывающъ (ц) добычею искусныхъ Самоѣдскихъ

(а) (б) Описаны въ прибавленіи путешествія Паласа по Россіи подъ № 44-мъ и 42-мъ.

(ц) Русскіе ихъ называютъ бѣлугою. О нихъ подробно писали Гмелинъ, Миллеръ, Профессоръ Крашенинниковъ и въ Хронологической Исп: путешествія въ Сѣверныя полярныя стороны. Часъ II.

рыболововъ. — Изъ прочихъ родовъ рыбъ, свойственныхъ всѣмъ рѣкамъ Сибири, Обь изобилуетъ щуками (*Esox Lucía*) Коросями (*Cyprinus Carassus*), Окунями (*Perca fluv.*), Ершами (*Perca Cornua*), Судаками (*Lucia perca*) и Ряпушкой (*Salmo albula*), Подусью (*Cyprinus Barbus*), Лѣщами (*Cyprinus Brama*) и золотыми Чебаками (*Cyprinus auratus*). — Замѣчено также, что рыба изъ рода Семги, свойственная Карскому Заливу, Кунжею называемая, нерѣдко ловится и въ Оби, равно какъ (*Pleuronectes glacialis*), Камбалы (*Coltus Scorpius*), Камша и маленькія Сѣмушки (*Salmo Arcticus*)—нерѣдко попадающіяся рыболовамъ.

Шанань.-

САМОЊДЫ.

Самоѡды обишяють далѣ къ Сѣверу отъ Обдорской крѣпости. Они различествуютъ отъ Остяковъ какъ наружнымъ видомъ, такъ равно и языкомъ; въ отношеніи же къ Религіи, Самоѡды различествуютъ отъ Остяковъ только тѣмъ, что никогда не принимали Св. Крещенія и явно держатся Шаманской секты, отъ которой однако и Остяки по сіе время совершенно отстать не могутъ. Вообще между сими двумя народами споль много общаго, что я для избѣжанія повторовъ старался во всѣхъ случаяхъ при описаніи Остяковъ о томъ замѣтить.

Народонаселеніе.

По смѣшамъ, составленнымъ въ началѣ поступленія сего народа въ подданство Россіи (*), и при первомъ обложеніи его податью,

---

(*) При Царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ 1525 года.

Самоѣдовъ счишалось мужескаго и женскаго пола 6,786 душъ.—Повальныя болѣзни, испребляющія несчастныхъ Оспяковъ, нисколько не распространились на Самоѣдовъ; и потому должно думать, что число ихъ не только не уменьшилось, но еще увеличилось. — Но такъ какъ Самоѣды никогда не имѣютъ постоянныхъ жилищъ и живутъ разсѣянно, то не возможно ни свѣрить ни опредѣлить положительно ихъ народонаселеніе. Самоѣды сами себя называютъ *Нинегали* (людьми), названіе *Самоѣдъ*, если выводимъ его изъ Финскаго языка, должно быть ближе всего произведено отъ слова Соома, что значить болопо, а какъ обитаемая Самоѣдами страна вся состоитъ изъ болопъ, то не удивительно, что и народъ могъ получить сіе названіе.

Религія.

Самоѣды хотя идолопоклонники (*), при-

(*) Les Samoyèdes ont dans leur moral des singularités aussi grandes qu'en physique. Ils ne rendent aucun culte à l'Être suprême; ils approchent du

знають однако Всемогущаго Бога и называють Его *Самъ Нумъ*; но какъ Его изобразить не находятъ возможности, то и поклоняюся малымъ божкамъ въ видъ куколъ, и имѣють для сего свои кумирни и своихъ Шамановъ. — Идолы ими почиаемые: Медвѣдь и Волкъ; но кромѣ того имѣють и другихъ кумировъ, изображающихъ звѣрей и птицъ, коимъ поклоняюся равно какъ и первымъ, предпочитая однакожъ Медвѣдя и Волка, какъ злыхъ боговъ, наносящихъ вредъ имъ и ихъ оленямъ. — Идолы у Самоѣдовъ сдѣланы гораздо искуснѣе нежели у Остяковъ: у первыхъ вылиты они изъ мѣди и олова, у послѣднихъ же они просто деревянные и не иное что, какъ обыкновенная палка, на концѣ коей торчитъ звѣриная голова, вырѣзанная столь безобразно, что едва ли можно разпознашь, какое животное она представляетъ. Самоѣды впрочемъ столь мало почтитель-

---

Manichéisme ou plutôt de l'ancienne religion des Mages en ce seul point, qu'ils reconnoissent un bon et un mauvais principe. — (Dictionnaire des Sciences, 1765 pag. 603.)

ны къ своимъ богамъ, что по окончаніи обрядовъ обращаютъ Кумиры въ обыкновенныя вещи и, нерѣдко употребляя вмѣсто проспой палки, бросаютъ куда ни попало. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ можно было видѣть ихъ обряды; но три года тому назадъ Самоѣды вообразили себѣ, будто Правительство приняло намѣреніе обратишь ихъ въ Христіанскую вѣру и начали отправлять идолослуженіе свое шайно отъ Русскихъ.— Два обществельства еще болѣе утвердили сей народъ въ мысли, которую они сами между собою распространили: 4-е Государственная Адмиралтействъ Коллегія отправила изъ города Архангельска комиссію для описанія береговъ Ледовитаго моря и Обской губы; (*) по сему случаю Офицеры были вы-

---

(*) Въ слѣдствіе окончанія сей Комиссіи въ скоромъ времени издается Географическая Карта съ исправленіемъ всѣхъ невѣрностей въ чертежахъ и описаніяхъ о Сѣверномъ краѣ Сибири, по нынѣ существующихъ: въ ожиданіи чего и я не прилагаю обыкновенной карты описываемой мною страны.

нуждены неминуемо имѣть сношеніе съ Самоѣдами, копорые, находясь при описи, почли оную за измѣреніе земель, ими обишаемыхъ (*). 2-е. По учрежденію о управленіи Сибирскими Губерніями, Губернашоръ лично самъ, или чрезъ избраннаго имъ чиновника, обязанъ обозрѣвать Инородцевъ, входивъ въ ихъ положеніе, освѣдомляясь о ихъ нуждахъ, оказывать пособіе и отвращать всякое притязаніе, могущее произойти со стороны Земской Полиціи, непосредственно ими завѣдывающей. А какъ прежде сего Губернскіе

(*) Начальникъ опряда, Штурманъ Г. Ивановъ, рассказываетъ, что когда ему должно требовать оленей для перевозки разныхъ инструментовъ съ мѣста на мѣсто, то Самоѣды всегда дѣлаютъ ему возраженія: »За чѣмъ тебѣ туда идти, тамъ ничего нѣтъ! Та земля никуда не годится, тамъ не роснетъ даже мохъ для корму оленей.« Или начинаютъ его пугать болопами; но видя, что сіе ни мало не помогаетъ имъ, съ величайшимъ неудовольствіемъ повинуются и исполняютъ его просьбы; но очень грубо съ нимъ обходясь, не причиняя однакожь ни малѣйшаго вреда ему и его спутникамъ.

чиновники никогда не являлись въ ихъ край, что они и вообразили себѣ, будто цѣль его пріѣзда клонилась къ тому, чтобы убѣдить ихъ къ опуступленію отъ своихъ древнихъ боговъ и обрядовъ.—Хотя опытъ и долженъ былъ ихъ убѣдить въ неосновательности ихъ опасенія, но при всемъ томъ, сомнѣніе столь сильно въ нихъ вкоренилось, что если завести съ ними разговоръ касательно обрядовъ ихъ идолослуженія, то они не только не дадутъ никакого понятія объ оныхъ, но еще будутъ всячески стараться прервать оный; почему и нѣтъ возможности опредѣлить какого рода идолопоклонство у Самоѣдовъ и видѣть обряды ихъ бракосочетанія, погребенія и проч. Однако все о семъ предметѣ переданное, почерпнуто изъ вѣрнѣйшихъ свѣдѣній отъ самовидцовъ купцовъ и старожилыхъ Обдорска, которые лишь пять тому назадъ сами многократно присушествовали при сихъ обрядахъ.

Мѣста, обитаемая Самоѣдами.

Иностранцами бродягами, называются тѣ изъ Сибирскихъ народовъ, которые, не имѣя

постоянныхъ жилищъ, переходящъ съ одного мѣста на другое, и весьма короткое время осѣдающа на одномъ мѣстѣ. Въ разрядъ бродячихъ Инородцевъ помѣщены и Самоѣды. Они кочуютъ отъ Остяковъ далѣе на Сѣверъ къ Ледовитому морю, на правомъ и лѣвомъ берегу Обской губы. Пространство земли, ими занимаемое, совершенно неизмѣримо; извѣстно только то, что ихъ кочевья начинаются отъ 65 град. широты и простираются по правую сторону до Енисея (*), а по лѣвую до Архангельской губерній. Удобными мѣстами для кочеванья почищаютъ они *Тундренныя*, т. е. изобилующія мхомъ, нужнымъ для ихъ оленей, также и рыболовныя и лѣсныя, необходимыя для ихъ промысловъ. Самоѣды вообще не живутъ большими кочевьями, а болѣе стараются быть уединенными. У нихъ нѣтъ домовъ или юртъ,

---

(*) Ce peuple est répandu de différens côtés, jusqu'aux principales rivières de la Sibérie, comme l'Oby, le Jénicé, la Lénâ et l'Amur, qui vont toutes se décharger dans le grand Océan etc. Dictionnaire des Sciences, 1763 pag. 604.

какъ у Оспяковъ, зимою и лѣпомъ живутъ въ *гулахъ* (22).

Примѣчаніе. Самоѣды между собою называютъ одинъ другаго не поименно, а просто общимъ названіемъ для всего народа: *Хазова*. Слово *Хазъ* значитъ самъ, а ово значитъ одинъ; что и составишь *самъ одинъ*, или самъ одинъ, соотвѣтствующее ихъ наименованіе *Хазова*. И такъ не очевидно ли, что названіе Самоѣдъ есть искаженное изъ переводнаго ихъ имени: *Самъ одинъ*? Не подтверждается ли сіе и тѣмъ, что они живутъ обыкновенно не общесствами, а по одиночкѣ? Что же касается до производсва ихъ названія отъ *Самъ и ѣдъ*, я считаю совершенно излишнимъ доказывать эту нелѣпость; ибо никакія преданія не доказываютъ, чтобы они другъ друга пожирали.

Жилища.

Мы сказали предъ симъ, что Самоѣды живутъ въ *гулахъ*.—*Чумъ* (*) есть палатка въ

(*) См. при Рис. III.

видѣ конуса и спроеишя слѣдующимъ образомъ: нѣсколько тонкихъ жердей, на пр. отъ 30 до 60, толщиною не болѣе одного вершка въ діаметрѣ, связывающя въ верху, но не соединяющя вмѣстѣ; внизу же на полъ-аршина и болѣе оставляющя промежутки, конхъ обво-спрєнные концы утверждены въ землѣ и потомъ обшиты внутри и снаружи весьма плотно невыдѣланными оленьими кожами, вверху шерстью; многіе богатые сверхъ перваго ряда съ обѣихъ сторонъ обшягивающъ почно также и въ другой разъ. Въ верху между концами жердей оставляющъ отверстіе, служащее окномъ и трубою. Вышина *гума* отъ земли болѣе трехъ, а окружность около десяти сажень. Въ срединѣ *гума*, прошивъ отверстія, вырыта яма для огня, у котораго согрѣвающя Самоѣды и варящъ себѣ пищу. — По споронамъ *гума* настилающъ внизу нѣсколько жердей и досокъ, и устрои-вающъ на оныхъ свои постели изъ оленьихъ кожъ, которыя служатъ имъ и одѣялами. — Для входа въ *Чули* сдѣлано маленькое от-верстіе, завѣшенное оленью кожею, въ ко-торое можно взойти не иначе какъ полз-

комъ. — Снаружи подгребають къ Чуму какъ можно болѣе снѣга, вышиною на полъ-аршина и крѣпко оный уколачивають, дабы не проницалъ въ него холодъ. — Въ такомъ Чумѣ очень рѣдко живутъ два семейства, но болѣе сего уже никогда; почти всякой семьянинъ имѣетъ свой особенный. — Чумъ сей очень удобно складывается и снова устанавливается: на шаковый случай достаточно шрехъ человекъ и двухъ часовъ времени; возять же его въ особо сдѣланной Наршѣ, весьма длинной, но чрезвычайно легкой. — Эпилюшнее и зимнее жилище *Самовѣда*, впрочемъ несравненно лучше Остяцкой юрты; въ немъ гораздо теплѣе, воздухъ чище и здоровѣе. Другихъ жилищъ *Самовѣды* не имѣють и все ихъ имущество хранишь въ обозѣ, который во всякое время находится подлѣ Чума на открытомъ воздухѣ. — Обозъ сей состоитъ изъ десяти наршъ и болѣе.

Наружный видъ и сложеніе.

Самовѣды роста средняго, однакожь многіе вышиною двухъ аршинъ десяти вершковъ; сложенія очень крѣпкаго, сильны, бодры и

проворны; лица плоски, широки и не очень смуглы; голова большая, волосы черные, глаза черные, небольшіе на выкашѣ, носъ прямой, на концѣ широкой съ отверстыми ноздрами, щеки полныя, губы тонкія, подбородокъ впередъ, ротъ и уши большіе, окладъ лица похожъ на Тунгуской, руки и ноги небольшія, туловище длинное. Вообще же образovanje всѣхъ частей тѣла правильное, а строение мышцъ совершенное показываетъ, что народъ сей мужественъ и способенъ переносить всякія нужды, не опасаясь ни малѣйшаго вреда. Женщины роста средняго, но очень пригожи собою, лицомъ полны, бѣлы и румяны, *волосы только на головѣ* и при томъ темнорусые (*), глаза посредственные черные, брови темные и довольно густыя, носъ правильный, руки и ноги маленькія, (груды плоскія и около оныхъ (*Discus areola*) черныя кружки. Около себя носятъ правильно. Вопреки увѣреній многихъ писателей, дѣ-

---

(*) Les hommes et les femmes n'ont de poil que sur la tête, le mamelon est d'un noir d'ébène. — Dict. des Sciences 1765 p: 603.

пей рожаютъ очень рано, судя по Сѣверному климату; въ 12-иѣ лѣтъ много изъ нихъ бываетъ матерей. Но за то не очень плодородны; съ шридцааго года перестаютъ рождать, отъ того и немного распложается. Чему сіе приписать? холодности ли мужей или климата? Въ нихъ много живности, проворства и сполько силы, что во всѣхъ прудахъ и занятіяхъ помогаютъ своимъ мужьямъ. *Самоды* не могутъ быть по справедливости признаны за красивой народъ.

Нарѣчіе, употребляемое низовыми *Самодами*, не имѣетъ никакого сходства съ языкомъ Каменныхъ Самоѣдовъ (*), еще менѣе съ ихъ сосѣдами Остяками и, подобно Остяцкому, не походитъ ни на какой изъ восточныхъ языковъ; писменъ у нихъ такъ же нѣтъ. Хотя языкъ ихъ гораздо полнѣе Ос-

---

(*) Ils parlent des langues différentes: car ceux qui habitent la côte de la mer, et ceux qui demeurent aux environs d'Archangel, sur la Dvina, n'ont pas le même langage. Dictionnaire des Sciences 1765 pag. 604.

тяцкаго, но въ выговорѣ грубѣе и для слуха очень непріятенъ.

Нравы.

Самоѣды еще добрѣе Остяковъ, умны, рассудительны, тверды и нѣсколько упрямы; они не предаются пьянству и весьма немногіе изъ нихъ пьютъ вино; большая часть совсѣмъ онаго не употребляетъ. Они не ревнивы и жены ихъ имѣютъ полную свободу. Не было примѣра, чтобы они оспаивали своихъ мужей, или мужа своихъ женъ; на противъ того они очень любятъ и привязаны другъ къ другу. Женщины, такъ много ими уважающіяся, что по смерти мужа братъ покойнаго обязанъ взять жену его; если же нѣтъ брата, то сынъ вступаетъ въ права супружескія, хотя бы то съ родною матерію; однимъ словомъ, женщины совершенно обезпечены на всю жизнь свою; о нихъ пекутся отъ рожденія до самой кончины. Достойно замѣчанія, что женской полъ у Самоѣдовъ, Тунгусовъ и Якушовъ съ младенчества до того раздражителенъ и пугливъ, что малѣйшій свистъ, стукъ, а

паче нечаянное прикосновеніе приводишь ихъ въ бѣшенство и опымаешь всѣ чувства, повергая испуганныхъ на землю. Въ чемъ искаешь причину сего на Сѣверѣ несовмѣстнаго по всеобщей Теоріи сочувствія? и чему приписываешь причину таковой раздражительности чувствъ въ грубыхъ шѣлахъ?—По моему, суевѣріе, поддерживающее разказами юной умъ въ непрерывномъ страхѣ, доспапочно можешь раздражить всѣ чувства на цѣлую жизнь.—Спарики у нихъ въ большемъ почтеніи; дѣти уважають своихъ родителей до высочайшей степени, хотя въпрочемъ женатый сынъ или замужняя дочь, выходя изъ семейства, нерѣдко разлучается съ ними на всегда. Черта, ошличающая характеръ *Самодовъ* отъ *Оспяковъ*, состоишь еще и въ томъ, что хотя они незлопамятны, но вспыльчивы, однакожь безъ всякихъ худыхъ послѣдствій. Смертоубійства никогда еще не случилось, а воровство считають они за величайшій стыдъ и безчестіе. До сихъ поръ извѣстно только одно подобное происшествіе, случившееся у *Самодовъ*. Одинъ изъ нихъ ѣздишь по лѣсу за промысломъ, подѣ-

ѣхалъ къ мѣсту, гдѣ паслись олени другихъ его соопчичей; ему пришла гибельная мысль украсть оленя, котораго потчасъ онъ поймалъ. Бывшіе по близости на то время два хозяина спада, увидѣли сіе и пустились въ погоню; воръ, не желая лишиться добычи, рѣшился бѣжать, но не могъ уйти и былъ настигнутъ. Защищаясь, взмахнулъ онъ попомомъ и сполъ сильно ударилъ одного изъ гнавшихся за нимъ, что попомъ вскричавъ упалъ. Сколь не былъ ожесточенъ убійца, но, испугавшись, бросилъ оленя, и ускакалъ на своей нартѣ отъ преслѣдовавшей. Приѣхавъ же домой (какъ попомъ рассказывали его родные), надѣлъ на себя лучшее платье, взялъ ружье со всѣмъ снарядомъ и, запасшись пищею, вышелъ въ лѣсъ, выбралъ лучшихъ оленей изъ всего своего спада и уѣзжая сказалъ своимъ родственикамъ: »Прощайте, мы »нескоро увидимся.« Происшествіе было въ началъ осени, которая, равно какъ и зима, наступили безъ всякаго о немъ извѣстіи. Прощивники его, изъ которыхъ одинъ только былъ сильно раненъ, и выздоровѣлъ, довели сіе до свѣденія Земской Полиціи; но всѣ по-

иски оспались ищепными. По вскрытіи же рѣкъ нашли тѣло сего несчастнаго далеко отъ его жилища, выкинутое на берегъ и, по всѣмъ признакамъ и замѣчаніямъ самихъ Самоѣдовъ, онъ утопился, вѣроятно не имѣя силъ перенести угрызенія совѣсти отъ двухъ пресупленій, столь постыдныхъ среди Самоѣдовъ. Однако и Самоѣды, хотя въ полномъ смыслѣ дѣти природы, но также имѣютъ слабости. Важнѣйшая спрасія ихъ курить табакъ, который они вымѣниваютъ у Русскихъ и запасаются онымъ въ довольно-номъ количествѣ. При семъ введено у нихъ странное обыкновеніе: трубка (а), сдѣланная изъ мамоншовой кости и моржоваго зуба, такъ мала, что въ нее помѣщается не болѣе двухъ щепотокъ табаку. Самоѣдъ, покуривъ раза два, передаетъ трубку другому, и такимъ образомъ она переходитъ изъ рукъ въ руки до послѣдняго. Немного спустя, накладываетъ другой, и точно также трубка обходитъ всѣхъ сидящихъ въ кругу, что

(а) См. Рис. II. изображеніе трубки Самоѣдской въ рукахъ Князя Пайгола.

продолжается до тѣхъ поръ, пока они не разойдутся.

Одежда.

Самоѣды носятъ шуже самую одежду, какую и Оспяки, сдѣланную изъ оленьей кожи, и въ плащѣ нѣтъ никакого различія между ними; женщины носятъ исподницу изъ толстаго крестьянскаго сукна, почти всегда краснаго цвѣта; сверхъ юбки, надѣваютъ онѣ родъ кофмы, длинной до колѣна, изъ шкуры какого нибудь звѣря, какъ то: бѣлки, лисы, выдры и бобра, перешитыя кожанымъ ремнемъ, шириною въ четверть аршина, довольно туго, выказывающъ свой спанъ. Сверхъ сего надѣваютъ еще малицу, также различную отъ мужской, и вышитую разными лоскутами оленьей кожи. На ногахъ носятъ, какъ и мужчины, *гижы и пылы*, но еще болѣе испещренныя. На голову надѣваютъ бобровыя и россамаховыя шапки, украшенныя разными погремушками, колокольчиками, мѣдными бляхами и пуговицами: подъ таковой шапкой видны три или четыре косы ниже пояса, туго заплетенныя съ шаки-

ми же на концахъ привѣсками, какъ и на шапкѣ. Если природныя ихъ косы не столь длинны и густы, то они пришивающъ къ шапкѣ поддѣльныя. На шеѣ носятъ также разныя мѣдныя вещицы на бисерныхъ или спеклярусныхъ шнурахъ. Чѣмъ болѣе такихъ погремушекъ, тѣмъ красивѣе почитается ихъ нарядъ, а чѣмъ пестрѣе одѣяніе, тѣмъ оно щеголевашѣе и показываетъ болѣе ихъ богатство. По звуку колокольчиковъ и мѣшальныхъ вещей можно слышать вдали идущую Самоѣдку. Такого рода украшеніе привѣшиваютъ Самоѣды къ рогамъ оленей, запряженныхъ въ нарты, прибавя еще къ тому кусочки разнаго цвѣта сукна или кожи.

Образъ жизни.

Самоѣды, хотя и видятъ преимущество въ образѣ жизни Русскихъ, но ни мало ему не завидуютъ и перемѣняютъ своихъ обычаевъ никакого желанія не оказывающъ; напротивъ того они столь привязаны къ своимъ обыкновеніямъ и образу жизни, что

спрашався опшупишь опъ оныхъ, и какъ ни ограничены ихъ потребности, они почти-пають себя довольными и счастливыми (*), хопя Самоѣды, какъ и Оспяки не заботяща о чистотѣ въ своихъ жилищахъ и не наблюдають ни малѣйшей опрятности. Хопя собаки вѣрнѣйшіе ихъ друзья и раздѣляють съ ними жилье и пищу, но по крайней мѣрѣ у нихъ не бываетъ споль нестерпимаго запаха какъ въ Оспяцкихъ юртахъ. Часые же переходы съ одного мѣста на другое, не дають времени накопляться нечистотѣ; и сверхъ того число живущихъ въ *туль* гораздо менѣе, а попому и можно сказать, что они въ образѣ жизни опрятнѣе своихъ сосѣдей. Чпожъ касается до наружности Самоѣ-

---

(*) Quoique leur manière de vivre paraisse triste aux Moscovites, ils la goûtent par préférence à toute autre, et leurs députés dirent au Czar, que si sa Majesté Impériale connaissait les charmes de leur climat, il viendrait sans doute l'habiter par préférence à Moscou.

довъ, но они держашъ себя несравненно чище и одѣваются опрятнѣе Остяковъ.

Пища.

Пища Самоѣдовъ состоишъ обыкновенно изъ рыбы сушеной, вареной, а большею частию сырой свѣжей. Они также употребляютъ мясо оленей, которыхъ нарочно бѣютъ, но не иначе, какъ уже въ то время, когда совершенно ничего другаго достать не могутъ. Въ случаѣ же нужды ѣдятъ охотничье звѣриное мясо разнаго рода, но, подобно Остякамъ, не спанутъ ѣсть падали; также не ѣдятъ собакъ, бѣлокъ, кошекъ, горностаевъ и змѣй. На Обдорской ярмаркѣ Самоѣды обмѣниваютъ свои добычи на печеные хлѣбы, коими они запасаются на весьма короткое время; изъ муки же (которую впрочемъ употребляютъ рѣдко) варятъ салымъ и пекутъ лепешки. Достойно примѣчанія между Самоѣдовъ то, что они не имѣютъ никакого понятія о деньгахъ, и если какимъ нибудь образомъ попадутъ оныя къ нимъ въ руки, то они тотъ же часъ стараются ихъ сбыть и

мѣняющъ на вещи даже для нихъ не нужныя; впрочемъ мѣдныя деньги служатъ имъ иногда въ пользу: изъ оныхъ выдѣлываютъ какую нибудь вещь, или женщины привѣшиваютъ къ своимъ косамъ, подобно Еврейкамъ и Цыганкамъ.

Упражненія, промыслы и орудія, при оныхъ употребляемыя.

Главнѣйшее упражненіе Самоѣдовъ состоитъ въ звѣриной ловлѣ, кошорой занимающіеся они въ продолженіи цѣлаго года; время же, употребляемое ими на ловлю рыбы, необходимо для ихъ пищи, весьма не продолжительно. Ежели рыбы наловятъ сколько, что достаточно будетъ на суточное продовольствіе семейства, то и ловъ прекращается. Для сего промысла Самоѣды не имѣютъ большихъ орудій, какъ то: неводовъ и пр., но употребляютъ морды и сѣпи. Обыкновенно рыбною ловлею у нихъ занимаются женщины. Важнѣйшій ихъ промыселъ состоитъ въ оленяхъ, копорыхъ они стараются разводить какъ можно болѣе, и тщательо за

ними смотрятъ: а такъ какъ въ мѣспахъ, ими обишаемыхъ, очень много дикихъ оленей, то Самоѣды ловятъ ихъ, приучаютъ къ своимъ домашнимъ, или бьютъ, употребляя мясо ихъ въ пищу, а кожу для одежды. Для звѣриной ловли имѣютъ тѣже самыя орудія, какъ и Остяки. Самоѣды ловятъ въ большемъ количествѣ песцовъ, копорыхъ считается чешыре рода: голубые, бѣлые, крестовашики и норники. Впрочемъ и другаго рода звѣрей у нихъ очень много.

Богатства.

Бѣдность между Самоѣдами не извѣстна, нищета еще менѣе; отъ перваго до послѣдняго, всѣ они чрезвычайно довольны своимъ состояніемъ, и никогда не знаютъ недоспащка. Скорѣе можно ихъ назвать богатыми; ибо, чуждые роскоши и прихотей, они ограничиваются однимъ необходимымъ, котораго каждый изъ нихъ имѣетъ; а пошому и не заботятся о избыткахъ и приращеніи оныхъ. Многіе изъ нихъ имѣютъ до 10 тысячъ, а самый бѣднѣйшій болѣе ста оленей.

Государственные налоги.

Самоѣды плащяпъ ясакъ по тому же самому установленію какъ и Оспяки. Ясакъ взывается опъ нихъ звѣриными шкурами. При обложеніи Самоѣдовъ сею подашью, было утверждено: чѣтобъ они вносили по два песца съ души, (исключая спаршинъ, копорые плащяпъ болѣе противъ простаго Самоѣда), чѣто и пролжася донынѣ; въ случаѣ же недостатка сего рода звѣрей, имъ дозволено вносить ясакъ другими шкурами, цѣною соотвѣспственными. Болѣе сего не исполняющъ они никакихъ повинностей и свободны опъ всѣхъ налоговъ.

Родоназальники.

Самоѣды и Оспяки имѣли надъ собою одного и того же главнаго начальника,—но въ царствованіе Императора Александра 4-го предоспавлено было каждому изъ сихъ племенъ избраться своего собспвеннаго, чему они повиновались, но какъ кажеся, не очень охотно: ибо избранный у Самоѣдовъ спаршина Пайголь (*) не слишкомъ ими уважаемъ,

---

(*) Смори Рис. II.

и выборъ сей, какъ полагають должно, палъ на него по той только причинѣ, что поколѣніе Пайгола считается многочислѣннѣйшимъ среди Самоѣдовъ; отъ чего самого и было болѣе голосовъ въ его пользу. Впрочемъ легко бытъ можетъ, что и масшпная старость Пайгола благопріятствовала его выбору въ Князя. Впрочемъ Самоѣды раздѣляющіяся на многія сопни и каждая изъ нихъ имѣетъ своего собственнаго старшину. Старшины у Самоѣдовъ избираются и смѣняются ежегодно по ихъ произволу, съ вѣдома однако Князя. Обязанность старшинъ состоитъ въ обсуживаніи и самопроизвольномъ рѣшеніи споровъ и обидъ, копорые очень рѣдко случаются между Самоѣдами; важнѣйшія же дѣла поступаютъ на судъ ихъ Князя Пайгола и Земскаго Засѣдателя. Старшинъ называютъ *Аркагомиръ парте*: человекъ большаго ясака, потому что они въдесятеро болѣе прочихъ Самоѣдовъ платятъ, т. е. отъ 40 до 20 песцовъ. Нѣкоторые изъ сихъ старшинъ при сдачѣ ясака стараются передавать оный Князю Тайшину (*), а не своему

(*) Само собою разумѣется, что сіи два Князя не

Пайголу, (что имъ дозволено) и симъ доказываютъ они сколь великое уваженіе питаютъ къ упомянутому Князю, какъ къ прежнему своему родоначальнику. Приверженность же Самоѣдовъ къ своимъ сопникамъ очень похвальна; они имъ слѣпо повинуются, кочуютъ всегда по близости ихъ и переходятъ съ мѣста на мѣсто тогда только, какъ спаршины сіе найдутъ нужнымъ; а въ сборѣ и разсужденіи о чемъ нибудь согласуются вообще съ ихъ мнѣніемъ: Спаршины рѣшаютъ все по своей волѣ, и пользуются совершенною покорностію Самоѣдовъ. — К. Пайголъ, главный ихъ Спаршина, роста средняго, ему слишкомъ 90 лѣтъ, сѣдъ, но, не смотря на лѣта, онъ очень крѣпокъ и здоровъ.

могутъ любить другъ друга, ибо Тайшины лишился первобытнаго своего права надъ Самоѣдами, и Пайголъ негодуешь за оказываемое Князю Тайшину почтеніе прежними его подчиненными. Но непріязнь сія нисколько не опасна и послѣдствій имѣть не можетъ, ибо они видятся одинъ разъ въ году, а потомъ и самый слухъ о ихъ существованіи исчезаетъ.

Жена его женщина лѣтъ уже сорока, но при видѣ ея нельзя сказать, чѣмъ ей было болѣе двадцати пяти ; собою очень пригожа, говоритъ оплично хорошо по Русски и служишь у Самоѣдовъ переводчикомъ. Семейство Пайгола довольно большое, но опъ сей жены у него дѣшей нѣтъ.

Болезни.

Слишкомъ здоровый наружный видъ Самоѣдовъ доказываетъ, что болѣзни имъ не извѣстны. — Чуждые нѣги и сластолюбія — сего вредоноснаго яда, столь пагубнаго для людей образованныхъ странъ, пріобыкшіе къ климату, находясь въ непрерывныхъ трудахъ и занятіяхъ, употребляя умеренную и всегда одиноковую пищу опъ самаго младенчества, они истинно наслаждаются здоровьемъ и проводятъ жизнь определенную каждому свыше, — не изнемогая, подобно просвѣщеннымъ народамъ, опъ разслабленія и, удрученные спраданіями, преждевременно не умирають. — Болѣзнь, иногда бывающая у нихъ, одна шокмо природная оспа, кошорая столь же гибельна и смертоносна между Са-

моѣдами , какъ и между Остяками ; но средствъ , къ прекращенію сей тяжкой болѣзни, или къ облегченію оной, имѣютъ они еще менѣе своихъ сосѣдей ; а какъ она припомъ и заразительна , то въ такомъ случаѣ Самоѣды принимаютъ единственныя , рѣшительныя, но презеспокія и даже варварскія мѣры. — Когда оспа поспигаешъ одного изъ цѣлой семьи , и знаки оной ясно окажущся, то живущіе съ нимъ родные собираютъ свой Чумъ и немедленно убѣгаютъ сего роковаго мѣспа, оставляя больного безъ всякаго прирѣнія , и предавая его въ жертву всѣмъ напашамъ. Злополучный спрадалецъ умираешъ среди жеспочайшихъ мукъ опъ болѣзни , голода и спужи. — Избавясь опъ заразы и перемѣнивъ мѣспопребываніе , прочіе оспающся невредимы и доживаютъ нерѣдко до глубокой спаросши. — Сколь не безчеловѣчно сіе средство, однакожъ гибелью одного челоѣка сохраняется жизнь нѣсколькихъ по меньшей мѣрѣ , а нерѣдко и всего кочевья , состоящаго изъ двѣнадцати и болѣе семей.

*О занятіяхъ Остяковъ и Самоѣдовъ,
относительно звѣроловства.*

Остяки и Самоѣды домашняго скота и ппичъ не держащъ, какъ по неудобствамъ кочевой жизни, такъ равно и потому, что по причинѣ болописныхъ мѣстъ не имѣюшъ никакой возможности къ заготовленію 8-ми мѣсячнаго зимняго корма. Припомъ же край ихъ такъ богатъ разнаго рода живошными, что они никогда не имѣюшъ ни малѣйшей нужды въ домашнемъ скотоводствѣ, и потому Остяки наиболѣе заботящся о томъ, что служилъ къ усовершенствованію ихъ промысловъ, какъ на пр. о собакахъ, коихъ породу они спараюшся поддерживать и, можно сказать, болѣе берегушъ, нежели женъ своихъ: кладушъ ихъ съ собою спать, подспилаюшъ имъ олениа кожи и сами заботящся объ ихъ кормѣ: толкушъ кости и варяшъ изъ оныхъ спудень, или кормяшъ рыбою и мясомъ, чего дикарь никогда не сдѣлаешъ для жены и дѣшей своихъ. Породу собакъ ихъ можно сравнишъ съ видомъ обыкновенной гончей собаки (*Canis Leporario afi-*

nis (a). Онѣ служатъ имъ для звѣриной и пшичьей ловли. Другая же порода, которую можно отнести къ породѣ овчарокъ (Canis

---

(a) Породы сихъ собакъ близко подходятъ къ породѣ гончихъ. Въ нихъ находимъ всѣ тѣ отличия надъ глазами, бровями, ушами, носомъ и подъ брюхомъ, каковыя бывающъ и у самой чистой породы гончихъ собакъ: — разница состоятъ въ слишкомъ остромъ шилообразномъ окончаніи верхней и нижней челюстей, а чрезъ то и въ суженіи носовыхъ полосей и въ необыкновенной поджарости стана. Лаемъ онѣ также отличны отъ собакъ гончей породы; голосъ ихъ до того тонокъ и слабъ, что на непривыкшаго къ нему наводитъ уныніе: онѣ походятъ на воли упомянутого болѣзною дышати, что вѣроятно происходитъ отъ недосыпка мясной пищи, которая одна свойственна собакамъ; между тѣмъ, какъ ихъ кормятъ дома одною сырою рыбою, а во время промысловъ студенью, приуготовляемою изъ однихъ сушеныхъ, толченыхъ въ муку рыбьихъ костей, которыми дикари, отправляясь на промыселъ, запасаются въ большемъ количествѣ, и въ случаѣ надобности разваривающъ оную въ носимыхъ съ собою котелькахъ, изъ коихъ и сами ѣдятъ и собакъ кормятъ.

Domesticus (б) въ случаѣ надобности замѣняеиъ лошадей и оленей, но по причинѣ своего безсилія рѣдко употребляющеъ для дальней

(б) Порода дворовыхъ собакъ, употребляемыхъ для ѣзды по всему Сѣверному краю западной Сибири, одна. Живописныя сѣи хоща ростомъ нѣсколько и пониже гончихъ собакъ, но несравненно крѣпче; ноги у нихъ толще, а голосъ грубѣе; шерсть темная, и хоща за избыткомъ оленей въ дальнѣй пушь ихъ не употребляющеъ, однакожъ ѣздяиъ въ случаѣ надобности версѣ за сто и болѣе; но для сего ихъ не иначе употребляющеъ, какъ продержавши напередъ дней 6 взаперти и давая весьма малое количество пищи, опѣ чего онѣ дѣлаются несравненно легче, крѣпче, послушнѣе, и избавляются опѣ опухоли и трещинъ на подошвахъ, которыя происходяиъ опѣ пучности (а можеиъ быиъ и опѣ несродной собакамъ рыбной пищи?) и опухоль съ болью до того часто усиливается, что собаки дѣлаются вовсе неспособными къ бѣгу. Упряжь ихъ состоииъ въ широкомъ мягкомъ ремнѣ, къ сшитымъ концамъ коего прикрѣпленъ узкой, но крѣпкой ремень, который, проходя между заднихъ ногъ, привязывается къ блоку поперечнаго ремня наршѣ, и сѣмъ замѣняетъ обыкновенную нашу постромку; широкой же,

ѣзды. Изъ породы сихъ собакъ часто уда-
ются очень смѣшленные для звѣриной ловли,
и нерѣдко замѣняють породу пудлей. Во вре-

кольцомъ сшитый ремень надѣвается чрезъ зад-
нія ноги на поджарую часть шуловища, гдѣ онъ,
на подобіе нагруднаго ремня, что въ шорахъ,
плотно обхватываетъ сверху поясницу, а съ бо-
ковъ передній край подвздошныхъ костей и, бу-
дучи натянутъ между ножнымъ ремнемъ внизъ
и назадъ, дѣлаетъ самую удобную и покойную
упряжь, лучше которой желать не возможно. Въ
одну нарпу собакъ запрягаютъ обыкновенно отъ
3-хъ до 11-ти для перевоза тяжестей; для ско-
рой же ѣзды обыкновенно не болѣе 5-й или 7-й
собакъ (*), которыхъ запрягаютъ въ легонькую
нарпу и управляютъ, также какъ и оленей ше-
спюмъ; передовая собака (по Сибирски провод-
никъ), хорошо дрессированная, цѣнится очень до-
рого; отъ нее зависить поспѣшность ѣзды и са-
мая безопасность ѣздока, ибо иногда, встрѣчая
на дорогѣ дичь, собаки не могутъ оставаться спо-
койными, бросаются спремглавъ, не смотря на
свою усалость, и иногда весь экипажъ съ ѣздо-
комъ падаетъ въ оврагъ; въ такомъ случаѣ одна

(*) Сммотри Рис. III.

мя пшичьихъ промысловъ легко плаваюшъ и исправно доспаюшъ изъ воды дичь и упавшія въ оную спрѣлы; многія изъ нихъ отлично слѣдятъ звѣрей и удачно ихъ оспанавливаютъ.

надежда на ученую собаку; на голосъ хозяина забывается она пріятное ощущеніе дичи, бросается въ противную сторону и, оспанавливая тѣмъ порывъ прочихъ собакъ, оспанавливаетъ нарту.

Девять такихъ собакъ могутъ вести 40 ведерную бочку, наполненную водой, не только по ровному мѣсту, но даже и въ гору; а 5, иногда и 4 везутъ большой возъ сырыхъ дровъ. Бѣгаютъ онѣ довольно скоро; хорошо выдержанные собаки пробѣгаютъ свободно съ отдыхомъ до 120 верстъ въ сухую. Ызда на нихъ во все была бы не непріятна, если бы только ихъ можно было опъучать отъ хитрой уловки часною оспанавливаться при пролетѣ пшиць, и встрѣчѣ проѣзжихъ; при каждомъ, сего рода, случаѣ, всѣ онѣ садятся на заднія ноги, и минуть по 10 лаятъ, чѣмъ очень много теряется времени и замедляется успѣшность Ызды.

Всѣхъ прочихъ домашнихъ живошныхъ замѣняють въпвиспорогіе олени изъ породы (*Cervus Tarandus*), копорые для дикарей Сѣвернаго края споль же необходимы, какъ и воздухъ, копорымъ они дышашъ.

Теперь слѣдуетъ сказать нѣчто общее о классѣ живошныхъ млекопитающихъ и пшицъ, составляющихъ главный предметъ промышленности ясачныхъ (а) народовъ. Извѣстно, какъ богата страна сія разнаго рода живошными и какъ почти каждый край имѣетъ особыхъ, свойственныхъ ему живошныхъ, копорыхъ, если не особеннаго рода, то по крайней мѣрѣ согласно систематическому раздѣленію естество-испытателей, причисляюща къ особенному разряду; то я считаю не излишнимъ исчислить по классическому порядку по крайней мѣрѣ тѣхъ живошныхъ, копорыхъ, населяя Сѣверную страну Сибири, служатъ обогащеніемъ цѣлыхъ тысячъ жишелей. Окончивъ вычисленіе звѣрей, со-

---

(а) Ясакъ на Татарскомъ языкѣ значить подать всенароднымъ владѣльцамъ платимая.

спавляющихъ богатую отрасль Азіатской промышленности, замѣчу, что неумѣренная жадность дикарей къ промышленности, много сдѣлала убытку Государству: Осиаки и Самоѣды, не имѣя другихъ занятій, кромѣ звѣриной ловли, и разсыпавшись десятками тысячъ по лѣсамъ, и не возвращаясь по 3 и болѣе мѣсяца домой, преслѣдуютъ звѣрей, изъ коихъ избѣгнувшіе ошъ преслѣдованія, бывъ испуганы, толпами уходящъ въ уединенную страну Южныхъ береговъ Амура, на Кипайскія границы, гдѣ нынѣ такъ много собралось дорогихъ пушныхъ звѣрей, что страна сія ни мало не менѣе самаго Якутска имѣетъ соболей. Такимъ образомъ лишились мы значной части своихъ выгодъ, доставшихся чуждому народу. Вредъ сей произошелъ единственно ошъ необдуманности звѣролововъ: промыслы слѣдовало бы начинать съ Юга, тогда испуганной звѣрь удалился на Сѣверъ и шамъ, бывъ удержанъ моремъ, во всякомъ случаѣ рано или поздно не минуетъ своего удѣла. Если настоящій способъ ловли не измѣнился, то должно ожидать, что и

оставшіеся звѣри переселятся и обогащаютъ нашихъ пограничныхъ сосѣдей.

Что же касается до запрещенія, охопиться въ извѣстные весенніе мѣсяцы, (а) то сколь сіе не благодѣтельно для всего Государства, въ Сибири однако трудно таковое положеніе исполнить, пошому что существованіе дикарей основано на одной промышленности. Впрочемъ и при разрѣшеніи сего запрещенія для Сибирскаго края, не возможно пользоваться симъ преимуществомъ; ибо въ весенніе мѣсяцы Сибирскія болота и шундры до того бываютъ наводнены, что однѣ только птицы, залетѣвшія туда для распложенія, могутъ посѣщать оныя топи и плодиться по кустарникамъ; дикарь же, встрѣчая невозможность преслѣ-

---

(а) По случаю Высочайшаго изданнаго указа отъ 8 Генваря 1827 года, о запрещеніи ловить и спрѣ-лять весною звѣрей и птицъ, Г. Гражданскій Губернаторъ Бантышъ-Каменскій входилъ съ докладомъ о неудобности распространенія сего запрещенія на Сибирь, и получилъ разрѣшеніе производить Сибирякамъ и Иностранцамъ звѣриныя промыслы во всякое время.

довать звѣрей и птицъ, забываетъ о нихъ и съ неводомъ въ рукахъ отправляется ловить рыбу, кою которой несмѣшныя стада вступаютъ въ это время изъ моря въ заливы и мѣлкія рѣчки, гдѣ сваями преграждается ей обратный путь. Сіе занятіе Остяковъ продолжается до 20 Іюня, т. е. до убыли воды въ рѣкахъ, и когда птицы, выведя молодыхъ, несчетными стадами покрываютъ поверхность рѣкъ.

Изъ класса животноныхъ млекопитающихъ, постоянно водящихся въ степяхъ Иногородцевъ, суть по системѣ Профессора Фишера изъ перваго отдѣленія.

ЧЕТВЕРОНОГІЯ,

Свободнопалыя.

Порядокъ четвѣртый.

Предплюсноходящія , (Metatarsibemata).

Вѣшка , (Sciurus).

Бѣлка , (Sciurus Vulgaris).

Бурундукъ , (Sciurus Striatus).

Поляпуха , (Sciurus Volans).

Тарбаганчикъ , (Dipus).

Соня , (Myoxus).

Соня орѣховая , (Myoxus avellanarius).

— обывновенная , (M. glis).

Заяць , (Lepus).

Заяць Русакъ , (Lepus Timidus).

— Сѣверной , L. Variabilis).

— кроликъ , (L. Cuniculus).

— Толай , (L. Tolai).

Пищуха , (Lagomys).

Пищуха Сѣноспавецъ , (Lagomys Alpinus).

Чекушка , или каменной заяць , (L. Pusillus).

Мышь, (Mus).

Крыса домашняя, (Mus Rattus).

—— водяная, (M. amphibius).

Мышь Живчикъ, (M. arvalis).

—— домовая (M. musculus).

—— Сибирская, (M. oeconomus).

Сурокъ, (Actomys v. Marmotta).

Сурокъ обыкновенный, (Aret. alpinus).

Хомякъ, (Cricetus).

Хомякъ карбышъ, (Cricetus vulgaris).

—— Сусликъ, (C. citillus).

Порядокъ пятый.

*Стопоходящая, (Plantigrada).**Ежъ, (Erinaceus).*

Ежъ Европейскій, (Erinaceus Europaeus).

Крошъ обыкновенный, (Talpa Europaeus).

Землеройка, Пупорака, (Sorex araneus).

——— меньшая, (Sorex exilis).

*Стопоходящая хищная, (Plantigrada ursina).**Медвѣдь, (Ursus).*

Медвѣдь обыкновенный, (Ursus arctos).

- Сѣверный , (Ur. maritimus).
- Разсомаха , (Ur. gullo).
- Барсукъ , (Ur. meles v taxus).

ПОРЯДОКЪ ШЕСТОЙ.

Пальцеходящія, (Digitigrada).

а). Снабжены двойными клыками :

Куница, (Mustella).

- Куница Ласка , (Mustella vulgaris).
- лѣсная , (M. martes).
- каменная или бѣлодушка, (M. foina).
- хорекъ или хоръ, (M. putorius).
- соболь , (M. zibellina).
- Перевязка, (M. sarmatica).
- Колонокъ , (M. sibirica).
- Горностаѣй , (M. erminea).

б. Съ клыками проспыми.

Кошка, (Felis).

- Барсъ , (Felis pardus).
- Кошка Сибирская , (Catus Sibirica).
- Рысь , (Felis lynx).

Собака, (Canis).

- Собака домашняя , (Canis domestica).

- Овчарка , (C. Pomernus).
- Сибирская , (C. Sibirica).
- Гончая , (C. Leporarius).
- Волкъ , (C. Lupus).
- Лисица , (C. Vulpes).
- Лисица чернобурая , (C. Lycaon).
- Лисица Корсакъ , (C. Korsac).
- Лисица Песецъ , (C. Lagopus).

ПОРЯДОКЪ СЕДЬМЫЙ.

Многокопытныя , (Multungulata).

Свинья , (Sus).

Свинья обыкновенная , (Sus scrofa).

Дикій боровъ , (S. ferus).

ПОРЯДОКЪ ОСЬМЫЙ.

Двухъ копытныя , (Bisulcata).

Съ рогами плоскими спадающими.

Олень , (Cervus).

Олень Лось , (Cervus Alces).

—— Сѣверный , (Cer. Tarandus).

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Соединенопалыя плавающія.

ПОРЯДОКЪ ПЕРВЫЙ.

Лопчатоногія , (*Palmipeda*).Бобръ домоспроишель , (*Castor Fiber*).Выхухоль Мускусовая , (*Mygale Moschata*).Обыкновенная выдра , (*Lutra Vulgaris*).

ПОРЯДОКЪ ВТОРЫЙ.

Пероногія , (*Pinnipeda*).Тюлень или Нерпа , (*Phoca Vitulina*).Морской котъ , (*Ph. Ursina*).Моржъ обыкновенный , (*Tricheus Rosmarus*).

МЛЕКОПИТАЮЩІЕ.

Безногія или Киты , (*Cete*).Китъ обыкновенный , (*Balaena Mysticetus*).Дельфинъ обыкновенный или морская свинка,
(*Delphinus porcus marinus*).

Птицы.

Нѣтъ страны въ мірѣ, въ которую бы столько слеталось разнородныхъ породъ птицъ, какъ въ Сѣверный край Сибири, а преимущественно въ Березовской округъ, гдѣ уже съ самаго начала весны, болоша, протоки и рѣки устилаются разнородною птицею, спадаями изъ Южныхъ странъ туда налѣтевшюю, для безопаснаго размноженія въ уединенныхъ болошискихъ степяхъ. Нерѣдко встрѣчаемъ, что птица, бывъ обманута раннею весною Южныхъ странъ, прибывъ на Сѣверъ и не находя открытыхъ рѣкъ, оплетаетъ на берега Волги и тамъ проводитъ по нѣскольکو недѣль сряду до совершеннаго размягченія земли, потомъ снова пускается въ путь и достигаетъ любимой страны, гдѣ, пробывъ весну и лѣто, въ позднюю осень отправляется въ обратный путь, и еще въ хорошее время, успѣваютъ достигать пріятной осени Южныхъ странъ, гдѣ и проводятъ время зимы. Чѣмъ описать въ подробности всѣ породы, виды и измѣненія пернатыхъ, населяющихъ и посѣщающихъ Сѣвер-

ную Сибирь, на это потребовалось бы не меньше прудовъ, времени и спраси знаменитаго Американскаго Естествоиспытателя, Аудюбона, (Audubon), копорый, проведя 20 лѣтъ въ Американскихъ лѣсахъ, справедливо себя называетъ (American Woodsman) жильцомъ Американскихъ лѣсовъ; но какъ по сіе время его у насъ еще не опыскалось, то я представляю все обыкновенное и рѣдкое о семь родѣ воздушныхъ жипелей по новѣйшей системѣ Г. Професора Фишера.

Изъ постоянныхъ и посѣщающихъ Сѣверную страну ппицъ имѣются :

ОТДѢЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

ПОРЯДОКЪ ПЕРВЫЙ.

Пригающія , (*Scansores*).

1. Семейство Дятловъ, (*Picidae*).

Дятель , (*Picus*).

Дятель Желна, — (*Picus Marlius*).

——— Песшрый большой, (*P. Maier*).

——— Бѣлоспинный, (*P. Leuconatus*).

——— Маленькій, (*P. Minor*).

——— Зеленый, (P. Viridis).

——— Трепалый, (P. Tridactylus).

Вертиголовка, (Jynx).

Вертиголовка обыкновенная (Jynx Torquilla)

11. Семейство Кукушекъ (Cuculide).

Кукушка, (Cuculus).

Кукушка обыкновенная, (Cuculus Canorus).

——— Медовая, (C. Indicator).

ПОРЯДОКЪ ВТОРЫЙ.

Птицы хищныя, (Accipitres).

Семейство Грифовъ, (Vulturide).

Грифъ, (Vultur).

Ягнятникъ Бѣлоголовой, { Gypactos Leucoccephalus, Vultur Barbatus Lin.

Семейство Соколовъ, (Falconide).

Соколъ, (Falco.)

Орелъ обыкновенный, (Falco Fulvus).

—— Сѣровапень, (F. Albicilla).

—— Бѣлохвостникъ, (F. Leucocerphalus).

—— Яспребъ, (F. Palumbarius).

—— Коршунъ, (F. Milvus).

Соколъ наспоящій, (F. Gentilis).

—— Балабинъ, (F. Lanarius).

—— Рябикъ, (E. Peregrinus).

—— Чеглокъ, (F. Subbuteo).

—— Пустельга, (F. Tinnunculus).

—— Копчикъ, (F. Vespertinus).

Семейство Совъ, (Strigide).

Сова, (Strix).

Сова Филинъ или Пугачъ, (Strix Bubo).

—— Ночная, (Strix Ulula).

ПОРЯДОКЪ ТРЕТІЙ.

Пташки, (Passeres).

Семейство Сорокопушовъ, (Laniide).

Сорокопутъ, (Lanius).

Сорокопутъ Жуланъ, (Lanius Colluvio).

———— Сѣрокопышка, (L. Excubitor)

Дроздъ, (Turdus).

Дроздъ черный, (Turdus Merula).

——— Дереба, (T. Viscivorus).

——— Пѣвчій, (T. Miscicus)

Иволга, (Oriolus)

Иволга желтая, (Oriolus Galbula).

Варакушки, (Motacillae).

Варакушка Синешейка, (Motacilla Svecica).

Трясогузка бѣлая, (M. Alba).

Крапивникъ, (Sylvia Troglodites).

Жаворонокъ, (Alauda или Antus).

Жаворонокъ лѣсный, Alauda Arboreus).

———— Полевой, (A. Arvensis).

———— Хохлапый, (A. Cristata)

Синица, (Parus.)

Синица Кузнечикъ, (Parus Major).

———— Синички, (P. Coeruleus).

———— Хвостовки, (P. Caudatus).

Зимородокъ, (Alcedo)

Зимородокъ обыкновенный, (Alcedo Ispida)

Ласточка, (Hirundo)

Ласточка деревенская, (Hirundo Rustica).

———— городская, (H. Urbica).

———— Сприжъ, (H. Riparia).

———— Косачка, (H. Apus L.).

Козодой, (Caprimulgus).

Козодой Европейскій, (Caprimulgus Europaeus).

Щурка, (Merops).

Щурка Золотушникъ, (Merops Apiaster).

Подорожникъ, (Emberiza).

Подорожникъ Овсянка, (*Emberiza Citrinella*).

———— Пуначка, (*E. Nivalis*).

———— Просянка, (*E. Miliaris*).

———— Садовой, (*E. Hortulana*),

———— Дурачокъ, (*E. Cia*).

———— Деревенскій, (*E. Rustica*).

———— Желшовапый, (*E. Aurea*).

Семейство Воробіевъ, (*Frangilide*).

Воробей, (Fringilla).

Воробей обыкновенный, (*Fringilla domestica*).

———— Щеглонокъ, (*F. Carduelis*).

———— Зябликъ, (*F. Coelebs*).

———— Вюрекъ, (*F. Montifringilla*).

———— Горный, (*F. Montana*).

———— Полевый, (*F. Nivalis*).

———— Чиждъ, (*F. Spinus*).

———— Коноплянка (*F. Cannabina*).

Снигиръ, (Pyrrhulla).

Снигиръ обыкновенный, (*Pyrrhulla Loxia*).

Клесъ, (*Lox Curvirostris*).

Семейство Скворцевъ, (*Sturnide*).

Скворецъ, (Sturnus).

Скворецъ обыкновенный, (*Sturnus Vulgaris*).

Семейство Вороновъ, (Corvide).

Кедровка, (Nucifraga).

Кедровка обыкновенная, (Nucifraga Coryocatactes).

Воронъ, (Corvus).

Воронъ обыкновенный, (Corvus Corax).

Ворона Черная, (Cor. Corone).

Ворона — (C. Cornix).

Грачъ, — (C. Frugilegus).

Галка — (C. Monedula).

Галка Пѣгая, (C. Davuricus).

Сорока — (C. Pica).

Соя, (Gracula).

Соя обыкновенная, (Corvus Gracula).

Сивоворонка, (Coracias).

Сивоворонка обыкновенная, (Coracias Garrula).

Семейство Пищухъ, (Certhiide).

Пищуха, (Certhia).

Пищуха Сверчекъ, (Certhia Familiaris).

Удотъ, (Urupa).

Удотъ обыкновенный, (Urupa Erops).

Ползень, (Sitta).

Ползень обыкновенный, (Sitta Europaea).

ПОРЯДОКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

(Куриныя), *Gallinae*.

Семейство голубинное, (*Columbidae*).

Голубь, (*Columba*).

Голубь Дикой, (*Columba Oenas*).

—— Широко-хвостой, (*C. Laticauda*).

—— Вялirь, (*C. Palumbus*).

Семейство Тетеревъ, (*Tetraonide*).

Перепелка обыкновенная, (*Coturnix Vulgaris*).

Куропатка сѣрая, (*Perdix Grisea*).

Теперь Глухарь, (*Tetrao Urogallus*).

——— Косачь, (*T. Tetrix*).

——— Рябчикъ, (*T. Bonusia*).

——— Бѣлый, (*T. Lagopus*).

ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Голопяпчныя, (*Numenopemie*).

ПОРЯДОКЪ ПЕРВЫЙ.

Длинноногія (*Grallatores*).

Семейство Журавлинное, (*Gruide*).

Журавль, (*Grus*).

Журавль обыкновенный, (*Grus Vulgaris*).

——— Стерхъ, (*G. Leucogeranos*).

Семейство Цапли, (Ardeide)

Цапля, (*Ardea*).Цапля Большая, (*Ardea Cinerea*).—— Гарзешша, (*A. Garzetta*).—— Выпь, (*A. Stellaria*).Семейство Куликовое (*Scolopacide*).*Куликъ*, (*Scolopax* или *Numenius*).Куликъ лѣсной, (*Scolopax Rusticola*).Куликъ барашекъ, (*S. Gallinaga*).Семейство Коростели, (*Rallide*).*Коростель*, (*Rallus*).Коростель Дергачъ, (*Rallus Crex*).Семейство Зуйковъ, (*Charadride*).*Зуекъ*, (*Charadrius*).Зуекъ съ пояскомъ, (*Charadrius Hiaticula*).—— Черноголовый, (*Ch. Morinellus*).—— (Ch. *Interpres*).—— (Ch. *Apricarius*).—— (Ch. *Hypomallus*).

ПОРЯДОКЪ ВТОРЫЙ.

Плавающая, (Natatores)

Семейство Гагары, (Colymbide),

Гагара, (Colymbus).

Гагара льдисная, (Colymbus Glacialis).

—— Агакъ, (C. Arcticus).

—— Сѣверная, (C. Septentrionalis).

Семейство Мычилашки, (Alcide).

Пыжикъ, (Uria).

Пыжикъ Кайра, (Uria Troile).

—— Свисшунъ, (U. Grylle).

—— Чуикъ, (U. Carbo).

—— Арра, (U. Arra).

—— Песпрый, (U. Perdix).

Чиспикъ собспвенный, (Alcedo).

Семейство Чайки, (Lavide).

Чайка, (Larus).

Чайка Рыбакъ, (Larus Ichtyactus).

—— Голубоватая, (L. Glaucus).

—— Темная, (L. fuscus).

—— Дымчатая, (L. canus).

Семейство Гусинное, (Anatide).

Лебедь, (Cygnus).

Лебедь кликунь, (Cygnus olor).

Гусь, (Anser).

Гусь дикой, (Anser vulgaris).

— Чагвай, (A. pulchricolis).

— Сѣверный, (A. Bernicla).

Утка, (Anas).

Утка чернавка, (Anas nigra).

— Гачка, (A. molissima).

— Савка, (A. hiemalis).

— Шилохвостъ, (A. acuta).

— Широконось, (A. clupeata).

Крохаль, (Mergus).

Крохаль обыкновенный, (Mergus merganser)

Гоголь, (Clangula)

Времена года въ Обдорскомъ Княжествѣ.

Зима продолжается здѣсь постоянно семь мѣсяцевъ и есть для Остяковъ самое пріятное время года. — Не смотря на 40° по Реом. мороза, Инородцы проживаютъ по два и по три мѣсяца среди глухихъ пустынь и лѣсовъ, гдѣ, позабывъ, такъ сказать, смрадную юршу, неоприятность женъ и дурную пищу, — гоняючися за звѣрями, питаясь свѣжимъ мясомъ, и въ короткое время дѣлаючися бодрыми, крѣпкими и проворными такъ, что многіе изъ нихъ настигаютъ на бѣгу звѣрей. Холода бываютъ большею частію постоянны; легкій морозъ считается до 20° по Реом., средній 30° , а сильной за 40° . Оттепели въ началѣ и въ концѣ зимы бываютъ верѣдки — но не долго продолжаются по причинѣ сосѣдства съ Ледовитымъ моремъ, почему и перемены въ Температурѣ бываютъ до того разительны, что при оттепели 5° теплоты и болѣе, въ одну четверть часа, когда вѣтеръ подуетъ отъ Оксана, снужа подымается до 42° и болѣе по Реом.

Не смотря однако на столь внезапныя перемѣны температуры, она мало вредишь здоровью дикарей, вѣроятно потому, что они зимою во всякое время постоянно носятъ одну одежду, непроницаемую для вѣтра. — Что касается до дыхательныхъ органовъ, то въ этомъ случаѣ, думаю, предохраняетъ ихъ привычка. — При повышеніи Термометра опъ посредственной температуры, часто возобновляющіяся сильнѣйшія бураны, какъ я уже о семъ и упомянулъ; въ это время вѣтры, дующъ съ разныхъ сторонъ, производяшь въ воздухѣ чрезвычайное волнѣніе; — снѣгъ сыплется по всѣмъ возможнымъ направленіямъ и въ такомъ количествѣ, что изъ яснаго дня въ нѣсколько минутъ дѣлается непроницаемая для зрѣнія бѣлесоватая пѣна; — въ такую вьюгу и путешественникъ и дикой звѣрь, заспигаемый ею на бѣгу, ложась на снѣгъ и пережидаять бури, копорая къ счастью никогда долѣе 2-хъ часовъ не продолжается и всегда оканчивается сильною спущею. — Наблюдая разнообразную кристаллизацию Сѣверныхъ снѣговъ и нашедъ ее во многихъ видахъ сходною съ полярными снѣгами,

я счелъ за нужное помѣстить здѣсь особую таблицу изображенія многообразныхъ видовъ кристаллизаціи Сѣверныхъ снѣговъ числомъ 54. Правильность граней и пріятность видовъ ея очень любопытны, и вѣроятно читателю не непріятно будетъ взглянуть на сію таблицу, таб. IV (она увеличиваетъ каждой видъ ошъ 30 и до 200 разъ). Таблица сія составлена сообразно начертанію ученаго Киполова Скорезбія—а хотя на кристаллизацію снѣговъ очень мало имѣетъ вліянія Температуры Атмосферы, помѣщая однако подъ каждымъ видомъ Латинскія буквы для желающихъ знать опредѣлительно состояніе атмосферы, при каковой образуется изложенные виды кристаллизацій. — Дробное число, поставленное сверху каждого вида кристаллизаціи, показываетъ часть дюйма или настоящей діаметръ снѣжныхъ кристалловъ. — Зимнія ночи въ Обдорскѣ вопреки лѣтнимъ бываютъ чрезвычайно темны; нерѣдко часа по 3 и 4 во все ничего не видно, что однакожь вознаграждается Сѣвернымъ сіяніемъ, которое является въ Обдорскѣ въ видѣ свѣтлой на горизонтѣ дуги; изъ нее быстро поднимающіяся огненные стол-

бы, которые, отдѣляясь отъ оной, мгновенно исчезающъ; блескомъ своимъ часто освѣщающъ они темное царство Сѣвера. Однако при всей силѣ такихъ сіяній, не слышно того свиспу и шуму, который происходитъ во время Сѣверныхъ сіяній близъ Океана отъ колебанія воздуха метеорами.

Весна появляется не ранѣе Апрѣля продолжительными опшепелями, выпаданіемъ мягкихъ (такъ Сибиряки называютъ вѣсенніе снѣга) снѣговъ, появленіемъ опцвѣтшей на звѣряхъ оспи, частыми перелетами и криками ппицъ. Въ это время начинаютъ являться водяные метеоры; какъ то: шуманъ и морозной паръ; первой изъ нихъ, поднимаясь отъ болописныхъ паровъ и шаянія снѣга, до того сгущается, что не только для зрѣнія, но и для лучей солнечныхъ не проникаемъ. Это состояніе атмосферы по всѣмъ опношеніямъ бываетъ самое обременительное для Сѣверныхъ жителей: неудобность для занятій охошою лишаетъ ихъ свѣжей пищи, что имѣетъ вредное вліяніе на здоровье. Воздухъ же въ сіе время, разумѣется, ни въ ка-

комъ опношеніи не можетъ быть здоровымъ. Такимъ образомъ приближеніемъ весны къ лѣту постепенно увеличивается броженіе насѣкомыхъ, сочныхъ порословъ и неоптѣмленной гнилоспи самыхъ болопъ.—Хопя сія вредность ашмосферы съ приближеніемъ лѣта нѣсколько и уменьшается, однакожь тѣмъ не менѣе располагаетъ тѣло Инородцевъ къ ломопъ, особенно къ цынгъ. — Въ это же время начинающся и лихорадки, копорыя съ наспупающимъ лѣтомъ сами собою проходятъ. Морозной дымъ (Froste-rime Англичанами именяемой), копорой бываетъ весною и осенью, когда плошныя пары, носясь надъ землею, опъ внезапнаго дуновенія Борея при 13° по Реом. образуюпъ видъ сизовапаго дыма, облагаютъ всѣ предметы, и образуюпъ призматическіе и пирамидальныя кристаллы, споль острые, что легко можно обрѣзать объ нихъ руку. Дымъ сей при сильномъ вѣтрѣ нерѣдко носипся близъ земной поверхности.

Лѣто.

Не смотря на крапкостъ лѣта, начинающагося около половины Іюня, оно очень прі-

яшно: постоянное сіяніе солнца, распространя въ воздухѣ плодшворную теплошу, мгновенно оживошворяешъ природу опъ семи мѣсячнаго ея омертшвенія: пробуждаешъ окаченѣлыхъ насѣкомыхъ и даешъ новую жизнь всему царству прозябаемыхъ. Однакожъ хошя теплоша лѣшомъ, продолжающемся не болѣе дней 40, восходишъ иногда до 28° и болѣе по Реомюру, но земля, по причинѣ холодныхъ ночей, распускается не болѣе какъ на чешверть аршина и только на возвышенныхъ мѣстахъ на полпоры чешверши; а далѣе на Сѣверѣ и того менѣе. Въ болошнихъ мѣстахъ земля никогда не опшпаеваетъ и цѣлые вѣка находшся почши въ бездѣйшвенномъ сосшояніи. Подъ распаевшимъ мхомъ лежишъ голой ледъ, по копорому человекъ и олени во всякое время лѣша безъ опасенія переходяшъ. Лѣшомъ ѣздяшъ здѣсь шакже на наршахъ, копорыя опшличаются опъ зимнихъ однимъ широкимъ полозомъ и легкостію; онѣ шашащя оленями по мхамъ; оставляя за собой волнистой слѣдъ, мгновенно исчезающій. Дикари, пользуясь симъ пріятнымъ временемъ, переходяшъ съ своими юршами къ пропокамъ и

рѣкамъ для удобныхъ лѣсныхъ промысловъ, гдѣ загоняя пшницъ въ просѣки, ловящъ сѣпями, вялящъ на солнцѣ и заготовляющъ такимъ образомъ для осени и зимы; а пухъ и лебяжьи шкурки хранящъ для мѣны съ Русскими. Пойманную же рыбу передающъ женамъ для вяленія, выварки жиру и выработки клея. Кромѣ того ходящъ на добычу за дикими оленями, которыхъ ловящъ слѣдующимъ образомъ: замѣпивши спядо оленей, обходящъ оное изъ далека кругомъ и, скинувъ съ себя плащъ, развѣшивающъ его съ прошивной спороны въпру по деревьямъ и тычинамъ, оставивъ при нихъ нѣсколько человекъ; съ другой же спороны привѣшивающъ къ сучьямъ деревъ пешли изъ мочальныхъ веревокъ; а сами, зашедши съ боковъ, начинаютъ кричащъ; испуганные олени бросающъся въ прошивную спорону, но встрѣченные чучелами и крикомъ оставленныхъ охотниковъ бѣгутъ обратно, гдѣ дикари, встрѣчая ихъ градомъ стрѣлъ, однихъ убивающъ, а другіе, спасающіеся бѣгствомъ, попадаютъ рогами въ помянутыя пешли и нерѣдко дѣлающъся добычею ловкихъ звѣролововъ.

Замѣшивши, что въ Обѣ заплывли дельфины, моржи или морскія коровы, Оспяки собираются большими толпами и, нападая на сихъ живошнихъ, большею частію всѣхъ ихъ убиваютъ. Въ сихъ и подобныхъ имъ упражненіяхъ дикари проводятъ лѣто и пользуются совершеннымъ здоровьемъ, не смотря на холодныя ночи и сильныя ушреннія росы. Среди лѣта, дни бываютъ здѣсь очень длинны, такъ что солнце заходитъ только на одинъ часъ, за одну высокую гору. При томъ ночью почти такъ же свѣтло, какъ и днемъ, только съ тою разницею, что кругъ солнца кажется въ это время больше и лучи его для глазъ сносны. Грозы бываютъ очень рѣдки, не болѣе 3-хъ и чепырехъ разъ въ лѣто, при томъ не сильныя; громъ обыкновенно слышенъ въ дали и болѣе съ полуденной стороны. Молнія такъ же мало прерождаетъ жителей; небо беспрестанно покрыто налетными облаками и рѣдко бываетъ совершенно чисто. Дожди, хотя очень рѣдки и непродолжительны, однакожь сильныя и обыкновенно наносятся Южными и Югозападными вѣтрами. Въ послѣднихъ числахъ Іюля, на-

чинаетъ душъ чаще Сѣверный вѣтръ, эллипсисъ солнца спанившись ниже, и звѣзды на небѣ явственнѣе показывающа, которыхъ лѣтомъ до исхода Іюля не видно.

Осень.

Въ Сѣверной части Сибири осень считается самымъ непріятнымъ и вреднымъ временемъ года, какъ для промысловъ, такъ еще болѣе для здоровья. Она начинается по примѣнамъ жишелей непослѣдно, иногда въ исходѣ Іюля, а нерѣдко и съ половины Августа. Съ наступленіемъ осени птицы цѣлыми стадами начинають оплешать на Югъ, рыба возвращается въ море, появляюща особаго вида, цвѣта и густоты облака, которыхъ ежедневно какъ будто бы въ сильнѣйшее приходящъ движеніе, что собственно зависить отъ количества ихъ и густоты. Въ это время часно, а иногда въ одинъ день показывающа на горизонтѣ нѣсколько мещеровъ, изображающихъ живописнѣйшіе ландшафты ушесистыхъ горъ, береговъ рѣкъ, огромнѣйшихъ скалъ, темныхъ въ дали лѣсовъ, развалинъ старыхъ зданій, высокихъ

башень, видъ опкрыпаго моря съ множе-
ствомъ кораблей и пому подобное; все
сѣ есть ничто иное какъ облака сгущенной
мрачной матеріи (*stratum*), представляющія-
ся зрѣнію въ измѣняющихся видахъ отъ не-
правильнаго преломленія лучей свѣта, кото-
рое зависить единственно отъ неравнобѣрной
густоты воздуха во всѣхъ его слояхъ. Изъ
облаковъ по *Nomenclature* Howards (a) чаще

(*) По номенклатурѣ Говарда облака раздѣляются
по степени ихъ густоты и плотности, почему
подъ названіями разумѣть должно:

» Cumulus.	Малое плотное облако.
» Cirrostratus.	{ Простое отдѣльное облако бу- раго цвѣта, которое без- престанно измѣняетъ видъ свой.
» Cirro - cumulus.	{ Бѣлое облако, круглаго непра- вильнаго или волнистаго ви- ду. Въ последнемъ случаѣ, предвѣщаетъ оно сильный вѣтръ.
» Cumulo-stratus.	{ Темносинее облако, походящее на высокій берегъ.
» Nimbus.	Молніеносное облако.

видимы на горизонтѣ Cumulus, Cirrostratus, Cirrocumulus, Cumulostratus и Nimbus. Сѣверо-Восточные вѣтры, и безпрестанно увеличивающіеся холодъ и темнота шуманныхъ ночей быспро приближаютъ зиму, и дикари только днемъ ходятъ на ловъ звѣрей, ибо весьма рѣдко выдается хорошій день, въ которой бы можно было идти на охоту за птицами.

Въ это время жители, особенно пожилые люди, начинаютъ страдать ревматизмами, цынгою, ломотою (Arthritis), и любострастный ядъ усиливаетъ свое развитіе. Здѣшняя осень почти можетъ сравняться съ нашей зимою; съ Сентября начинается дѣйствительная зима: величайшія рѣки покрываются льдомъ, небо какъ будто бы раскрывается, дни свѣтлѣютъ, холода устанавливаются, а съ ними оживаетъ и дикарь. У многихъ уменьшающіяся, а часто и вовсе проходятъ ихъ осенніе недуги, они опять съ охотой принимаются за ловъ звѣрей и, не смотря на всѣ угрозы борея, блаженствуютъ среди снѣжныхъ степей.

В р е м я	Латинскія буквы.	Термо- метръ.	В ѣ т р ы		Атмосфера.
			Напра- вление.	Сила.	
1827 г. Дек. 23.	a.	36°	Безвѣ	шріе.	ясно.
— — 25.	b.	32 $\frac{1}{2}$ °	С. В.	жестокій	облачно.
— — 26.	c.	28 $\frac{3}{4}$ °	С. В.	крѣпкій	шуманъ.
— — 27.	d.	30°	С. В.	тихій	облачно.
— — 28.	e.	17°	С. В.	умѣренный	облачно.
— — 30.	f.	24°	Ю.З.	легкій	шуманно пасмурно.
1828 года Ген. 1.	g.	19°	С. З.	жестокій	вьюга съ 11 до 2 час. д.
— — 2.	h.	25°	С. З.	жестокій	вьюга съ 11 до 2 час. д.
— — 3.	i.	22°	С. З.	жестокій	вьюга съ 11 до 2 час. д.
— — 4.	k.	32°	Ю.В.	умѣренный	ясно и обл.
— — 5.	l.	40°	— —	тихій	облачно.
— — 6.	m.	37°	Безвѣ	шріе.	ясно и обл.
— — 7.	n.	40°	Безвѣ	шріе.	ясно.
— — 8.	o.	37 $\frac{1}{2}$ °	Ю.В.	тихій под- вечеръ	ясно и обл.
— — 9.	p.	22°	Ю.В.	умѣренной Вес: силь- ный	снѣгъ.
— — 10.	q.	26°	С. З.	С. З.	облачно.
— — 11.	r.	35°	Безвѣ	шріе.	ясно и обл.
— — 18.	s.	39°	С. З.	тихій	ясно и обл.
— — 24.	t.	19°	Ю.В.	крѣпкій	шуманъ и снѣгъ.
Фев. 2.	u.	23°	С. В.	жестокій	ясно и обл.
— — 3.	v.	28°	С. В.	жестокій	вьюга во весь день.
— — 7.	x.	18	Ю.В.	сильный	вьюга.

Растѣнія, произрастающія въ Сѣверо-западной Сибири отъ Обдорска до береговъ Ледовитаго Океана.

ИЗЪ КЛАССА ЯВНО-БРАЧНЫХЪ.

(Phanerogamae).

КЛАССЪ II.

(Шалфей) *Salvia myrtilloides.*

—— *herbacea.*

—— *Laponica.*

—— *fusca.*

—— *arenaria.*

(Вероника) *Veronica Alpina.*

—— *Campanula.*

—— *rotundifolia.*

—— *pinnata.*

—— *incisa.*

—— *multifida.*

(Амеписпникъ) *Amethystea corimbosa, in montibus Ural.*

КЛАССЪ III.

(Пушица) *Eriophorum vaginatum*, покрывающая во множествѣ поля, бѣлила оныя.

(Маунъ) *Valeriana Sibirica*.

————— *Ruthenica*: обѣ распушѣ
по полямъ во множествѣ.

(Касашикъ) *Iris flavissima*.

— *Sibirica*, по лугамъ рас-
спешѣ.

(Ковылъ) *Stipa capillata*.

(Ячменка) *Elymus tener*.

КЛАССЪ IV.

(Скабіоза) *Scabiosa Malensis ac jaetensis*.

(Попушникъ) *Plantago maritima*.

————— *cucullata*.

————— *Asiatica*.

КЛАССЪ V.

(Незабудка) *Myosotis squarrosa*.

————— *echinophora*.

————— *pectinata*, встрѣча-
ющся нерѣдко.

(Долгуша) *Onosma simplicissima*.

(Скоро-спѣлка) *Primula veris cortusoides*.

————— *Sibirica*, по
влажнымъ мѣстамъ во
множествѣ прозябаетъ.

(Колокольчикъ) *Campanula punctata*.

————— *Sibirica*.

(Бѣлена) *Nyosciamus physaloides*.

(Крушина) *Rhamnus trythroxilon*.

(Фіялки) *Viola primulifolia*.

—— *uniflora*.

Asclepias Sibirica.

(Полемоній) *Polemonium lanatum*.

(Синеголовникъ) *Eryngium alpinum*.

(Горчанка) *Gentiana macrophylla*.

———— *Altaica*.

———— *aquatica*.

———— *auriculata*.

———— *rotata*.

Swertia corniculata.

(Вязъ) *Ulmus pumula*.

(Лебеда) *Atriplex Sibirica*.

(Марь) *Chenopodium aristatum*.

(Борщевикъ) *Heracleum Sibiricum*.

———— *Panaces*.

(Вѣшпрогонка) *Sison salsum*.

—— *crinitum*.

(Тминъ) *Carum simplex*.

КЛАССЪ VI.

(Чеснокъ) *Allium lineare*.

——— *obliquum*.

——— *Tataricum*.

——— *angulosum*.

——— *Sibiricum*.

——— *tenuissimum*.

(Паучникъ) *Antericum caliculatum*.

(Щавель) *Rumex diginnus*.

——— *acetosella*.

КЛАССЪ VIII.

(Ягодка) *Daphne Altaica*.

(Брусника) *Rhododendron ferrugineum*.

————— *Hyppuris*.

(Дикуша) *Polygonum arvense*.

————— *Bistorta*.

————— *divaricatum*, рас-
спущъ во множествѣ близъ
моря на пескахъ и вовсе без-
сочны.

(Кипрей) *Epilobium palustre*.

————— *angustifolium*.

(Ревень) *Rheum hybridum*.

Potentilla verticularis.

————— *obscura.*

————— *stipularis.*

(Тавалга) *Spirea dentata.*

———— *digitata.*

(Малина) *Rubus chamemorus*, (Морошка).

КЛАССЪ XIII.

(Борецъ) *Aconitum septentrionale.*

(Анемонъ) *Anemone patens.*

————— *Sibirica.*

(Мотикъ) *Ranunculus frigidus.*

————— *polyrticos.*

————— *oxyspermus.*

(Купалница) *Trollius Asiaticus.*

(Макъ) *Papaver nudicaule.*

(Бѣлокрыльникъ) *Caltha natans*, in aquis
stagnantibus.

Teucrium Sibiricum

———— *capitatum.*

КЛАССЪ XIV.

(Змѣеголовникъ) *Dracoscephalum pinnatum.*

————— *peregrinum.*

————— *Sibiricum.*

(Мышникъ) *Pedicularis Laponica*.

———— *hirsuta*.

———— *paniculata*.

———— *verticillata*; всѣ

сѣи виды не болѣе какъ на

дѣюймъ поднимающіяся опъ

земли.

КЛАССЪ XV.

(Хренъ) *Cochlearia Sibirica*.

———— *Grenlandica*.

(Кресъ) *Cardamine nudi caulis*.

———— *bellifolia*.

———— *trifolia*.

———— *Chelidonia*.

(Ярушка) *Thlaspi ceratocarpon*.

(Гулявникъ) *Sisymbrium Sophia*.

(Пасленка) *Arabis alpina*.

(Рѣдка) *Rhaphanus Sibiricus*; всѣ сѣи ра-
спенія бывающъ чрезвычайно
малы.

КЛАССЪ XVI.

(Тополовка) *Althaea siccifolia*.

Taxus baccata.

Ephedra monostachia.

КЛАССЪ XVII.

(Юльникъ) *Corydalis paeoniae folia*

(Ишподъ) *Polygala Sibirica.*

(Бобовина) *Vicia biennis.*

(Робинія) *Robinia pugnata.*

(Гедызарусъ) *Hedysarum alpinum*, нарочи-
по великъ и во множествѣ.

Phaca alpina, чрезвычайно мала.

(Аспрагалъ) *Astragalus uliginosus.*

———— *alopecias.*

———— *physodes.*

(Трилистникъ) *Trifolium diffusum.*

(Пятилистникъ) *Pentaphyllum lupinaster.*

Trigonella Ruthenica.

———— *polycerata.*

———— *platycarpus.*

КЛАССЪ XIX.

(Козелецъ) *Scorzonera caricifolia.*

(Осоотъ) *Sonchus Sibiricus.*

———— *Tataricus.*

(Яспребникъ) *Hyeracium saxatile*, по
Уральскому хребту.

Hyeracium liratum

———— *Sibiricum.*

(Скерда) *Crepis alpina*.

(Волчець) *Carduus polyclonos*.

———— *Marianus*.

———— *serratuloides*.

(Серпуха) *Serratula coronata*.

———— *amara*.

———— *centauroides*.

Cacalia hastata.

———— *alpina*.

(Злапоголовникъ) *Chrysocoma biflora*.

———— *villosa*.

(Яспребникъ) *Hieracium alpinum*.

(Одуванчикъ) *Taraxacum*.

(Пижма) *Tanacetum Sibiricum*.

———— *vulgare*.

(Нехворощъ) *Artemisia alpina*.

———— *anethifolia*.

———— *palustris*.

———— *glavea*.

———— *nitrosa*.

———— *borealis*.

———— *annua*.

———— *integrifolia*.

———— *dracunculus*.

(Сушеница) *Gnaphalium uliginosum*.

————— *alpinum*.

————— *sylvaticum*.

(Мѣлко-лѣпестникъ) *Erigeron gramineum*.

(Мѣшельникъ) *Cineraria glauca*.

Cineraria aurea.

(Астра) *Aster Tataricus*.

—— *Sibiricus*.

(Дѣвясилъ) *Inula hirta*.

—— *silicina*.

(Подбѣлъ) *Tussilago anandria*.

(Поповникъ) *Chrysanthemum uliginosum*.

————— *bipinnatum*.

————— *millefoliatum*.

(Пупавка) *Anthemis alpina*.

(Дѣревей) *Achillea nana*.

———— *alpina*.

(Василекъ) *Centaurea Ruthenica*.

———— *capillata*.

———— *Taurica*.

———— *Sibirica*.

КЛАССЪ XX.

(Кукушникъ) *Orchis cucullata*.

(Башманка) *Cyrtopodium maeranthos.*

————— *guttatum.*

КЛАССЪ XXI.

(Солникъ) *Salicornia perennans.*

————— *fruticosa.*

————— *foliata.*

————— *amplexi caulis* ; во
множествѣ произрастаютъ по
берегамъ моря и заливамъ рѣкъ.

(Остро-листая ольха) *Alnus incana.*

(Березы) *Betula nana.*

КЛАССЪ XXII.

(Водяницы) *Empetrum nigrum*, по Сибир-
ски *шишки*, распусть во мно-
жествѣ до самаго Океана и
суть послѣднія изъ кустар-
никовъ, распущихъ на бере-
гахъ моря.

Spinacia fera.

Rodiola rosea.

(Можжевельникъ) *Juniperus sabina.*

————— *nana.*

————— *licia.*

*Растѣнія, составляющія классъ тайно-
бразныхъ прозябѣній.*

(cl. Cryptogamia).

КЛАССЪ XXIV.

(Хвоощъ) *Equisetum sylvaticum.*

————— *palustre.*

————— *fluviatile.*

————— *limosum.*

————— *hyemale.*

(Осмунда) *Osmunda struthiopteris.*

Acrostichum septentrionale.

————— *marantae.*

————— *ilvense.*

(Зрассевка) *Pteris pedata*, in rupibus Urali.

——— *aquilina*, in sylvis.

(Заногпица) *Asplenium scolopendrium*, in

locis umbrosis saxosis.

(Папоротникъ) *Polypodium fontanum.*

————— *vulgare*, in ri-
mis rupium Ural.

Polypodium fragrans, in
locis poludosis elevatis.

————— *cristatum.*

————— *aculeatum.*

(Марсиллеа) *Marsillea quadrifolia*.

(Плаунъ) *Lycopodium clavatum*, in locis muscosis.

————— *rupestre*.

—— ——— *selaginoides*.

————— *inundatum*.

————— *selago*, in sylvis acer-
rosis.

————— *sanguinolentum*.

————— *complanatum*.

(Турѣникъ) *Stagnum palustre*.

(Тундряникъ) *Splachnum ampulaceum*, in paludibus.

(Звѣздякъ) *Mnium fontanum*.

—— *hydrometricum*.

(Кнопникъ) *Bryum apocarpum*.

—— *undulatum*.

—— *heteromallum-juniperitis*.

—— *aruneatum*.

—— *argenteum*.

(Рокепъ) *Hypnum complanatum*, ad truncos arborum.

—— *Crista castrensis*, ad radices abietis.

Hypnum plumosum, ad radices
arborum.

———— *aduncum*, in locis uli-
ginosis.

———— *viticulosum*.

———— *aquaticum*.

———— *alopecurum*.

———— *filifolium*.

———— *cuspidatum*.

———— *tenue* Hedw.

———— *Schreberi* Rath.

(Андреа) *Andrea alpina*.

Anictangium aquaticum.

(Вапникъ) *Encalipta vulgaris*.

(Юнгерманія) *Jungermania lanceolata*.

———— *albicans*.

———— *complanata*.

———— *trichophylla*,

in rupibus.

(Лишайникъ) *Lichen scriptus*.

———— *vernalis*.

———— *tartareus*.

———— *ciliaris*.

———— *Islandicus*.

Lichen nivalis, оленій мохъ (*).

——— *pulmonarius*.

——— *fraxineus*.

——— *caperatus*.

——— *caninus, iusta lapides*.

——— *cocciferus*.

——— *pyxidatus*.

——— *cornutus*.

——— *gracilis*.

——— *barbatus*.

——— *jubatus*.

——— *chalibeiformis*.

——— *hirtus*.

(Фукусъ) *Fucus foeniculaceus*, in Oceano
Boreali.

——— *concatenatus, ibidem*.

——— *cartilagineus, ibidem*.

(Серпанка) *Ulva*.

(*) Въ началѣ лѣта олени сего моху за сухоспію не ѣдятъ, а вмѣсто онаго ощипываютъ кустарники: *Betula pana*, *Hedysarum alpinum* et *Heracleum*, ш. е. пальникъ и гороховикъ. Мохъ же оставляющъ къ веснѣ и осени; зимою же ѣдятъ мохъ изъ ельниковыхъ деревьевъ, *Lichen hirtus*.

(Нипчанка) *Conferva catenata*, in mare Australi.

(Жилочникъ) *Byssus flos aquae omni aqua prima aestate.*

(Груздь) *Agaricus integer.*

esculentus.

muscularius. (*)

(Боровикъ) *Boletus versicolor* at truncos arborum antiquorum.

Clavaria muscoides, in muscis.

Согласно Номенклятурѣ Г. Профессора Максимовича Русскія названія наименованныхъ произрастеній перемѣняюся на слѣдующія:

Gypsophila repens (Качипъ).

Erigeron gramineus (Загадка или Богашенька)

Conferva (Нипчанка).

(*) Изъ сего рода мухоморовъ Остязки и Самоѣды употребляютъ опваръ для опьяненія себя во время свадебныхъ и онымъ подобныхъ пиршествъ.

Копія съ письма

Барона Александра Гумбольта.

Если уже и въ описаніи моемъ долженъ я обезпокоить Господина Спасскаго Совѣтника Алберта, то откровенно выскажу мои желанія.

a	—	—	—	—	—	—	—	—	—
b	0	0	0	0	0	0	0	0	0
c	0	0	0	0	0	0	0	0	0
d	—	—	—	—	—	—	—	—	—

4-е, Въ Іюнь мѣсяцъ, въ ближайшихъ къ Сѣверу мѣстахъ, вездѣ или только въ болотистыхъ лѣсахъ, подъ распаявшимся землянымъ слоемъ а—b, находишся замерзшій слой b—c, лежащій, вѣроятно, на не замершей землѣ c—d, должно думать, что слой b—c, съ каждымъ лѣтнимъ мѣсяцемъ спановишся постепенно шонѣ. Вообще весьма бы любопытно было посредствомъ выкапыванія колодезей узнать:

А., Чшо въ Березовѣ и Обдорскѣ замерзшій земляной слой б-с, находишся ли до окончанія лѣта (по есшъ, до начала Сеншября) вездѣ или только въ нѣкопрыхъ болопистыхъ мѣстахъ?

Б., Дѣйсшвишельно ли сущесшуетъ поспоянный замерзшій слой б—с.?

В., Какую толщину имѣетъ сей замерзшій слой въ концѣ Августа и въ началѣ Сеншября?

И пошому надобнобы аршинами опредѣлишь, въ какой глубинѣ находишся ледъ въ слоѣ а—б, какова толщина замерзшаго слоя б—с,? можетъ бышь имѣетъ сей слой такую толщину, чшо оную можно узнать только посредствомъ бурава въ началѣ Сеншября мѣсяца.

2-е, Измѣришь на льду ширину Иртыша при Тобольскѣ и Омскѣ, ширину Оби при Березовѣ и Обдорскѣ.

3-е, Перевести на Остяцкій языкъ нѣкошорыя фразы, чшобы имѣшь поняшье о граммашическомъ измѣненіи словъ въ семъ языкѣ. На примѣръ:

Молибву *Отже нашъ !* (и переводъ написашь Русскими буквами), далѣе на примѣръ : я имѣю большаго оленя, а маленькіе олени принадлежашь моему брашу. Моя жена ѣспъ большую рыбу, а маленькія будешъ ѣспъ завпра. «

»Я съѣлъ вчера при рыбы. «

»Моя сеспра больна. «

»Мои сеспры больны. «

»Мой опецъ болѣнъ. «

»Сеспра моего опца умерла. «

»Брашъ моего опца убѣжалъ. «

»Олени моего браша крупнѣе, нежели олени моего опца. «

Всѣ отвѣшы прошу написашь Русскими буквами.

Съ благодарноспію воспоминая о пріятныхъ дняхъ, проведенныхъ мною съ друзьями моими въ госшепріимномъ домѣ Господина Спашскаго Совѣшника Алберша, оспаюсь и прочая.

Александръ Гумбольтъ.

Письма ко мнѣ адресовать всегда въ Бер-
линь на имя Министра Финансовъ Фонъ
Канкрина, или Графа Нессельроде и Князя
Волконскаго.

Толстошу льда въ Березовѣ и Обдорскѣ
нельзя ли будетъ измѣрить въ концѣ ны-
нѣшняго лѣта, по еспѣ: въ началѣ Септяб-
ря сего 1829 года?

ФРАЗЫ.

РУССКІЕ.

Опче нашъ иже еси
на небесахъ.

Да свящися имя
Твое.

Да прїидешъ Цар-
ствіе Твое.

Да будешъ воля Твоя
яко на небеси и на
земли.

Хлѣбъ нашъ насущ-
ный даждь намъ днесь.

И остави намъ дол-
ги наши яко же и мы
оставляемъ должни-
комъ нашимъ.

И не введи насъ во
искушеніе.

Но избави насъ ошъ
лукаваго.

ОСТЯЦСКІЕ.

Му азе лу воля но
мыль ;

Хуплись Номенъ ны ;

Шопча шагень нынъ ;

Воляень нынъ ; Хаз-
па Номынъ и мууок-
тына ;

Нянъ мунемъ Серна
міяму-немъ иншамъ ;

И хызиппа муемъ
аршны и Сиды муемъ
хызиппа аршна ;

Лу альессла мыгыпъ
крекна мыгыпъ мыемъ
куль ельшы ;

*Перевести не возмож-
но.*

2.

Русскія.

Я имѣю большаго
олени , а маленькіе
олени принадлежатъ
моему брату.

3.

Моя жена ѣстъ боль-
шую рыбу , а малень-
кія рыбы будешь ѣстъ
завтра.

4.

Я съѣлъ вчера три
рыбы.

5.

Моя сестра больна.

6.

Мои сестры больны.

7.

Сестра моего отца
умерла.

2.

Остяцкія.

Ма Хозямъ волюмъ
кыланъ, ай кыламъ ан-
семъ кулянъ волышъ.

3.

Ма имемъ лиль онъ
куль ай шинъ хулпъ
холесышъ лида пишль.

4.

Машлымъ шаммашъ
ша холымъ куль.

5.

Ма не ансемъ кожанъ

6.

Ма не апсюлу Хас-
лышъ.

7.

Не апсема аземъ во-
жись.

8. 8.
Брашъ моего опца Хо апсемъ ма аземъ
убъжалъ. хондысь.

9. 9.
Олени моего брата Кыланъ ма апсемъ
крупнѣе, нежели оле- уляпъ, кинзя ма аземъ.
ни моего опца.

10. 10.
Мой опецъ болѣнь. Ма аземъ кажанъ.

Реченія Россійскія и Остяцкія, расположенныя согласно Словарю, на Россійскомъ только языкѣ изданному Профессоромъ Ертманомъ для путешествующихъ.

СЛОВА.

РУССКІЯ.	ОСТЯЦКІЯ.
1. Плачу.	Хóшлалемъ.
2. Сплю.	Хóйлемъ.
3. Смѣюсь.	Нáхлемъ.
4. Пью.	Яслемъ.
5. Ъмъ.	Лéлемъ.
6. Вижу.	Вáндѣмъ.
7. Слышу.	{ Хóдлемъ.
8. Чувствую.	
9. Трогаю.	Мáнѣйкшамдашъ.
10. Иду.	Инлемъ.
11. Я.	Ма.
12. Ты.	Нынъ.
13. Онъ.	Лу.
14. Мы.	Лгу.
15. Вы.	Нынъ.
16. Они.	Лы.

СЛОВА.

РУССКІЯ.

ОСТЯЦКІЯ.

17. Всѣ.	Изагишъ аршельнъ.
18. Одинъ.	Ишъ.
19. Мущина.	Хо.
20. Женщина.	Ня.
21. Голова.	Ухъ.
22. Нога.	Куръ.
23. Рука.	Сошъ.
24. Ухо.	Паль.
25. Глазъ.	Семъ.
26. Носъ.	Ніолъ.
27. Ропъ.	Унгль.
28. Языкъ.	Нялымъ.
29. Волосы.	Убышъ.
30. Борода.	Тушъ.
31. Косъ.	Лоу.
32. Ногошъ.	Кушкаръ.
33. Зубъ.	Пенхъ.
34. Рогъ.	Ондъ , выговариваешся какъ Французскій.
35. Сердце.	Самъ.
36. Жиръ.	Вой.
37. Кровь.	Кали.

СЛОВА.

РУССКІЯ.

ОСТЯЦКІЯ.

38. Перо.	Тоголъ.
39. Кожа.	Сохъ.
40. Чешуя.	Сомъ.
41. Рыба.	Хуль.
42. Птица.	Войкулъ.
43. Червь.	Мулеръ.
44. Муха.	Сериварепъ.
45. Змѣя.	—
46. Ящерица.	—
47. Черепаха.	—
48. Ракъ.	—
49. Раковина.	—
50. Лягушка.	Науршовой.
51. Козель.	Козель.
52. Баранъ.	Омъ.
53. Быкъ.	Хормисъ.
54. Корова.	Мисъ.
55. Собака.	Амъ.
56. Сука.	Сука.
57. Кошка.	Кишя.
58. Свинья.	Поршъ.
59. Лошадь.	Лау.

Слова.

Русскія.	Остяцкія.
60. Оселъ.	— — —
61. Верблюдь.	— — —
62. Слонъ.	— — —
63. Носорогъ.	— — —
64. Левъ.	— — —
65. Тигръ.	— — —
66. Медвѣдь.	Ошни.
67. Обезьяна.	— — —
68. Волкъ.	Выми пуршивой.
69. Олень.	Выми.
70. Заяцъ.	Шауръ.
71. Мышь.	Ленгаръ.
72. Пешухъ.	Хомскурякъ.
73. Курица.	Немскурякъ.
74. Голубъ.	— — —
75. Гусь.	Лондъ.
76. Ушка.	Ваза.
77. Лебѣдь.	Хопынгъ.
78. Орелъ.	Курыкъ.
79. Копчикъ.	— — —
80. Коршунъ.	Ворсъ.
81. Аиспъ.	— — —

СЛОВА.

РУССКІЯ.	ОСТЯЦКІЯ.
82. Лѣсъ.	Юхъ; сосна лѣсъ, вонд- жи; береза: сумылпъ; кедра, ногеро юхъ; осина, хопя Юхъ.
83. Дерево.	Юхъ.
84. Трава.	Торнъ.
85. Плодъ.	———
86. Лиспъ.	Либишъ.
87. Зерно.	Семь.
88. Цвѣшъ.	Хорамбъ.
89. Корень.	Лерь.
90. Смола.	Соранонхъ.
91. Кора.	Хорубъ.
92. Яицо.	Пожехъ.
93. Молоко.	Мизезимъ-ипкъ.
94. Мясо.	Нюгай.
95. Дубина.	Юхъ. копорой спавяпъ для пораженія звѣрей—То- гелъ, ручной—Юшъ Югелъ.
96. Лукъ.	
97. Спрѣла.	Ніюль.
98. Съшь.	Вожимъ, сугомъ.
99. Топоръ.	Ланмъ.

СЛОВА.

РУССКІЯ.	ОСТЯЦКІЯ.
100. Судно.	Алегунъ.
101. Ножъ.	Кѣже.
102. Телега.	Телега.
103. Плугъ, соха.	— — —
104. Сошникъ.	— — —
105. Коса.	Торнъ седрша каршы.
106. Хлѣбъ въ полѣ.	Ландхаръ.
107. Хлѣбъ.	Нянь.
108. Вода.	Инкъ.
109. Огонь.	Тупъ.
110. Вино.	Вино.
111. Масло коровье.	Мисъ-вой.
112. Домъ.	Хопъ.
113. Брусъ.	Супъ.
114. Палъ, колъ.	Юхъ.
115. Кровля.	Хопъ-ланель.
116. Дверь.	Оу.
117. Порогъ.	Аухопъ.
118. Очагъ.	Тупъ-харъ.
119. Дрова.	Тупъ-юхъ.
120. Солома.	Торнъ.
121. Камень.	Ксу.

СЛОВА.

РУССКІЯ.

ОСТЯЦКІЯ.

122. Отецъ.	Аземъ.
123. Мать.	Анга.
124. Братъ.	Ансимъ, янпо.
125. Сестра: малая	Неапсемъ; большая ун- гигевемъ.
126. Мужъ.	Иги.
127. Жена.	Ими.
128. Сынъ.	Похъ.
129. Дочь.	Эви.
130. Дѣвица.	Эви.
131. Дишя.	Нявремъ.
132. Спарой.	Пырисъ.
133. Молодой.	Ай.
134. Добрый.	Емъ.
135. Худый.	Адымъ.
136. Хорошій.	Емъ.
137. Гнусный.	Адымъ.
138. Большой.	Пырисъ.
139. Малой.	Лелъ.
140. Толстой.	Кулдь.
141. Тонкой.	Вась.
142. Земля.	Му.

СЛОВА.

РУССКІЯ.	ОСТЯЦКІЯ.
143. Мѣсто.	Тагай.
144. Лѣсъ.	Тааль шагай.
145. Болошо.	Ніорымъ.
146. Пуспыня.	————
147. Спепъ.	————
148. Гора.	Рѣпъ.
149. Холмъ.	Сейрѣпъ.
150. Хребетъ.	Шешъ
151. Скала.	————
152. Подгорье.	Рѣпъ ильбина.
153. Пещера.	————
154. Ледяныя горы.	Іенкъ рѣпъ.
155. Высопа.	Палъ.
156. Низъ.	Илъ.
157. Камень.	——
158. Кремень.	Тупъ-кеу.
159. Магнишъ.	————
160. Глина.	Му.
161. Море.	Чорось.
162. Озеро.	Маль-инкъ.
163. Рѣка.	Іогинъ.
164. Источникъ, ручей.	Соимъ.

СЛОВА.

РУССКІЯ.	ОСТЯЦКІЯ.
465. Островъ.	Пугоръ.
466. Водоворотъ.	Мулешъ.
467. Колодезь.	—————
468. Капля.	Семъ.
469. Течь.	Холалъ.
470. Плавашь.	Восьпа.
471. Волна.	Хумпъ.
472. Пѣна.	Ніоуръ.
473. Берегъ.	Хонъ-инкъ.
474. Площина.	—————
475. Источникъ.	Мусемъ.
476. Теплый ключъ.	Кожемъ семъ.
477. Водопадъ.	—————
478. Прудъ.	—————
479. Отсюда.	Тальпа сягашъ шогедль.
480. Оттуда.	Тальпа сягашъ шыгедль.
481. Воспокъ.	Халейшъ.
482. Югъ.	Нумъ.
483. Западъ.	Кеу.
484. Сѣверъ.	Оусъ.
485. Средина.	Кушыпъ.
486. На право.	Емъ пелекъ.

СЛОВА.

РУССКІЯ.	ОСТЯЦКІЯ.
187. На лѣво.	Пуа пелекъ.
188. Впередн.	Сыри.
189. Позади.	Юльша.
190. Согнушый.	Менша.
191. Время.	Пара.
192. День.	Хишль.
193. Ночь.	Апъ.
194. Мѣсяць.	Тились.
195. Годъ.	Телль гандъ луунъ.
196. Часъ.	Часъ.
197. Весна.	Тоу.
198. Лѣто.	Луунъ.
199. Осень.	Сусъ.
200. Зима.	Телль.
201. Сегодня.	Тамъ хамъ.
202. Вчера.	Молгатхашъ.
203. Завтра.	Холейшъ.
204. Рано.	Алынгъ.
205. Поздно.	Іепне пелка.
206. Всегда.	—————
207. Утро.	Алынгсадъ.
208. Полдень.	Хашкушыпъ.

СЛОВА.

Русскія.	Остяцкія.
209. Вечеръ.	Ешна.
210. Полночь.	Ашкушыпъ.
211. Небо.	Торымъ Юль.
212. Солнце.	Хашль.
213. Луна.	Тылисъ.
214. Звѣзда.	Хосъ.
215. Пушь млечный.	—
216. Комета.	—
217. Падающая звѣзда.	Хосъ ильпишесъ.
218. Радуга.	Торымъ Йоголь.
219. Облако.	Палынгъ.
220. Туманъ.	Суугъ.
221. Вѣтръ.	Вапъ.
222. Буря.	Пухремъ.
223. Воздухъ.	Симесъ.
224. Дождь.	Ершъ.
225. Роса.	Пожинъ апинкъ.
226. Градь.	Ершъ Соболю.
227. Снѣгъ.	Лосъ.
228. Ледъ.	Енгъ.
229. Молнія.	Мулынъ-Юхъ.
230. Громъ.	Падмынгъ.

СЛОВА.

РУССКІЯ.	ОСТЯЦКІЯ.
231. Золото.	Сорни.
232. Серебро.	Сель вахъ.
233. Мѣдь.	Падарухъ.
234. Желѣзо.	Каршы.
235. Свинецъ.	{ Лолпы.
236. Олово.	
237. Ршупъ.	—
238. Жемчугъ.	—
239. Алмазъ.	—
240. Вирюза.	—
241. Соль.	Соль.
242. Сѣра.	Онхъ.
243. Огниво.	Тупъ каръ.
244. Трушъ.	Шеишъ.
245. Табакъ.	Шаръ.
246. Трубка.	Хонеся.
247. Полошно.	Обышохша.
248. Нипка.	Сугомъ.
249. Игла.	Иншипъ.
250. Прыщъ, узелъ,	—
пуговица.	
251. Черный.	Пишый.

СЛОВА.

Русскія.	Остяцкія.
352. Бѣлый.	Нау, навый.
253. Свѣшлый.	Чисшемъ.
254. Темный.	Питый.
255. Зеленый.	Воспа.
256. Желтый.	_____
257. Красный.	Выршы.
258. Голубый.	_____
259. Обрисованный.	_____
260. Изваянный.	_____
261. Война.	Лаль.
262. Распря.	_____
263. Гнѣвъ.	Лигаспль.
264. Крикъ.	Уушль.
265. Гнашь.	Вошпа, ожаше.
266. Бишь.	Сенга.
267. Грызшь.	Тохма, пари.
268. Рана.	Нюлемъ.
269. Язвина.	_____
270. Убишый.	Вельмъ.
271. Король, Царь.	Хонъ.
272. Начальникъ.	Бояръ.
273. Судія.	Бояръ.

СЛОВА.

РУССКІЯ.	ОСТЯЦКІЯ.
274. Воинъ.	Солдашъ.
275. Городъ.	Вашъ.
276. Деревня.	Коршъ.
277. Окружnosť.	Мугулая.
278. Крѣпость.	Такъ.
279. Башня.	Сангалъ-хошъ.
280. Мостъ.	Нарымъ.
281. Богъ.	Торымъ.
282. Жершвенникъ.	———
283. Жершва.	———
284. Храмъ.	Торымъ еминъ хошъ.
285. Священникъ.	Попъ.
286. Умъ, разумъ.	Номысъ.
287. Душа, духъ.	Семъ, Лійль.
288. Діаволъ.	Куль.
289. Жизнь.	Вольпасъ.
290. Смерть.	Сорымъ.
291. Вѣрю.	Эудлемъ.
292. Хочу.	Лишлемъ.
293. Ненавижу.	Онъ моспа шей лапъ, анпъ либашлемъ.
294. Люблю.	Моспашейлемъ.

СЛОВА.

РУССКІЯ.

ОСТЯЦКІЯ.

295. Знаю.	Войшлемъ.
296. Надѣюся.	Ямаслемъ, на онъ но мисъ пошъ.
297. Понимаю.	Номлемъ.
298. Даю.	Малемъ.
299. Пою.	Арїилемъ.
300. Пляшу.	Яклемъ.
301. Варю.	Кауршлемъ.
302. Рѣжу.	Эушлемъ.
303. Дѣлаю.	Вѣршлемъ.
304. Покрываю.	Ланхлемъ.
305. Открываю.	Пелекъ пунза.
306. Бѣгу.	Хогодлемъ.
307. Иду.	Илемъ.
308. Жму.	Тегордлемъ, шапаш- лемъ.
309. Запираю.	Тогордлемъ, лапшу- маншлемъ.
310. Ударяю, спучу.	Сенхлемъ.
311. Бросаю, кидаю.	Юудлемъ.
312. Раню.	Іоунмалемъ.
313. Убиваю.	Вельсемъ.

Слова.

Русскія.	Остяцкія.
314. Вылъчиваю.	Талагашлемъ.
315. Шью.	Юншлемъ.
316. Ложуся.	Оллемъ.
317. Ищу.	Кешлемъ.
318. Нахожу.	Войшлемъ.
319. Радуюся.	Амоншсемъ.
320. Печалюся.	Тушшалемъ; умру — Си- вошлемъ ; умираю — Вошлемъ.
321. Въ минушу.	Тамчаскуршна.
322. Послѣ.	Сега.
323. Прежде.	Сири.
324. Холодно.	Иска.
325. Тепло.	Мелекъ.
326. Часпо.	Шикъ.
327. На, надъ, вверху.	Номанъ.
328. По, подъ, внизу.	Ильна.
329. Далеко.	Хуу.
330. Близко.	Ванъ.
331. Долгой.	Хуу.

СЛОВА.

РУССКІЯ.

ОСТЯЦКІЯ.

332. Короткой.	Ванъ.
333. Широкой.	Выпангъ.
334. Узкой.	Васъ.
335. Прямой.	Тунгъ.
336. Уголъ.	Сунгъ.
337. На ногахъ сшоя.	Курналейдемъ.
338. Тяжелой.	Лааршъ.
339. Легкой.	Кенъ.
340. Острый.	Паспы.
341. Одинъ.	Ишъ.
342. Два.	Кашъ.
343. Три.	Холымъ.
344. Четыре.	Нель.
345. Пять.	Вешъ.
346. Шесть.	Хошъ.
347. Семь.	Лабышъ.
348. Восемь.	Нилъ.
349. Девять.	Ерш-янь.
350. Десять.	Янь.
351. Одиннадцать.	Ихас-янь.
352. Двѣнадцать.	Каш-хае-янь.
353. Пятнадцать.	Веш-хос-янь.

СЛОВА.

Русскія.

Остяцкія.

354. Двадцашь.	Хось.
355. Тридцашь.	Холымъ-янъ.
356. Пятьдесяшь.	Веш-янъ.
357. Спо.	Сапъ.
358. Спо одинъ.	Кимейшо-сопъ пеланпъ.
359. Тысяча.	Чурась.
360. Десять тысячъ.	Янь-чурась.
-

ОБЪЯСНЕНІЕ РЕЧЕНІЙ.

1. *Юрта*,—Лачуга или *хижина*, значишь и селеніе.

2. *Морда*. Дѣлается изъ прутьевъ, очень плотно между собою переплешенныхъ, имѣешь видъ конуса.

3. *Дощеникъ*,—Грузовое, одно палубное, плоскодонное судно, поднимающее отъ 5 до 20 тысячъ пудовъ.

4. *Ясакъ*,—Государственная подашь, плашмая мягкою рухлядью.

5. *Нарта*,—Сани, употребляемыя Инородцами. Оныя бывають двоякія. Первыя подобны салазкамъ Русскихъ деревенскихъ мальчиковъ; но только гораздо болѣе и выше, шакъ, чшобы, сидя въ оныхъ, не доставаешь по землѣ ногами; на нихъ помѣщается одинъ человекъ; когда же случается ѣхать двумъ, въ такомъ случаѣ связываютъ двѣ шакія Наршы вмѣстѣ одну впереди другой. Впорыя — простой продолгавашой обшпанушой сырою оленьею кожею ящикъ въ $2\frac{1}{2}$ арш. въ длину, 4 арш. въ вышину, $\frac{5}{4}$ въ ширину, со всѣхъ споронъ закрытый, имѣешь съ праваго боку очень маленькое

окошко; съ лѣвой стороны продолговатую во всю вышину Наршы дверь; ящикъ сей поставленъ на длинныя, низкія, прямыя салазки, коихъ передняя часть оставляется для сидѣнія проводнику. Въ сей Наршѣ должно лежать; ибо она не очень высока; но если и можно сидѣть, то выпянувши ноги прямо. Сей послѣдній родъ Наршъ, кажется, изобрѣненъ Русскими купцами, живущими въ томъ краю; ибо у Иностранцевъ однѣ первыя въ употребленіи. Въ хорошую погоду и умеренный холодъ пріятнѣе ѣхать въ открытой Наршѣ; но въ жестокую спужу, когда къ тому еще подымется вьюга, то выдуманная Русскими Нарша преимущественнѣе Иностранческой.

6. *Чуваль*, — Каминь.

7. *Малица*, — Родъ сорочки, шьется изъ оленьей кожи, безъ воротъ, длиною до колѣна, съ рукавами, и пришитыми рукавицами, надѣвается шерстью къ телу.

8. *Парка*, — Тоже самое, что и Малица, только гораздо длиннѣе, безъ рукавицъ, хотя съ рукавами и съ пришитою сверху шапкою; надѣвается сверхъ Малицы шерстью наружу.

9. *Гусь*,—во всемъ сходенъ съ паркою и отличается отъ оной только тѣмъ, что шьется изъ самой полстой длинношерстной оленьей кожи весьма мало выдѣланной; надѣвается сверхъ Парки шерстью наружу.

10. *Яга*,—Халашъ изъ выдѣланныхъ оленьихъ или другаго рода звѣриныхъ кожъ, а нерѣдко изъ пшичьихъ шкурокъ, какъ-то: Гагарьихъ и Ушиныхъ, — спереди разрѣзанная и съ опкладнымъ ворошникомъ, ни чемъ не обложена; носится шерстью наружу.

11. *Чижи*,—Чулки изъ оленьихъ мягкихъ кожъ или брюшины, длиною до колѣна, носятся шерстью къ шѣлу.

12. *Пылы*,—Сапоги также изъ оленьей кожи, но полще, употребляемой на Чижи длиннѣе оныхъ, гораздо выше колѣна, надѣваются сверхъ Чижей.

13. *Салымъ*,—Похлебка изъ не просѣянной ржаной муки, замѣшанная жидко на горячей водѣ, копорую заправляютъ рыбьимъ жиромъ.

14. *Долбра*,—Походишь на бандуру и бы-

ваешъ о прехъ, паша, иногда и болѣе мѣдныхъ спрунахъ.

15. *Тамара*,—Спрѣла, имѣющая на концѣ, вмѣсто желѣзнаго острія, деревянный не совсѣмъ круглый шарикъ, въ срединѣ коего вдѣлывается косъ. Тамарами бьютъ только бѣлку, попадая весьма искусно ей въ голову, чшобы не поршишь шкурки.

16. *Самострѣль*,—Орудіе, подобное луку,—дѣлается изъ сердцевины молодаго кедроваго дерева съ серединой, концы связаны шонкою веревочкою, посредствомъ коей онъ натягивается. Его употребляютъ слѣдующимъ образомъ: замѣшивъ въ лѣсу слѣдъ лисицы, или подобнаго ей звѣря, Самострѣль спановяптъ между двухъ деревьевъ, поперегъ слѣда, въ нѣкошоромъ опъ него распояніи, загребая совершенно весь снѣгомъ, оставляютъ на поверхности одну лишь спрѣлу; прямо же прошивъ оной на другой споронѣ слѣда вколачиваютъ колышекъ, опъ котораго къ самострѣлу пропшанушъ бѣлый волосокъ совсѣмъ непримѣшный. Звѣрь, возвращаясь пою же пропою, непременно пронешъ волосокъ и

въ шоже мгновеніе съ ужасною силою стрѣла вонзается и его убиваетъ , или раненный оспавляется по себѣ кровавый слѣдъ, и потому бываетъ найденъ мертвымъ. Стрѣла, вылетѣвшая изъ Самострѣла, по крайней мѣрѣ вдвое болѣе имѣетъ силы пущенной изъ лука.

47. *Плетицы*, — Силки , плѣнницы.

48. *Слопецъ*,—Западня, сдѣланная изъ хвороспа или досокъ , сверхъ коей наложена тяжестъ, внутрь западни кладется приманка а подъ доску подспавляется шоненькая палочка, до кошорой допронувши , доска падаетъ. Такія западни спановятъ не только для пшпцы но и для мѣлкихъ звѣрей.

49. *Калыданъ*, Названіе особеннаго рыбьяго промысла; — ловецъ сидя на челнокѣ; опускаетъ въ воду сѣтъ , на подобіе мѣшка сдѣланную шакъ , чпо нижній конецъ опверспія мѣшка, унизанный тяжеспію, лежитъ на землѣ, бывъ только привязанъ веревкою къ лодкѣ; верхній же конецъ отдѣленъ отъ нижняго и къ оному шакже привязана шоненькая веревочка, находящаяся въ одной рукѣ ловца , другою же управляя лодкой, онъ

тащипъ сей мѣшокъ по дну и когда попа-
дешъ рыба, шо, веревочка въ рукахъ, начи-
наешъ дергать, какъ видимъ при ловлѣ удоч-
ками. Почувспвовавъ сіе, онъ доспашъ сътъ
и, вынувъ рыбу, опускаешъ вновь по преж-
нему.

20. *Перелты.* Дѣлаются на небольшихъ
рѣчкахъ или пропокахъ, чрезъ кои пропя-
гивающъ веревку и на оную навязывающъ
также на маленькихъ веревочкахъ очень ча-
сто крючки съ приманками.

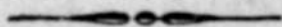
21. *Капы.* Спавяпся также на неболь-
шихъ рѣчкахъ, поперегъ коей втыкающъ
колья изъ хвороспа, оспавляя промежутокъ
для прохода рыбы; опъ сего промежутка
также изъ хвороспа дѣлающъ много опдѣле-
ній, въ копорыя спавяпъ морды. Все сіе
устройство естъ лабиринтъ; рыба, войдя
внупръ, выйши никакъ уже не можешъ.

22. *Чумъ.* Конусо-образная палашка, по-
крытая оленьими кожами во время зимы.
Лѣпомъ покрываешся берестю, копорую
прежде долго размачивающъ, дабы при сши-
ваніи опъ проколовъ не драмась.

Челнокъ — Остяцкій и Самоѣдскій — дѣлается на подобіе обыкновенныхъ Русскихъ челноковъ, съ пою разницею, а) что у нихъ различіи между носомъ и кормою не бываетъ — б) сверху челнокъ обивается выдѣланною кожею изъ киповыхъ кишокъ, которая, какъ видѣнь можно въ Рис. III. збирается посреди челнока, на подобіе дамскихъ ридикюлей на вздершку. Дикари во время полноводія, бури, и ловли Тюленей и Киповъ (которая прѣбуешь большаго проворства, ловкости и искусства), сядя въ лодку, спягивая вздершки, опоясавшись въ половину шѣла, пускаются не только по рѣкамъ — но даже въ Обскую губу и по берегамъ Лѣдовишаго моря, гдѣ они, ныряя на подобіе Дельфиновъ, не спрашались преслѣдовать киповъ и убивать молодыхъ моржей, бывъ увѣрены въ своей безопасности и невозможности попонуть. По срединѣ челнока съ обѣихъ сторонъ плотно къ дереву придѣланы кольца изъ киповыхъ кишокъ, свислыхъ веревкой; въ оныя продѣты привязанныя короткія, но широкія весла, которыми по навыку одни только гребуть дикари; другое же служишь для перемѣны

усталой руки, ибо для управленія челнокомъ грести въ оба не находятъ нужнымъ.

Изображенныя вопкнушыми въ деревѣ Рис. III. разнаго вида стрѣлы—употребляющіяся дикіями по усмотрѣнію распоянія и величины звѣря, или пшицы. Держимая стрѣла въ рукѣ—у корня дерева—стоящимъ дикаремъ, служишь для испугу пшицы, загоняемыхъ въ просѣки. Стрѣла сія, имѣя внутри овально-продолговашаго наконечника пущошу, будучи пущена въ воздухъ, страшный дѣлаешъ шумъ, отъ котораго пшица, подлешая ближе къ землѣ, падаетъ въ силки или въ просѣки.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Предувѣдомленіе.	III
Введеніе.	IX
Дорога въ Березовъ.	1
Село Бровниково.	3
Карбинскія Юрпы.	4
Село Увапъ.	5
Село Юровское.	6
Село Демьянскъ.	7
Деревня Демьшиковская.	9
Село Самарово.	11
Березовскій округъ.	16
Жипели означенныхъ Юрпъ.	17
Ошдѣленіе и волости Березовскаго округа. . .	19
Краткое историческое извѣстіе о нѣкоторыхъ упомянутыхъ въ округъ мѣстахъ. . . .	20
Городъ Березовъ.	22
Достопамятности Березова.	34
Дорога въ Обдорскую Крѣпость.	36
Обдорскъ.	38
Дальнѣйшій путь отъ Березова.	41
Происхожденіе Остяковъ.	60
Мѣстопребываніе Остяковъ.	64
Жилища и строенія.	65

II

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Наружный видъ, физическія качества и умствен- ныя способности Оспяковъ.	68
Языкъ.	69
Нравы.	70
Одежда.	72
Образъ жизни и свойственныя оному занятія.	73
Упражненія и промыслы.	76
Забавы.	78
Орудія, употребляемыя при промыслахъ.	79
Богатства.	80
Государственные налоги.	81
Родоначальники.	82
Судопроизводство.	85
Религія.	88
О Шаманахъ.	111
Свадебный обрядъ, родины и похороны.	117
Смерть.	124
Болезни.	128
Сифилитическая зараза.	133
Рѣка Обь.	141

С А М О Ъ Д Ы.

Народонаселеніе.	147
Религія.	148
Мѣста, обитаемыя Самоѣдами.	152
Жилища.	154
Наружный видъ и сложеніе.	156

ОГЛАВЛЕНІЕ.

III

	Стран.
Нравы.	159
Одежда.	163
Образъ жизни.	164
Пища.	166
Упражненія , промыслы и орудія , при оныхъ употребляемыя.	167
Богатства.	168
Государственные налоги.	169
Родоначальники.	—
Болезни.	172
О занятіяхъ Оспяковъ и Самоѣдовъ, относи- тельно звѣроловства.	174
Четвероногія.	183
Птицы.	188
Времена года въ Обдорскомъ Княжествѣ. . . .	199
Лѣто.	203
Осень.	207
Растенія, произрастающія въ Сѣверо-западной Си- бири отъ Обдорска до береговъ Ледовита- го Океана.	211
Копія съ письма Барона Александра Гумбольдта. .	227
Реченія Россійскія и Оспяцкія, расположенныя согласно Словарю на Россійскомъ только языкѣ изданному Профессоромъ Ердманомъ для путешествующихъ.	234
Объясненіе реченій.	252

